

Глава XII

Рассмотрение положений других статей Устава

Содержание

	<i>Стр.</i>
Вводное примечание	985
Часть I. Рассмотрение целей и принципов Организации Объединенных Наций (статьи 1 и 2 Устава)	986
А. Статья 1, пункт 2	986
В. Статья 2, пункт 4	988
С. Статья 2, пункт 5	997
D. Статья 2, пункт 6	998
Е. Статья 2, пункт 7	999
Часть II. Рассмотрение вопроса о полномочиях и функциях Совета Безопасности (статьи 24 и 25 Устава)	1006
А. Главная ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности (статья 24)	1006
В. Обязанность государств-членов подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их (статья 25)	1008
Часть III. Рассмотрение положений главы VIII Устава	1010
А. Общее рассмотрение положений главы VIII	1011
В. Работа Совета Безопасности в поддержку усилий, предпринимаемых региональными организациями в целях мирного разрешения споров	1012
С. Вопросы, касающиеся правомерности решений Совета Безопасности в свете статьи 52	1021
D. Санкционирование Советом Безопасности принудительных мер, принимаемых региональными организациями	1021
Часть IV. Рассмотрение различных положений Устава (статьи 102 и 103)	1024

Вводное примечание

В главе XII освещается то, как Совет Безопасности рассматривал статьи Устава, не затронутые в предыдущих главах.

Часть I

Рассмотрение целей и принципов Организации Объединенных Наций (статьи 1 и 2 Устава)

А. Статья 1, пункт 2

Статья 1, пункт 2

*[Организация Объединенных Наций преследует
Цели:]*

Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира.

Примечание

В течение обзорного периода в решениях или обсуждениях Совета прямых ссылок на пункт 2 статьи 1 не было. Однако в обсуждениях и решениях Совета в связи с Палау, Западной Сахарой и Гаити содержался ряд прямых и косвенных ссылок на принцип самоопределения. Кроме того, Совет затронул принцип самоопределения, рассматривая положение в Камбодже, в связи с чем Совет напомнил, что народ Камбоджи имеет право определить свое собственное политическое будущее посредством свободных и справедливых выборов в учредительную ассамблею¹.

В рассматриваемых ниже примерах 1–3 отражена практика Совета, касающаяся пункта 2 статьи 1, свидетельством чего являются его решения и прения в связи с Палау, положением в отношении Западной Сахары и вопросом о Гаити.

Пример 1

*Письмо представителя Совета по Опеке
от 2 ноября 1994 года на имя Председателя
Совета Безопасности*

На своем 3455-м заседании, состоявшемся 10 ноября 1994 года, Совет включил в свою повестку дня письмо Председателя Совета по Опеке от 2 ноября 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности². Это письмо содержало рекомендуемый Советом по Опеке для принятия Советом Безопасности проект резолюции о прекращении действия Соглашения об опеке в отношении подопечной территории Тихоокеанские острова (Палау).

На этом же заседании Совет принял резолюцию 956 (1994), в которой выразил свое удовлетворение в связи с тем, что народ Палау свободно осуществил свое право на самоопределение, одоблив новое соглашение о статусе в ходе плебисцита, проведенного под наблюдением выездной миссии Совета по Опеке, и что, помимо этого плебисцита, должным образом создан-

ный законодательный орган Палау принял резолюцию, одобряющую новое соглашение о статусе, свободно изъявив тем самым свое желание прекратить статус Палау как подопечной территории. Совет также постановил в свете вступления в силу с 1 октября 1994 года нового соглашения о статусе Палау, что цели Соглашения об опеке полностью достигнуты и что Соглашение об опеке прекратило свое действие в отношении Палау.

Выступая после принятия этой резолюции, некоторые ораторы указали на ее историческое значение, отметив, что окончание действия Соглашения об опеке для последней подопечной территории Тихоокеанских островов, Палау, говорит об успешном завершении важного этапа в работе Совета по Опеке³. Представитель Китая заявил, что на протяжении многих лет правительство и народ Китая последовательно поддерживали народы подопечных территорий, включая народ Палау, в их усилиях, направленных на национальное самоопределение и независимость. Они готовы теперь содействовать развитию дружественных отношений и сотрудничества между двумя странами на основе пяти принципов мирного сосуществования⁴. Председатель, выступая в качестве представителя Соединенных Штатов, заявила, что ее страна всегда признавала и поддерживала главный принцип опеки: народ Палау должен быть свободным в выборе своего пути⁵.

Пример 2

Ситуация в отношении Западной Сахары

26 января 1993 года Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад о ситуации в отношении Западной Сахары⁶, в котором он напомнил об основных позициях Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО в отношении положений плана урегулирования⁷, связанного с определением списка избирателей. Как сообщил Генеральный секретарь, эти две стороны придерживаются прямо противоположных точек зрения на данный вопрос, так как одна из них считает, что список лиц, зарегистрированных при проведении переписи в 1974 году, имеет принципиальное значение, в то время как другая придает ему лишь относительное значение.

На своем 3179-м заседании 2 марта 1993 года Совет принял резолюцию 809 (1993), в которой он заявил о том, что план урегулирования должен быть осуществлен без дальнейших задержек в целях достижения справедливого и прочного мира, предложил Генеральному секретарю и его Специальному представителю акти-

³ S/PV.3455, стр. 3 (Соединенное Королевство); стр. 2–3 (Франция); стр. 3 и 4 (Новая Зеландия).

⁴ Там же, стр. 5.

⁵ Там же, стр. 6.

⁶ S/25170.

⁷ S/21360.

¹ Резолюция 810 (1993) от 8 марта 1993 года, четвертый пункт преамбулы.

² S/1994/1234.

визировать их усилия совместно со сторонами в целях решения вопросов, определенных в докладе, в особенности вопросов, касающихся толкования и применения критериев, дающих право голоса, и предложил Генеральному секретарю провести необходимую подготовку к организации референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары и соответствующим образом проконсультироваться со сторонами в целях скорейшего начала регистрации голосующих первоначально на основе обновленных списков, составленных в рамках переписи населения 1974 года.

Выступая после принятия резолюции, представитель Российской Федерации подчеркнул необходимость принятия мер, которые привели бы к взаимоприемлемым развязкам и сдвинули бы с места процесс урегулирования на основе соответствующих решений Совета Безопасности. По его мнению, резолюция является подтверждением положения о поддержке усилий Генерального секретаря по организации референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары в сотрудничестве с Организацией африканского единства (ОАЕ)⁸.

Выступая в том же духе, представитель Венесуэлы заявил о том, что его страна придает огромное значение процессу самоопределения в Западной Сахаре и что она разделяет обеспокоенность международного сообщества в связи с имеющимися задержками и трудностями в деле завершения данного процесса. Он подчеркнул, что в основе любого соглашения должны лежать продолжающиеся в настоящее время консультации со сторонами и, таким образом, их согласие, и поддержал обращенный к обеим сторонам призыв сотрудничать с Генеральным секретарем в осуществлении плана урегулирования с тем пониманием, что это является единственной имеющейся в распоряжении и согласованной основой, которая может служить фундаментом для проведения этого мероприятия⁹.

В резолюции 907 (1994), принятой на 3355-м заседании Совета, состоявшемся 29 марта 1994 года, Совет приветствовал компромиссное предложение Генерального секретаря относительно толкования и применения критериев участия в референдуме¹⁰ как хорошую основу для определения права участвовать в референдуме по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары.

15 ноября 1994 года члены Совета в заявлении своего Председателя¹¹ приветствовали решение Генерального секретаря посетить этот регион в течение месяца и выразили надежду на то, что он сможет сообщить о достижении существенного прогресса в осуществлении плана урегулирования и проведении референдума, который уже давно должен был состояться. Совет далее заявил, что он твердо убежден в недопустимости новых необоснованных задержек с проведением свободного, справедливого и беспристрастного референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары в соответствии с планом урегулирования.

В последующих резолюциях¹² Совет вновь заявил о своей приверженности проведению без каких-либо дальнейших проволочек свободного, справедливого и беспристрастного референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары в соответствии с планом урегулирования¹³, который был принят обеими сторонами.

В докладах¹⁴ и одном письме¹⁵, представленных Совету 21 мая 1993 года — 24 ноября 1995 года, Генеральный секретарь сообщил о препятствиях, сорвавших своевременное осуществление плана урегулирования, в частности положений, касающихся составления списка лиц, имеющих право голоса. В письмах от 4 августа 1993 года — 6 ноября 1995 года на имя Генерального секретаря¹⁶ Председатель Совета отметил, что члены Совета вновь заявили о своей поддержке осуществления плана урегулирования, выразили надежду на то, что обе стороны будут в полной мере сотрудничать с Генеральным секретарем и его Специальным представителем, и подчеркнули настоятельную необходимость урегулирования нерешенных вопросов.

Пример 3

Вопрос о Гаити

На своем 3413-м заседании, состоявшемся 31 июля 1994 года, Совет включил в свою повестку дня два доклада Генерального секретаря¹⁷. Председатель обратил внимание членов Совета на письмо представителя Гаити от 29 июля 1994 года на имя Генерального секретаря¹⁸, препровождающее письмо президента Гаити Жана-Бертрана Аристида, в котором он призвал международное сообщество предпринять активные и решительные действия под руководством Организации Объединенных Наций для обеспечения полного выполнения Соглашения Гавернорс Айленд. Председатель далее обратил их внимание на проект резолюции, представленный Аргентиной, Канадой, Соединенными Штатами и Францией¹⁹, а также на письмо представителя Гаити от 30 июля 1994 года на имя Председателя Совета²⁰, информирующее его о согласии правитель-

¹² Резолюции 973 (1995) от 13 января 1995 года, 995 (1995) от 26 мая 1995 года, 1002 (1995) от 30 июня 1995 года, 1017 (1995) от 22 сентября 1995 года и 1033 (1995) от 19 декабря 1995 года.

¹³ S/21360 и S/22464 и Corr.1.

¹⁴ Доклады Генерального секретаря о ситуации в отношении Западной Сахары от 21 мая 1993 года (S/25818); 28 июля 1993 года (S/26185); 24 ноября 1993 года (S/26797); 10 марта 1994 года (S/1994/283 и Add.1 и Add.1/Corr.1); 12 июля 1994 года (S/1994/819); 5 ноября 1994 года (S/1994/1257); 14 декабря 1994 года (S/1994/1420 и Add.1); 30 марта 1995 года (S/1995/240 и Add.1); 19 мая 1995 года (S/1995/404); 8 сентября 1995 года (S/1995/779) и 24 ноября 1995 года (S/1995/986).

¹⁵ Письмо Генерального секретаря от 27 октября 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1995/924).

¹⁶ Письма Председателя Совета Безопасности на имя Генерального секретаря от 4 августа 1993 года (S/26239); 6 декабря 1993 года (S/26848); и 6 ноября 1995 года (S/1995/925).

¹⁷ S/1994/828 и S/1994/871.

¹⁸ S/1994/905.

¹⁹ S/1994/904.

²⁰ S/1994/910.

⁸ S/PV.3179, стр. 3 и 4.

⁹ Там же, стр.4–6.

¹⁰ См. S/26185.

¹¹ S/PRST/1994/67.

ства президента Аристида с этим проектом резолюции, который оно рассматривает в качестве хорошей основы для осуществления Соглашения Гавернорс Айленд.

Представитель Гаити отметил, что, заявляя о согласии правительства президента Аристида с представленным проектом резолюции, его делегация призывает международное сообщество вместе с ней принять участие в защите национального суверенитета своей страны²¹. Представитель Канады выразил мнение, что с самого начала гаитянского кризиса Организация Объединенных Наций стремилась к восстановлению демократии в этой стране с помощью посредничества и других дипломатических средств, а также с помощью ряда постепенно ужесточающихся санкций и что восстановление у власти демократически избранного президента Гаити Жана-Бертрана Аристида является ключевым элементом восстановления в этой стране демократии. Кроме того, учитывая, что условия жизни в Гаити продолжают серьезно ухудшаться, а жестокие репрессии — усугубляться, нельзя допустить сохранения статус-кво. Именно по этой причине его правительство присоединилось к авторам находящегося на рассмотрении Совета проекта резолюции²².

Представитель Мексики заявил, что Совет с самого начала действовал по просьбе законного правительства и что президент Аристид не возражает против использования силы в целях восстановления его прав и прав народа Гаити. Однако, хотя Мексике понятны имеющиеся трудности и необходимость восстановления в Гаити конституционного порядка и демократии, она также полагает, что нет достаточных оснований для использования силы, и уж тем более — для предоставления карт-бланш на проведение операций неких неопределенных многонациональных сил. По его мнению, продолжение политических и дипломатических усилий во имя достижения целей, зафиксированных в Уставе, — это оптимальный путь к восстановлению конституционного порядка и свободному осуществлению народом Гаити своего права на самоопределение²³.

На том же заседании Совет принял резолюцию 940 (1994), в которой вновь заявил о своей приверженности тому, чтобы мировое сообщество оказывало помощь и поддержку экономическому, социальному и институциональному развитию Гаити, и просил, чтобы Миссия Организации Объединенных Наций в Гаити оказала помощь законным конституционным властям Гаити в создании условий, способствующих организации свободных и справедливых выборов в законодательные органы, которые будут проведены этими властями, под наблюдением Организации Объединенных Наций, — при поступлении от них соответствующей просьбы, — в сотрудничестве с Организацией американских государств (ОАГ).

На 3429-м заседании, состоявшемся 29 сентября 1994 года, представитель Бразилии вновь заявил о том, что любые предпринимаемые действия должны полно-

стью соответствовать уставам Организации Объединенных Наций и ОАГ. Его страна поддержит демократическое восстановление Гаити при полном уважении ее суверенитета и в соответствии с принципами невмешательства и самоопределения²⁴.

В. Статья 2, пункт 4

Статья 2, пункт 4

Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций.

Примечание

В течение обзорного периода Совет Безопасности не принимал никаких решений, содержащих прямую ссылку на пункт 4 статьи 2, но принял шесть заявлений Председателя, упоминающих положения этой статьи. Во всех этих заявлениях²⁵, касающихся положения на Ближнем Востоке, члены Совета подтвердили свою приверженность полному суверенитету, независимости, территориальной целостности и национальному единству Ливана в рамках его признанных на международном уровне границ и в этом контексте подтвердили, что «любое государство воздерживается от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, или каким-либо другим образом, не совместимым с целями Объединенных Наций».

Совет также принял множество резолюций и заявлений Председателя, в которых затрагивается принцип неприменения силы, сформулированный в пункте 4 статьи 2. Таким образом, Совет осудил враждебные действия через границу государства-члена²⁶ и вторжения на территорию государства-члена. Он подтвердил принципы территориальной целостности, суверенитета и политической независимости государств и просил полностью соблюдать их²⁷; он подтвердил также неру-

²⁴ S/PV.3429, стр. 8.

²⁵ S/25185 (28 января 1993 года), второй пункт; S/26183 (28 июля 1993 года), второй пункт; S/PRST/1994/5, второй пункт; S/PRST/1994/37, второй пункт; S/PRST/1995/4, второй пункт, и S/PRST/1995/35, второй пункт.

²⁶ В связи с ситуацией в Республике Босния и Герцеговина: S/PRST/1994/69, первый и второй пункты.

²⁷ В связи с ситуацией в Республике Босния и Герцеговина: резолюции 819 (1993), третий пункт преамбулы; 820 (1993), четвертый пункт преамбулы; 824 (1993), второй пункт преамбулы; 836 (1993), третий и четвертый пункты преамбулы и пункт 3; 838 (1993), второй пункт преамбулы; 859 (1993), второй пункт преамбулы и пункт 6 а; 900 (1994), шестой пункт преамбулы; 913 (1994), третий пункт преамбулы; 941 (1994), второй пункт преамбулы; 959 (1994), третий пункт преамбулы; 970 (1995), пункт 2; 988 (1995), пункт 4; 1003 (1995), второй пункт преамбулы и пункт 3; 1004 (1995), второй пункт преамбулы; 1010 (1995), четвертый и пятый пункты преамбулы; 1015 (1995), второй пункт преамбулы; 1026 (1995), второй пункт преамбулы и 1031 (1995), второй пункт преамбулы; заявления S/25080 (8 января 1993 года), первый пункт; S/25746 (10 мая

²¹ S/PV.3413, стр. 4.

²² Там же, стр. 8 и 9.

²³ Там же, стр. 5 и 6.

шимость международных границ²⁸; и недопустимость

1993 года), шестой пункт; и S/PRST/1994/6, третий и четвертый пункты. В связи с ситуацией в районах Хорватии, охраняемых Организацией Объединенных Наций, и вокруг них: заявления S/26084 (15 июля 1993 года), третий пункт; и S/PRST/1995/6, второй пункт. В связи с Силами Организации Объединенных Наций по охране: резолюции 815 (1993), второй пункт преамбулы; 847 (1993), пятый пункт преамбулы; 871 (1993), пункт 3; 908 (1994), пункт 2; 947 (1994), пункт 12; 981 (1995), третий и четвертый пункты преамбулы; 982 (1995), третий и четвертый пункты преамбулы; 983 (1995), третий и четвертый пункты преамбулы; и 998 (1995), пятнадцатый пункт преамбулы; заявление S/PRST/1994/44, четвертый пункт. В связи с миссиями Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе: резолюция 855 (1993), седьмой пункт преамбулы. В связи с положением, сложившимся в безопасном районе Бихача и вокруг него: резолюция 958 (1994), четвертый пункт преамбулы. В связи с ситуацией в Хорватии: резолюции 1009 (1995), шестой пункт преамбулы; 1023 (1995), пункты 2 и 3; и 1025 (1995), четвертый пункт преамбулы; и заявления S/26436 (14 сентября 1993 года), второй пункт. В связи с ситуацией в бывшей югославской Республике Македония: резолюция 1027 (1995), второй пункт преамбулы. В связи с положением на Ближнем Востоке: резолюции 803 (1993), пункт 2; 852 (1993), пункт 2; 895 (1994), пункт 2; 938 (1994), пункт 2; 974 (1995), пункт 2; и 1006 (1995), пункт 2; и заявления S/25185 (28 января 1993 года), второй пункт; S/26183 (28 июля 1993 года), второй пункт; S/PRST/1994/5, второй пункт; S/PRST/1994/37, второй пункт; S/PRST/1995/4, второй пункт; и S/PRST/1995/35, второй пункт. В связи с положением в Анголе: резолюции 804 (1993), одиннадцатый пункт преамбулы; 811 (1993), восьмой пункт преамбулы; 834 (1993), седьмой пункт преамбулы; 851 (1993), одиннадцатый пункт преамбулы; 864 (1993), девятый пункт преамбулы; 890 (1993), десятый пункт преамбулы; 903 (1994), двенадцатый пункт преамбулы; 922 (1994), четвертый пункт преамбулы; 932 (1994), третий пункт преамбулы; 945 (1994), четвертый пункт преамбулы; 952 (1994), третий пункт преамбулы; 966 (1994), третий пункт преамбулы; 976 (1995), третий пункт преамбулы; 1008 (1995), четвертый пункт преамбулы. В связи с положением в Грузии: резолюции 876 (1993), пункт 1; 896 (1994), пункты 4 и 5; 906 (1994), пункты 2 и 4; 937 (1994), пункты 4 и 7; 971 (1995), третий пункт преамбулы; и 993 (1995), третий пункт преамбулы; заявления S/25198 (29 января 1993 года), второй пункт; S/PRST/1994/78, первый и второй пункты; и S/PRST/1995/12, второй пункт. В связи с ситуацией в отношении Нагорного Карабаха: резолюции 822 (1993), седьмой пункт преамбулы; 853 (1993), восьмой пункт преамбулы; 874 (1993), пятый пункт преамбулы; и 884 (1993), шестой пункт преамбулы; заявления S/25539 (6 апреля 1993 года), второй пункт; S/26326 (18 августа 1993 года), третий пункт; и S/PRST/1995/21, третий пункт. В связи с положением в Камбодже: резолюции 840 (1993), пятый пункт преамбулы и 880 (1993), пункт 4. В связи с положением в Таджикистане и вдоль таджикско-афганской границы: резолюции 999 (1995), третий пункт преамбулы; 1030 (1995), третий пункт преамбулы; заявления S/26341 (23 августа 1993 года), третий пункт; S/PRST/1995/42, третий пункт. В связи с жалобой Украины: заявление S/26118 (20 июля 1993 года), четвертый пункт. В связи с ситуацией в отношении Руанды: резолюции 912 (1994), пункт 14; 918 (1994), шестнадцатый пункт преамбулы; и 925 (1994), семнадцатый пункт преамбулы; заявление S/PRST/1994/21, тринадцатый пункт. В связи с ситуацией в Сомали: резолюция 897 (1994), пятый пункт преамбулы. В связи с ситуацией в отношениях между Ираком и Кувейтом: резолюции 949 (1994), девятый пункт преамбулы; 986 (1995), пятый пункт преамбулы; заявления S/PRST/1994/58, четвертый пункт; и S/PRST/1994/68, второй пункт. В связи с положением в Афганистане: заявления S/PRST/1994/43, седьмой пункт; S/PRST/1994/77, седьмой пункт. В связи с положением на Кипре: резолюция 939 (1994), пункт 2.

²⁸ В связи с ситуацией в отношениях между Ираком и Кувейтом: резолюция 806 (1993), пункт 1; заявления S/25091 (11 января 1993 года), второй пункт; S/26006 (28 июня 1993 года), третий пункт; S/26787 (23 ноября 1993 года), третий пункт. В связи с ситуацией в отношении Нагорного Карабаха: резолюции 822 (1993), восьмой пункт преамбулы; 853 (1993), девятый пункт преамбулы; 874 (1993), шестой пункт преамбулы; 884 (1993), седьмой пункт преамбулы; заявления S/25539 (6 апреля 1993 года), второй пункт; S/26326 (18 августа 1993 года), третий пункт; S/PRST/1995/21, третий пункт. В связи с по-

применения силы с целью приобретения территории²⁹.

Он также подтвердил, что любой захват или приобретение территории силой или угрозой ее применения, в том числе посредством практики «этнической чистки», является противоправным и неприемлемым³⁰. Совет потребовал, чтобы немедленно было прекращено любое приобретение территории силой³¹. Он также подчеркнул неприемлемость любых попыток разрешить конфликт «военными средствами»³² и призвал стороны в конфликте воздерживаться от угрозы силой или ее применения³³.

В ряде случаев Совет обращался с призывом положить конец вмешательству со стороны других государств³⁴ и призвал государства воздерживаться от действий, которые могли бы подорвать мирные процессы³⁵ или привести к обострению конфликтов или повышению напряженности³⁶, а также призвал предотвращать и не поощрять такие действия.

В некоторых решениях Совета затрагивался также вопрос о том, как международный терроризм соот-

ложением в Таджикистане и вдоль таджикско-афганской границы: резолюции 999 (1995), третий пункт преамбулы; заявления S/26341 (23 августа 1993 года), третий пункт; S/PRST/1995/42, третий пункт. В связи с ситуацией в Республике Босния и Герцеговина: резолюция 959 (1994), пункт 2; заявления S/PRST/1994/66, второй пункт; S/PRST/1994/69, второй пункт; S/PRST/1994/71, четвертый пункт.

²⁹ В связи с ситуацией в отношении Нагорного Карабаха: резолюции 822 (1993), восьмой пункт преамбулы; 853 (1993), девятый пункт преамбулы; 874 (1993), шестой пункт преамбулы; и 884 (1993), седьмой пункт преамбулы; заявления S/PRST/1995/21, третий пункт.

³⁰ В связи с ситуацией в Республике Босния и Герцеговина: резолюции 819 (1993), шестой пункт преамбулы и пункт 5; 820 (1993), пятый пункт преамбулы; 836 (1993), шестой пункт преамбулы и пункт 3; и 859 (1993), десятый пункт преамбулы и пункт 6(с); заявления S/25746 (10 мая 1993 года), шестой пункт; S/26134 (22 июля 1993 года), четвертый пункт; S/PRST/1994/6, четвертый пункт.

³¹ Резолюция 824 (1993), пункт 2.

³² Резолюции 987 (1995), третий пункт преамбулы; 1004 (1995), девятый пункт преамбулы; и 1016 (1995), пункт 6; и заявления S/PRST/1995/24, первый пункт; S/PRST/1995/31, третий пункт; и S/PRST/1995/47, второй пункт.

³³ В связи с Силами Организации Объединенных Наций по охране: резолюция 981 (1995), пункт 8.

³⁴ В связи с положением в Анголе: резолюция 804 (1993), пункт 9. В связи с ситуацией в Республике Босния и Герцеговина: резолюция 819 (1993), пункт 3; 838 (1993), третий и четвертый пункты преамбулы; заявление S/25746 (10 мая 1993 года), пятый пункт.

³⁵ В связи с положением в Анголе: резолюции 834 (1993), пункт 10; 851 (1993), пункт 11; и 864 (1993), третий пункт преамбулы. В связи с положением в Либерии: резолюция 813 (1993), пункт 12. В связи с положением в Таджикистане и вдоль таджикско-афганской границы: резолюции 968 (1994), пункт 11; 999 (1995), пункт 11; и 1030 (1995), пункт 11; и заявления S/PRST/1994/65, шестой пункт; S/PRST/1995/16, третий пункт; и S/PRST/1995/42, третий пункт. В связи с положением в Грузии: резолюция 876 (1993), пункт 8.

³⁶ В связи с ситуацией в Сомали: резолюция 954 (1994), пункт 11; и заявление S/PRST/1995/15, восьмой пункт. В связи с положением в Бурунди: заявление S/PRST/1995/13, восьмой пункт. В связи с ситуацией в отношении Нагорного Карабаха, резолюции 853 (1993), пункт 10; 874 (1993), пункт 10; и 884 (1993), пункты 2 и 6; заявление S/26326 (18 августа 1993 года), четвертый пункт. В связи с ситуацией в отношении Руанды: резолюция 812 (1993), пункт 9; заявления S/PRST/1994/21; двенадцатый пункт; S/PRST/1995/22, четвертый пункт. См. также резолюцию 912 (1994), одиннадцатый пункт преамбулы. В связи с ситуацией в Йеменской Республике: резолюции 924 (1994), пункт 2; 931 (1994), пункт 5.

носится с принципом неприменения силы; в них Совет выражал свою убежденность в том, что пресечение актов международного терроризма, включая те, в которых прямым или косвенным образом участвуют государства, необходимо для поддержания международного мира и безопасности³⁷, и требовал немедленного прекращения террористических нападений³⁸. Еще в одном решении Совет, считая, что согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций любая агрессия, связанная с применением ядерного оружия, поставила бы под угрозу международный мир и безопасность, с удовлетворением принял к сведению заявления, сделанные каждым из государств, обладающих ядерным оружием, в которых они предоставили не обладающим ядерным оружием государствам — участникам Договора о нераспространении ядерного оружия гарантии неприменения ядерного оружия³⁹.

В ряде случаев Совет призывал стороны соблюдать соглашения о прекращении огня и осуждал нарушения таких соглашений. Он также призывал к прекращению боевых действий и/или актов насилия, включая нарушения международного гуманитарного права, и к проявлению сдержанности или к прекращению провокационных действий⁴⁰. В одном случае Совет потребовал вывода иностранных войск с территории государства-члена⁴¹. В другом случае он подчеркнул значение немедленного вывода всех иностранных сил, советников и военнослужащих⁴².

Аналогичные призывы к уважению и соблюдению соглашений о прекращении огня и прекращению боевых действий, в том числе к соблюдению норм международного гуманитарного права, выводу войск и проявлению сдержанности, были сделаны в контексте внутренних конфликтов⁴³.

³⁷ В связи с ситуацией в Ливийской Арабской Джамахирии: резолюция 883 (1993), пятый пункт преамбулы.

³⁸ В связи с решением Совета Безопасности относительно террористических нападений, совершенных в Буэнос-Айресе и Лондоне: S/PRST/1994/40, пятый пункт.

³⁹ В связи с предложением Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции относительно гарантий в области безопасности: резолюция 984 (1995), седьмой пункт преамбулы и пункт 1.

⁴⁰ В связи с ситуацией в Республике Босния и Герцеговина: резолюция 959 (1994), восьмой пункт преамбулы и пункты 1 и 4; заявления S/PRST/1994/66, первый–третий пункты; S/PRST/1994/69, второй и четвертый пункты; S/PRST/1994/71, четвертый пункт. В связи с положением в Таджикистане и вдоль таджикско-афганской границы: резолюция 968 (1994), пункт 9; 999 (1995), десятый пункт преамбулы и пункт 11; 1030 (1995), пункт 11; заявления S/26341 (23 августа 1993 года), второй пункт; S/PRST/1994/56, четвертый пункт; S/1994/1118, третий пункт; S/PRST/1994/65, третий пункт; S/PRST/1995/16, третий пункт. В связи с ситуацией в отношениях между Ираком и Кувейтом: резолюция 949 (1994), пункты 2–4. В связи с ситуацией в отношении Западной Сахары: резолюция 1002 (1995), пункт 5. В связи с ситуацией в отношении Руанды: резолюция 978 (1995), пункт 4.

⁴¹ В связи с ситуацией в Республике Босния и Герцеговина: заявление S/PRST/1994/6, третий пункт.

⁴² В связи с положением в Камбодже: резолюция 810 (1993), двенадцатый пункт преамбулы.

⁴³ В связи с ситуацией в Республике Босния и Герцеговина: резолюция 819 (1993), четвертый пункт преамбулы и пункт 2; 820

В течение рассматриваемого периода Совет от-

(1993), пункт 4; 824 (1993), пункт 4 а; 859 (1993), пункт 2; 913 (1994), пункты 1, 3 и 4; 942 (1994), пункт 4; и 1004 (1995), пункт 1; заявления S/25079 (8 января 1993 года), третий пункт; S/25162 (25 января 1993 года), второй пункт; S/25361 (3 марта 1993 года), первый–третий пункты; S/25426 (17 марта 1993 года), третий пункт; S/25471 (25 марта 1993 года), третий и четвертый пункты; S/25520 (3 апреля 1993 года), третий пункт; S/25646 (21 апреля 1993 года), второй пункт; S/25746 (10 мая 1993 года), второй пункт; S/26134 (22 июля 1993 года), второй и третий пункты; S/26716 (9 ноября 1993 года), второй и пятый пункты; S/26717 (9 ноября 1993 года), четвертый пункт; S/PRST/1994/1, второй и пятый пункты; S/PRST/1994/6; S/PRST/1994/14, третий и седьмой пункты; S/PRST/1994/19, второй пункт; S/PRST/1994/23, первый пункт; S/PRST/1994/26, третий пункт; S/PRST/1994/29, второй пункт; S/PRST/1994/31, второй пункт; S/PRST/1994/50, первый пункт; S/PRST/1994/71, второй пункт; S/PRST/1995/1, второй пункт; S/PRST/1995/8, второй и третий пункты; S/PRST/1995/24, второй пункт; S/PRST/1995/31, третий пункт; S/PRST/1995/33, второй пункт; S/PRST/1995/34, второй пункт; S/PRST/1995/47, второй пункт; и S/PRST/1995/52, третий пункт. В связи с ситуацией, сложившейся в районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций в Хорватии, или вблизи таких районов: резолюция 802 (1993), пункты 1, 4 и 9; 871 (1993), пункт 6; заявления S/25178 (27 января 1993 года), второй пункт; S/26084 (15 июля 1993 года), первый и второй пункты; S/26199 (30 июля 1993 года), третий пункт. В связи с ситуацией в Хорватии: резолюция 1023 (1995), пункт 3; заявление S/26436 (14 сентября 1993 года), второй пункт. В связи с Силами Организации Объединенных Наций по охране: резолюция 908 (1994), пункты 9 и 22. В связи с положением в бывшей Югославии: заявления S/PRST/1995/50, первый пункт. В связи с положением в Мозамбике: резолюция 882 (1993), пункт 11; и 898 (1994), пункт 7. В связи с положением на Ближнем Востоке: заявления S/25185 (28 января 1993 года), четвертый пункт; S/26183 (28 июля 1993 года), четвертый пункт; S/PRST/1994/5, четвертый пункт; S/PRST/1994/37, четвертый пункт; S/PRST/1995/4, четвертый пункт; S/PRST/1995/35, четвертый пункт. В связи с положением в Анголе: резолюция 804 (1993), пункт 3; 811 (1993), пункт 3; 834 (1993), пункты 4, 5 и 7; 851 (1993), пункты 6 и 8; 864 (1993), пункты 7, 8 и 10; 890 (1993), пункт 6; 903 (1994), пункты 2 и 3; 922 (1994), пункт 9; 932 (1994), пункты 3 и 9; 945 (1994), пункт 7; и 952 (1994), пункты 3 и 6; заявления S/25899 (8 июня 1993 года), второй и третий пункты; S/PRST/1994/7, пятый пункт; S/PRST/1994/45, четвертый пункт; S/PRST/1994/52, четвертый пункт; S/PRST/1994/63, первый, третий и четвертый пункты; S/PRST/1994/70, первый и третий пункты; S/PRST/1995/11, второй пункт; S/PRST/1995/51, пятый пункт; S/PRST/1995/62, пятый пункт. В связи с положением в Грузии: резолюция 876 (1993), пункт 4; 892 (1993), пункт 8; 896 (1994), пункт 13; 971 (1995), пункт 5; и 993 (1995), пункт 5; заявления S/25198 (29 января 1993 года), второй пункт; S/26032 (2 июля 1993 года); S/26463 (17 сентября 1993 года), третий пункт; S/PRST/1994/17, третий пункт. В связи с ситуацией в отношении Нагорного Карабаха: резолюция 822 (1993), пункт 1; 853 (1993), пункты 3, 4 и 8; 874 (1993), пункты 1, 5 и 9; 884 (1993), пункт 4; заявления S/25539 (6 апреля 1993 года), первый и третий пункты; S/26326 (18 августа 1993 года), второй пункт. В связи с ситуацией в Сомали: резолюция 814 (1993), пункты 8 и 13; 837 (1993), пункт 4; 886 (1993), пункт 6; 897 (1994), пункт 7; 954 (1994), пункт 4. В связи с положением в Камбодже: резолюция 810 (1993), пункт 17; 880 (1993), пункт 5. В связи с ситуацией в отношении Руанды: резолюция 812 (1993), пункт 1; 846 (1993), пункт 7; 912 (1994), пункт 6; 918 (1994), пункт 1; 925 (1994), пункт 6; 929 (1994), пункт 9; 950 (1994), пункт 4; 972 (1995), девятый пункт преамбулы и пункт 3; 985 (1995), пункт 2; 1001 (1995), пункт 4 b; 1014 (1995), восьмой пункт преамбулы; и 1020 (1995), пункты 5 и 10; заявления S/PRST/1994/16, четвертый пункт; S/PRST/1994/21, второй и четвертый пункты; S/PRST/1994/34, второй пункт. В связи с положением в Либерии: резолюция 813 (1993), пункт 7; 856 (1993), пункт 4; и 911 (1994), пункт 5; заявления S/25198 (9 июня 1993 года), четвертый пункт; S/PRST/1994/9, третий пункт; и S/PRST/1994/25, пятый пункт. В связи с положением в Таджикистане и вдоль таджикско-афганской границы: резолюция 968 (1994), пункт 9; заявления S/26341 (23 августа 1993 года), второй пункт; S/1994/597, третий пункт; S/PRST/1994/56, четвертый пункт; S/1994/1118, третий пункт; S/PRST/1994/65, третий пункт. В связи с положением в Афганистане: заявления S/PRST/1994/4, четвертый пункт; S/PRST/1994/12, второй пункт; S/PRST/1994/43, третий пункт;

клонил два проекта резолюции, содержащие положения, которые можно было считать косвенными ссылками на пункт 4 статьи 2⁴⁴.

Представленные ниже примеры 4–9 отражают практику Совета, касающуюся статьи 2 (пункт 4), свидетельством чего являются его решения и прения в связи со следующими вопросами: ситуация в Республике Босния и Герцеговина; ситуация в связи с Нагорным Карабахом; уведомление Соединенных Штатов от 26 июня 1993 года о мерах против Ирака; жалоба Украины в связи с постановлением Верховного Совета Российской Федерации по вопросу о Севастополе; ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом; ситуация в Хорватии.

Пример 4

Ситуация в Республике Босния и Герцеговина

В своих решениях, касающихся ситуации в Республике Босния и Герцеговина, Совет Безопасности дважды подтверждал запрет на угрозу силой или ее применение в международных отношениях. Во-первых, Совет потребовал прекращения внешнего вмешательства в Боснии и Герцеговине. Во-вторых, он потребовал прекращения враждебных действий через границы Боснии и Герцеговины и Хорватии. В-третьих, Совет призывал к действиям, соответствующим принципам, изложенным в пункте 4 статьи 2, хотя и применительно к отношениям, не являющимся исключительно международными по своему характеру, путем подтверждения неприемлемости приобретения территории силой.

a) *Ситуация в Республике Босния и Герцеговина и запрет актов вмешательства внешних субъектов*

На своем 3199-м заседании 16 апреля 1993 года Совет принял резолюцию 819 (1993), в которой потребовал, чтобы Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) немедленно прекратила поставки оружия, военного снаряжения и услуг боснийским сербским военизированным формированиям в Республике Босния и Герцеговина.

На своем 3210-м заседании 10 мая 1993 года Совет в заявлении Председателя призвал Республику Хорватия оказать максимально возможное влияние на руководство и военизированные формирования боснийских хорватов, с тем чтобы они незамедлительно прекратили свои нападения, особенно в районах Мостара, Ябланицы и Дрежницы⁴⁵. Он далее призвал Хорватию строго соблюдать свои обязательства по резолюции 752 (1992) Совета от 15 мая 1992 года, включая прекращение всех форм вмешательства и уважение территориальной целостности Боснии и Герцеговины.

На своем 3234-м заседании 10 июня 1993 года Совет принял резолюцию 838 (1993), в которой вновь повторил требование о том, чтобы любое вмешательство из-за пределов Боснии и Герцеговины немедленно прекратилось и чтобы ее соседи срочно приняли меры к тому, чтобы прекратить всякое вмешательство и уважать ее территориальную целостность.

На своем 3333-м заседании 3 февраля 1994 года Совет решительно осудил Республику Хорватия за серьезный враждебный акт против государства — члена Организации Объединенных Наций⁴⁶, который явился нарушением норм международного права, Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Совета, в частности резолюции 752 (1992), в которой Совет потребовал немедленно положить конец любому вмешательству и в полной мере уважать территориальную целостность Республики Босния и Герцеговина.

b) *Ситуация в Республике Босния и Герцеговина и запрет враждебных действий через ее международную границу с Республикой Хорватия*

На своем 3456-м заседании 13 ноября 1994 года Совет принял заявление Председателя, в котором осудил любые нарушения международной границы между Республикой Хорватия и Республикой Босния и Герцеговина; он также потребовал, чтобы все стороны и другие, кого это касается, и в частности так называемые сербские силы Краины, полностью уважали эту границу и воздерживались от враждебных акций через эту границу и призвал все стороны и других, кого это касается, воздерживаться от любых действий, которые могут привести к дальнейшей эскалации боевых действий⁴⁷.

На своем 3460-м заседании 18 ноября 1994 года Совет сделал заявление, в котором в самых решительных выражениях осудил нападение на безопасный район Бихача, совершенный самолетами, принадлежащими так называемым краинским сербским силам, а также артиллерийский обстрел так называемыми краинскими сербскими силами из районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций, как вопиющее нарушение территориальной целостности Республики Босния и Герцеговина и соответствующих резолюций Совета⁴⁸. Совет потребовал от всех сторон и других, кого это касается, в частности так называемых краинских сербских сил, немедленно прекратить все враждебные действия через международную границу между Республикой Хорватия и Республикой Босния и Герцеговина. Совет вновь заявил о своей позиции, изложенной в резолюции 959 (1994) от 19 ноября 1994 года и в заявлении Председателя Совета от 26 ноября 1994 года⁴⁹.

S/PRST/1994/77, четвертый пункт. В связи с ситуацией в Йеменской Республике: резолюции 924 (1994), пункт 1; 931 (1994), пункт 1.

⁴⁴ В связи с ситуацией в Республике Босния и Герцеговина; см. S/25997, седьмой пункт преамбулы и пункт 1, и S/1994/1358, шестой пункт преамбулы.

⁴⁵ S/25746.

⁴⁶ S/PRST/1994/6. Хорватия перебросила элементы Хорватской армии, а также тяжелую военную технику в центральную и южную части Боснии и Герцеговины.

⁴⁷ S/PRST/1994/66.

⁴⁸ S/PRST/1994/69.

⁴⁹ S/PRST/1994/71.

На своем 3501-м заседании 17 февраля 1995 года Совет потребовал, чтобы все силы в районе Бихача незамедлительно прекратили боевые действия и полностью сотрудничали с Силами Организации Объединенных Наций по охране в достижении действенного прекращения огня⁵⁰. Совет также заявил о своем осуждении продолжающихся случаев нарушения международной границы между Хорватией и Боснией и Герцеговиной.

На своем 3581-м заседании 21 сентября 1995 года Совет принял резолюцию 1016 (1995), в которой отметил данные правительствами Боснии и Герцеговины и Хорватии заверения относительно наступательных действий в Западной Боснии и, принимая к сведению сообщения о том, что наступательные действия замедлились, подтвердил необходимость полного выполнения требований, изложенных в заявлении его Председателя от 18 сентября 1995 года.

с) Подтверждение неприемлемости приобретения территории силой

На своем 3199-м заседании 16 апреля 1993 года Совет принял резолюцию 819 (1993), в которой вновь подтвердил, что любой захват или приобретение территории силой или угрозой ее применения, в том числе посредством практики «этнической чистки», является противоправным и неприемлемым, и осудил и отверг преднамеренные действия боснийской сербской стороны, предпринятые в целях принудить гражданское население к эвакуации из Сребреницы и прилегающих к ней районов, а также из других районов Боснии и Герцеговины в качестве части ее общей отвратительной кампании «этнической чистки». Совет подтвердил эту позицию в резолюции 820 (1993) от 17 апреля 1993 года.

В резолюции 824 (1993), принятой на 3208-м заседании 6 мая 1993 года, Совет объявил, что столица Боснии и Герцеговины, Сараево, и другие аналогичные находящиеся под угрозой районы, в частности города Тузла, Жепа, Горажде, Бихач, а также Сребреница и прилегающие к ним районы, должны рассматриваться всеми заинтересованными сторонами в качестве безопасных районов и не должны подвергаться вооруженным нападениям и любым другим враждебным действиям.

В своих последующих решениях⁵¹ Совет подтвердил суверенитет, территориальную целостность и независимость Республики Босния и Герцеговина и осудил практику «этнической чистки» и приобретения территории силой.

На своем 3554-м заседании 14 июля 1995 года Совет потребовал, чтобы боснийская сербская сторона в полной мере соблюдала права тех гражданских лиц, которые хотят остаться в этом безопасном районе [Сребреница], и сотрудничала в рамках усилий по обеспе-

чению того, чтобы гражданские лица, которые хотят покинуть этот район, могли сделать это со своими семьями упорядоченным, безопасным образом в соответствии с международным правом⁵².

Пример 5

Ситуация в отношении Нагорного Карабаха

В своих решениях и прениях по вопросу о ситуации в отношении Нагорного Карабаха Совет Безопасности подтвердил запрет на угрозу силой или ее применения в международных отношениях, призвав к прекращению всех форм внешнего вмешательства в Азербайджане. Он также призывал к принятию мер, соответствующих принципам, изложенным в пункте 4 статьи 2, хотя и применительно к отношениям, не являющимся исключительно международными по своему характеру, путем подтверждения неприемлемости приобретения территории силой.

На своем 3205-м заседании 30 апреля 1993 года Совет принял резолюцию 822 (1993), в которой выразил серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением отношений между Арменией и Азербайджаном, с беспокойством отметил эскалацию военных действий и вновь подтвердил уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств в регионе, а также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории. В этой резолюции Совет далее потребовал немедленного прекращения всех военных действий и враждебных актов в целях установления прочного прекращения огня, а также немедленного вывода всех оккупирующих сил из Кельбаджарского района и других недавно оккупированных районов Азербайджана и настоятельно призвал заинтересованные стороны немедленно возобновить переговоры с целью разрешения конфликта в рамках мирного процесса Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ).

Представитель Джибути выразил тревогу в связи с тем, что его делегации пришлось согласиться с тем, что этот конфликт является локальным конфликтом, организатором и участником которого выступают исключительно местные армянские силы. На самом деле это конфликт между Арменией и Азербайджаном⁵³. В отличие от этого представитель Франции выразил точку зрения, согласно которой в преамбуле к резолюции достигнута, как ему кажется, разумная сбалансированность между подтверждением факта наличия напряженности в отношениях между Арменией и Азербайджаном и признанием того, что столкновения носят локальный характер⁵⁴. Представитель Венесуэлы заявил, что, став государствами — членами Организации Объединенных Наций, Армения и Азербайджан приобрели права, но одновременно взяли на себя обязательства. Они вправе ожидать, что Организация Объединенных Наций, особенно Совет Безопасности,

⁵⁰ S/PRST/1995/8.

⁵¹ Резолюции 836 (1993) от 4 июня 1993 года; 859 (1993) от 24 августа 1993 года; и 941 (1994) от 23 сентября 1994 года; заявления Председателя от 10 мая 1993 года (S/25746); 22 июля 1993 года (S/26134); 3 февраля 1994 года (S/PRST/1994/6); 12 октября 1995 года (S/PRST/1995/52).

⁵² S/PRST/1995/32.

⁵³ S/PV.3205, стр. 7.

⁵⁴ Там же, стр. 11.

будет играть роль нейтрального и объективного органа, на обсуждение которого можно вынести свои разногласия. Однако важным следствием является также и то, что они обязаны уважать все нормы и принципы поведения на международной арене в соответствии с обязательствами, которые они взяли на себя при подписании Устава Организации Объединенных Наций, и обеспечивать уважение этих норм их населением и всеми теми, кто претендует на особые отношения с этими странами. В частности, они должны «демонстрировать полное уважение независимости и территориальной целостности друг друга, а также должны отказаться от применения силы в целях урегулирования своих споров». Его делегацию особо беспокоят два аспекта данного конфликта: с одной стороны, вызывающая тревогу схожесть проблем с положением в бывшей Югославии; с другой — искаженная концепция права на самоопределение⁵⁵.

На своем 3259-м заседании 29 июля 1993 года Совет принял резолюцию 853 (1993), в которой он вновь подтвердил суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе, а также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории. В этой резолюции Совет потребовал незамедлительного прекращения всех военных действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил из Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджана; призвал заинтересованные стороны достичь прочных договоренностей о прекращении огня и соблюдать их; настоятельно призвал заинтересованные стороны воздерживаться от любых действий, препятствующих мирному разрешению конфликта, и продолжать переговоры в рамках Минской группы, а также посредством прямых контактов между ними в целях достижения окончательного урегулирования.

Представитель Пакистана осудил продолжающуюся «армянскую агрессию» против Азербайджана и потребовал безотлагательного вывода «армянских войск» со всех оккупированных азербайджанских территорий. Пакистан настоятельно призвал Армению уважать суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Азербайджана и призвал к справедливому и мирному урегулированию данной проблемы на основе уважения принципов территориальной целостности государств и нерушимости международно признанных границ⁵⁶. Другие члены, призвав к прекращению военных действий, указали на «нападения местных армянских сил» и «наступательные действия вооруженных формирований армян Нагорного Карабаха»⁵⁷.

18 августа 1993 года в заявлении Председателя⁵⁸ Совет выразил свою обеспокоенность ухудшением отношений между Арменией и Азербайджаном и трени-

ями между ними. Совет далее потребовал прекратить все нападения и немедленно положить конец военным действиям и бомбардировкам, которые создают угрозу миру и безопасности в регионе, и немедленно, полностью и безоговорочно вывести оккупационные силы из Физулинского, а также Кельбаджарского и Агдамского районов и других недавно оккупированных районов Азербайджана. Совет также вновь подтвердил суверенитет и территориальную целостность Азербайджанской Республики и всех других государств региона и нерушимость их границ. Он вновь изложил эту позицию в своих резолюциях 874 (1993) от 14 октября 1993 года и 884 (1993) от 12 ноября 1993 года.

Пример 6

Уведомление Соединенных Штатов от 26 июня 1993 года о мерах против Ирака

Когда Совет Безопасности обсуждал сообщение Соединенных Штатов о мерах в отношении Ирака, принятых 26 июня 1993 года, был затронут вопрос о взаимосвязи между применением силы и осуществлением права на самооборону.

В письме на имя Председателя Совета Безопасности⁵⁹ от 26 июня 1993 года представитель Соединенных Штатов, действуя в соответствии со статьей 51 Устава, сообщила, что ее страна осуществила свое право на самооборону, отреагировав на противоправную попытку правительства Ирака убить бывшего президента Соединенных Штатов и на угрозу, которую Ирак продолжает создавать для граждан Соединенных Штатов. Соединенные Штаты решили пойти на крайнюю меру и нанести удар по центру военной разведки Ирака, с тем чтобы свести к минимуму опасность побочного ущерба для гражданского населения. В свете вышесказанного правительство Соединенных Штатов просило о срочном созыве заседания Совета. В своем письме на имя Председателя от 27 июня 1993 года⁶⁰ министр иностранных дел Ирака сообщил, что в тот день Соединенные Штаты совершили «против Ирака акт военной агрессии», в результате которого было убито и ранено много иракских мирных жителей.

Совет рассмотрел этот пункт на своем 3245-м заседании 27 июня 1993 года. Представитель Соединенных Штатов заявила, что попытка покушения на бывшего президента Соединенных Штатов во время его визита в Кувейт в апреле 1993 года была «равносильна нападению на Соединенные Штаты Америки». Она представила подробную информацию о расследовании и «вещественных доказательствах», которые позволили ее правительству сделать вывод о том, что Ирак планировал, организовывал и осуществлял «террористическую операцию». Соединенные Штаты приняли прямые ответные меры в соответствии со статьей 51 Устава, предусматривающей осуществление права на самооборону в подобных случаях. Ответ был соразмерным и направленным против объекта, непосредствен-

⁵⁵ Там же, стр. 16 и 17.

⁵⁶ S/PV.3259, стр. 7.

⁵⁷ Там же, стр. 7 и 8 (Франция); стр. 8 (Российская Федерация).

⁵⁸ S/26326.

⁵⁹ S/26003.

⁶⁰ S/26004.

но связанного с операцией против бывшего президента Соединенных Штатов. Цель этих действий — «подорвать террористическую инфраструктуру иракского режима, уменьшить его возможности способствовать терроризму и сдержать новые акты агрессии против Соединенных Штатов». Оратор подчеркнула, что действия Соединенных Штатов не направлены против иракского народа, и выразила сожаление в связи с гибелью мирных граждан. Однако она заявила, что, если бы предпринятая Ираком в Кувейте попытка увенчалась успехом, то погибли бы сотни простых граждан⁶¹.

Представитель Ирака выступил с возражением, заявив, что 27 июня 1993 года Соединенные Штаты совершили еще один «акт агрессии» против Ирака и попытались оправдать его, увязав с историей о якобы имевшей место попытке покушения на бывшего президента Соединенных Штатов; эта история была полностью сфабрикована кувейтским режимом. Отметив, что правительство Соединенных Штатов исполнило свой «приговор» в отношении Ирака, не предоставив никаких доказательств против него и не предложив ему прояснить свою позицию, он заявил, что нормы международного права не дают Соединенным Штатам права сбрасывать со счетов принцип должной юридической процедуры и положения Устава. Этим «актом агрессии» Соединенные Штаты нарушили свои обязательства постоянного члена Совета Безопасности, а также нормы международного права и положения Устава. Оратор призвал Совет осудить этот «акт агрессии» и принять необходимые меры для предотвращения подобных событий в будущем⁶².

В ходе обсуждения члены Совета осудили все формы терроризма, включая государственный терроризм. Несколько членов Совета поддержали меры, принятые Соединенными Штатами, или же заявили об их понимании с учетом обстоятельств, выразив в то же время сожаление в связи с потерями среди гражданского населения⁶³. Выступая от имени неприсоединившихся стран, являвшихся членами Совета, представитель Кабо-Верде призвал все государства «проявлять сдержанность в соответствии с принципами Устава, в частности, в целях поддержания международного мира и безопасности и избегать применения силы, которое не соответствует целям Организации Объединенных Наций»⁶⁴. Представитель Китая заявил, что споры между странами должны урегулироваться мирными средствами с помощью диалога и консультаций. Китай не поддерживает «никаких шагов, способных усилить напряженность в регионе, в том числе использование силы»⁶⁵. Не было сделано никакого предложения, по которому Совет должен был принять решение.

Пример 7

Жалоба Украины в отношении постановления Верховного Совета Российской Федерации, касающегося Севастополя

В решении, касающемся жалобы Украины, Совет Безопасности вновь подтвердил запрещение угрозы силой или ее применения в международных отношениях и призвал соответствующие государства принять меры для обеспечения недопущения напряженности. Как в своем решении, так и в ходе обсуждений Совет подтвердил также принцип территориальной целостности.

В письме на имя Председателя Совета Безопасности⁶⁶ от 16 июля 1993 года представитель Украины препроводил письмо министра иностранных дел Украины от 14 июля, в котором содержалась просьба о срочном созыве Совета для рассмотрения ситуации, которая возникла вследствие принятия 9 июля 1993 года постановления Верховного Совета Российской Федерации, в котором провозглашался «российский федеральный статус» города Севастополя. Еще до этого в своем письме на имя Председателя Совета от 13 июля 1993 года⁶⁷ представитель Украины препроводил заявление президента Украины, в котором со ссылкой на постановление, провозгласившее Севастополь «главной базой единого Черноморского флота», президент Украины заявил, что Верховный Совет пытается «привнести напряженность и раздор в отношении между Украиной и Россией», а также подчеркнул, что «в современных международных отношениях не должно быть места „закону джунглей“».

Совет рассмотрел этот пункт на своем 3256-м заседании 20 июля 1993 года. Представитель Украины заявил, что это «безответственное» решение российского парламента не может квалифицироваться иначе как грубое попрание основополагающих принципов и норм международного права, в частности пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. По его словам, это решение является явным посягательством на территориальную неприкосновенность Украины, пересмотром существующих границ, вмешательством в ее внутренние дела и по духу и букве несовместимо с целями и принципами Организации Объединенных Наций. Это решение стало также грубым нарушением международных обязательств, вытекающих из членства Российской Федерации в Организации Объединенных Наций и СБСЕ, а также из Киевского договора. По сути дела, это постановление является «миной замедленного действия»; если российские власти попытаются осуществить его, то Украина может быть вынуждена принять «надлежащие меры» для защиты своего суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ. Было совершенно очевидно, что это постановление Верховного Совета Российской Федерации являлось по сути открытой территориальной претензией одного государства к другому⁶⁸.

⁶¹ S/PV.3245, стр. 2–9.

⁶² Там же, стр. 9–12.

⁶³ Там же, стр. 13–15 (Франция); стр. 16 (Япония); стр. 18–20 (Венгрия); стр. 21 и 22 (Соединенное Королевство); стр. 22 и 23 (Новая Зеландия); стр. 23 и 24 (Испания).

⁶⁴ Там же, стр. 16 и 17.

⁶⁵ Там же, стр. 21.

⁶⁶ S/26100.

⁶⁷ S/26075.

⁶⁸ S/PV.3256, стр. 6–8.

Представитель Российской Федерации подчеркнул, что постановление Верховного Совета расходится с линией президента и правительства его страны. Он заявил, что Российская Федерация, оставаясь приверженной принципу неприкосновенности границ, существующих в рамках Содружества Независимых Государств, будет строго соблюдать свои обязательства в соответствии с нормами международного права, Уставом Организации Объединенных Наций и принципами СБСЕ. Что касается ее отношений с Украиной, то Российская Федерация будет и далее руководствоваться своими двусторонними договорами и соглашениями, в том числе теми, которые касаются уважения суверенитета и территориальной целостности друг друга⁶⁹.

На том же заседании Совет принял заявление Председателя, в котором вновь подтвердил свою приверженность территориальной целостности Украины в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁷⁰. Далее Совет заявил, что постановление Верховного Совета Российской Федерации несовместимо с Договором между Российской Федерацией и Украиной, подписанным в Киеве 19 ноября 1990 года, а также с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и что это постановление не имеет силы.

Пример 8

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

В своем решении и в ходе обсуждений, касающихся ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, Совет Безопасности вновь подтвердил запрещение угрозы силой или ее применения в международных отношениях.

В своем письме на имя Председателя Совета Безопасности⁷¹ от 14 октября 1994 года представители Ирака и Российской Федерации препроводили текст совместного коммюнике о результатах встречи президента Ирака и министра иностранных дел Российской Федерации, состоявшейся 13 октября 1994 года. В совместном коммюнике говорилось, в частности, что Ирак официально заявил, что 12 октября 1994 года он завершил вывод своих войск в южной части Ирака на тыловые позиции, и подтвердил свою готовность на позитивной основе урегулировать вопрос о признании суверенитета и границ Кувейта, как это предусмотрено в резолюции 833 (1993) Совета. В письме на имя Председателя⁷² от 14 октября 1994 года представитель Кувейта препроводил текст заявления, сделанного в тот же день Советом министров Кувейта, касающегося «самой последней угрозы со стороны Ирака Государству Кувейт и государствам региона», а также сообщений средств массовой информации о вышеупомянутом совместном коммюнике. Согласно заявлению Совета министров, по мнению Кувейта, настойчиво проводимая мобили-

зация иракских военных сил на их нынешних позициях по-прежнему представляет собой угрозу для мира и безопасности. Кувейт просил Совет взять на себя ответственность за то, чтобы положить конец «нарушениям и угрозам» путем принятия эффективных мер в соответствии с главой VII Устава, с тем чтобы обеспечить безопасность Кувейта, уважение его суверенитета и независимости и целостность его границ, а также безопасность государств региона.

На своем 3438-м заседании 15 октября 1994 года Совет принял резолюцию 949 (1994), в которой он отметил предыдущие угрозы со стороны Ирака и случаи фактического применения им силы против соседних с ним стран, признал, что любые враждебные или провокационные действия правительства Ирака, направленные против соседних с ним стран, представляют собой угрозу миру и безопасности в регионе, а также вновь подтвердил приверженность всех государств-членов суверенитету, территориальной целостности и политической независимости Кувейта и Ирака. Совет осудил недавнее развертывание иракских военных сил в направлении границы с Кувейтом; потребовал, чтобы Ирак безотлагательно завершил вывод всех военных подразделений, недавно развернутых в южной части Ирака, на их начальные позиции; потребовал, чтобы Ирак не применял военные или какие-либо другие силы на враждебной или провокационной основе для угрозы кому-либо из своих соседей или же операциям Организации Объединенных Наций в Ираке.

Представитель Соединенного Королевства отметил, что Ирак попытался оправдать свое поведение, говоря о своем суверенном праве развертывать свои войска там, где ему заблагорассудится; однако в пункте 4 статьи 2 Устава говорится, что все государства-члены должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. За четыре года до этого подобные перемещения иракских войск привели к вторжению в Кувейт. Он заявил, что поэтому «недавнее размещение иракской артиллерии и танков со всеми готовыми боеприпасами на позициях, нацеленных на Кувейт, и в радиусе действия этих вооружений, охватывающем Кувейт, представляет собой угрозу Кувейту и нарушение положений Устава»⁷³. Выступая в таком же духе, другие члены Совета охарактеризовали действия Ирака как «угрозу неспровоцированной агрессии», «агрессивную угрозу» и «угрозу или провокацию, направленные против Кувейта и, таким образом, против международного сообщества в целом»⁷⁴. Они привлекли внимание к захвату Ираком Кувейта в 1990 году и к тому факту, что Ирак пока еще официально не признал суверенитет, территориальную целостность и границы Кувейта, как того требует резолюция 833 (1993)⁷⁵. Кроме того, представитель Соединенных Штатов предупредила, что в со-

⁶⁹ Там же, стр. 13–15.

⁷⁰ S/26118.

⁷¹ S/1994/1173.

⁷² S/1994/1165.

⁷³ S/PV.3438, стр. 14.

⁷⁴ Там же, стр. 5 (Соединенные Штаты); стр. 10 (Новая Зеландия); стр. 12 (Аргентина).

⁷⁵ Там же, стр. 3 (Руанда); стр. 6 (Соединенные Штаты); стр. 7 (Чешская Республика); стр. 10 (Новая Зеландия); стр. 12 (Аргентина).

ответствии с резолюциями Совета и статьей 51 Устава правительство ее страны примет все соответствующие меры, если Ирак не выполнит все требования, содержащиеся в резолюции 949 (1994)⁷⁶.

Утверждая, что, хотя не должно быть никаких перемещений или передислокаций войск, которые могли бы создавать угрозу соседним странам, представитель Испании выразил мнение, что Ираку нельзя запрещать иметь разумное число оборонительных подразделений на значительной части его территории, особенно в Басре⁷⁷. Представитель Нигерии признал суверенное право каждого государства определять направление и содержание своей внутренней политики, в том числе меры, которые представляются необходимыми для защиты своего суверенитета и территориальной целостности, при том условии, что эта политика и деятельность не создают угрозу для его соседей и не подрывают международный мир и безопасность⁷⁸. Представители Чешской Республики и Испании подчеркнули, что в резолюции 949 (1994) не ставится под сомнение вопрос о территориальной целостности Ирака⁷⁹.

Пример 9

Ситуация в Хорватии

В ходе обсуждений Совета Безопасности, касающихся ситуации в Хорватии, был затронут вопрос о взаимосвязи между применением силы и осуществлением права на самооборону.

Своим письмом на имя Председателя Совета Безопасности⁸⁰ от 4 августа 1995 года представитель Хорватии препроводил датированное тем же числом письмо заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Хорватии, в котором он сообщил, что утром 4 августа хорватские вооруженные силы и полиция начали осуществление «решающей операции» на оккупированных территориях Хорватии. Он утверждал, что эти меры были направлены на восстановление законности, конституционного порядка и общественной безопасности, а также на оказание содействия в обеспечении обороны безопасного района Организации Объединенных Наций Бихача. Он напомнил также, что правительство его страны в письме на имя Председателя от 20 июля 1995 года выступило с предостережением о том, что, если для района Бихача будет создана серьезная угроза, под угрозой окажутся жизненно важные стратегические интересы Хорватии и она будет вынуждена принять решительные меры в соответствии со своими международными обязательствами по отношению к Боснии и Герцеговине, а также статьей 51 Устава.

На своем 3563-м заседании 10 августа 1995 года Совет возобновил свое рассмотрение пункта, озаглавленного «Ситуация в Хорватии». Представитель Хор-

ватии заявил, что после многих лет «терпения» Хорватия пришла к выводу, что наименее дорогостоящее решение как для Хорватии, так и для международного сообщества, призванное положить конец страданиям Хорватии и гуманитарным проблемам в Боснии и Герцеговине, потребует «ограниченного, но убедительного» применения силы, с тем чтобы покончить с осадой Бихача и восстановить порядок на соседних оккупированных территориях Хорватии. Эта операция была успешно завершена за 84 часа. Оратор заявил, что действия Хорватии осуществлялись в основном на ее международно признанной территории и частично на территории Боснии и Герцеговины по прямой просьбе правительства этой страны, которое доказывало, что обеспечение безопасности и суверенитета на ее собственной территории и оказание помощи дружественному правительству находятся в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Далее он заявил, что вопрос об осаде Бихача, который представлял серьезную проблему для международного сообщества, был снят с минимальными издержками для международного сообщества и гражданского населения этого района⁸¹. Выступая в том же ключе, представитель Боснии и Герцеговины утверждал, что Хорватия действовала в интересах защиты своей территории и своих прав и для содействия миру и стабильности в пределах своих границ. Он заявил также, что Хорватия сохранила безопасный район Бихача⁸². Однако другой оратор заявил, что одна из главных целей Хорватии состояла в том, чтобы нанести тяжелые потери гражданскому населению и вызвать массовый исход сербов, создав таким образом, «этнически чистое» хорватское государство⁸³.

На этом же заседании Совет принял резолюцию 1009 (1995), в которой он выразил глубокое сожаление в связи с широкомасштабным военным наступлением, начатым 4 августа 1995 года правительством Хорватии, что привело к неприемлемой эскалации конфликта, и потребовал, чтобы правительство Хорватии немедленно прекратило все военные действия и чтобы полностью соблюдались все резолюции Совета, включая резолюцию 994 (1995).

Выступая после принятия резолюции, представитель Франции заявил, что, хотя районы, где проходило хорватское наступление, являются территорией Хорватии, сербское население этих районов обладает правами, признанными международным сообществом, которое запрещает признание таких военных операций законными⁸⁴. Представитель Чешской Республики выразил мнение, что, хотя на Хорватию нельзя возложить вину за осуществление ее суверенного права объединить части своей суверенной территории, правительство его страны сожалеет, что хорватские власти предпочли достичь своей цели военными средствами, причем тогда, когда дипломатические средства еще не были исчерпаны⁸⁵. Выразив сожаление по поводу

⁷⁶ Там же, стр. 6 и 7.

⁷⁷ Там же, стр. 10.

⁷⁸ Там же, стр. 3.

⁷⁹ Там же, стр. 8 и 10.

⁸⁰ S/1995/647.

⁸¹ S/PV.3563, стр. 2–4.

⁸² Там же, стр. 5–7.

⁸³ Там же, стр. 8–11 (г-н Джёкич).

⁸⁴ Там же, стр. 19.

⁸⁵ Там же, стр. 22.

применявшихся средств, представитель Соединенных Штатов заявила, что необходимо также признать, что теперь новый безопасный район Бихача открыт для гуманитарной помощи⁸⁶.

С. Статья 2, пункт 5

Пункт 5 статьи 2

Все Члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера.

В течение рассматриваемого периода в ходе обсуждения в Совете не делалось никаких прямых ссылок на пункт 5 статьи 2. Однако в связи с ситуациями, сложившимися в Либерии, Анголе, Сомали и Руанде, Совет принял ряд резолюций, в которых содержатся положения, которые могут быть истолкованы как косвенные ссылки на принцип, закрепленный в пункте 5 статьи 2.

На своем 3489-м заседании 13 января 1995 года, на котором Совет принял резолюцию 972 (1995), он обсудил вопрос о продлении мандата Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии. В седьмом пункте преамбулы указанной резолюции Совет с озабоченностью отметил непрекращающийся поток вооружений в Либерию в нарушение существующего оружейного эмбарго, который еще больше дестабилизировал положение в Либерии.

В резолюции 985 (1995), принятой 13 апреля 1995 года, в которой Совет призвал все государства, особенно все соседние государства, полностью соблюдать эмбарго на все поставки оружия и военного снаряжения в Либерию, введенное резолюцией 788 (1992), содержалась еще одна косвенная ссылка на пункт 5 статьи 2.

Аналогичные формулировки содержались в резолюции 1020 (1995) от 10 ноября 1995 года, в которой Совет напомнил всем государствам об их обязанности соблюдать эмбарго на все поставки оружия и военного снаряжения в Либерию, введенное резолюцией 788 (1992), и доводить до сведения Комитета, учрежденного резолюцией 985 (1995), информацию о всех случаях нарушений эмбарго.

Что касается положения в Анголе, то на своем 3254-м заседании 15 июля 1993 года Совет принял резолюцию 851 (1993), в которой он настоятельно призвал все государства воздерживаться от любых действий, которые могли бы прямо или косвенно поставить под угрозу осуществление соглашений об установлении мира, особенно от предоставления любых видов прямой или косвенной военной помощи УНИТА или любой иной поддержки УНИТА, не соответствующих мирному процессу. Совет выразил свою готовность

рассмотреть введение мер в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, включая обязательное эмбарго на продажу или поставку УНИТА вооружений и соответствующих материально-технических средств и иной военной помощи.

Другая косвенная ссылка на пункт 5 статьи 2 сохранилась в резолюции 886 (1993) в связи с ситуацией в Сомали. В этой резолюции Совет подтвердил обязанность государств полностью соблюдать эмбарго на все поставки оружия и военной техники в Сомали, введенное на основании пункта 5 резолюции 733 (1992). Аналогичная формулировка использовалась в нескольких других резолюциях, касающихся ситуации в Сомали⁸⁷.

Кроме того, в связи с ситуацией в Руанде Совет сделал косвенную ссылку на пункт 5 статьи 2 Устава. На своем 3526-м заседании 27 апреля 1995 года Совет с озабоченностью отметил растущее число проникновений из соседних стран в Руанду, а также утверждений о поставках оружия в аэропорт Гомы⁸⁸.

В резолюции 928 (1994) от 20 июня 1994 года Совет подчеркнул «необходимость соблюдения и строгого контроля за соблюдением всеобщего и полного эмбарго на поставки всех видов оружия и военной техники в Руанду», предусмотренного в пункте 13 его резолюции 918 (1994).

В резолюции 1013 (1995) от 7 сентября 1995 года Совет выразил свою глубокую озабоченность в связи с утверждениями о продаже и поставках оружия и соответствующих военных материалов бывшим руандийским правительственным силам в нарушение эмбарго, введенного его резолюциями 918 (1994), 997 (1995) и 1011 (1995), и подчеркнул необходимость принятия правительствами мер к обеспечению эффективного осуществления эмбарго.

В нескольких случаях в ходе обсуждений в Совете делались заявления, которые также могут затрагивать принцип, закрепленный в пункте 5 статьи 2. В течение рассматриваемого периода некоторые государства, не являющиеся членами Совета, призвали к частичной отмене оружейного эмбарго, введенного в отношении Югославии, с тем чтобы способствовать осуществлению права Боснии и Герцеговины на самооборону, предусмотренного статьей 51. На 3201-м заседании Совета 19 апреля 1993 года представитель Сенегала отметил, что отмена эмбарго против Боснии и Герцеговины позволила бы «жертве агрессии приобрести средства для осуществления ее права на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава»⁸⁹. На 3367-м заседании 21 апреля 1994 года представитель Турции призвал к отмене оружейного эмбарго, введенного в соответствии с резолюцией 713 (1991), отметив, что оно находится в явном противоречии со статьей 51 Устава⁹⁰.

В течение рассматриваемого периода никаких обсуждений по уставным вопросам в связи со статьей 2(5) Устава не было.

⁸⁷ Резолюции 897 (1994), 923 (1994) и 954 (1994).

⁸⁸ S/PRST/1995/22.

⁸⁹ S/PV.3201, стр. 31.

⁹⁰ S/PV.3367, стр. 9.

⁸⁶ Там же, стр. 25.

Д. Статья 2, пункт 6

Пункт 6 статьи 2

Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности.

В течение рассматриваемого периода никаких прямых ссылок на пункт 6 статьи 2 не было. В связи с этой статьей не было никаких обсуждений уставного характера. Однако Совет принял ряд резолюций, предусматривающих принятие мер на основании главы VII в связи с ситуациями в Ливийской Арабской Джамахирии, Гаити и Руанде и содержащих положения, которые можно истолковать как косвенные ссылки на принцип, закрепленный в пункте 6 статьи 2. Каждая из указанных резолюций касалась сотрудничества государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций, в деле осуществления санкций.

На своем 3312-м заседании 11 ноября 1993 года Совет принял резолюцию 883 (1993), в которой он ввел санкции в отношении Ливийской Арабской Джамахирии, поскольку она не выполнила положения резолюций 731 (1992) и 748 (1992). В резолюции 883 (1993) Совет призвал «все государства, включая государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, и все международные организации действовать в строгом соответствии с положениями настоящей резолюции, невзирая на существование каких бы то ни было прав или обязанностей, которые предусматриваются или налагаются любыми международными соглашениями или любыми контрактами, заключенными до даты вступления в силу настоящей резолюции, или лицензиями или разрешениями, выданными до этой даты».

Аналогичная формулировка была принята в резолюции 917 (1994) от 6 мая 1994 года, в которой Совет постановил расширить санкции, введенные в отношении Гаити, до возвращения законно избранного президента. Совет призвал «все государства, включая государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, и все международные организации действовать в строгом соответствии с положениями настоящей резолюции и предыдущих соответствующих резолюций, несмотря на существование любых прав или обязательств, предусмотренных или налагаемых любым международным соглашением, любым контрактом, любой лицензией или любым разрешением, которые были заключены или выданы до даты вступления в силу мер, изложенных в настоящей резолюции или в предыдущих соответствующих резолюциях».

В связи с ситуацией в Руанде в резолюции 918 (1994) от 17 мая 1994 года Совет призвал «все государства, в том числе государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, и международные организации действовать в строгом соответствии с положениями настоящей резолюции, несмотря на наличие любых прав или обязательств, возникших или возлагаемых в силу любых заключенных международных соглашений или контрактов или любых лицензий

или разрешений, выданных до даты принятия настоящей резолюции».

В нескольких случаях Совет «делал косвенные ссылки на пункт 6 статьи 2, призвав «все государства» принять меры. Большинство из указанных положений связано с применением санкций и эмбарго, которые требовали, чтобы «все государства» принимали меры согласно соответствующим резолюциям.

На своем 3238-м заседании 16 июня 1993 года Совет принял резолюцию 841 (1993) в связи с санкциями в отношении Гаити, в которой он призвал «все государства и все международные организации действовать в строгом соответствии с положениями настоящей резолюции, несмотря на существование любых прав или обязательств, предусмотренных или налагаемых любым международным соглашением, любым контрактом, любой лицензией или любым разрешением, которые были заключены или выданы до 23 июня 1993 года».

Аналогичное положение содержалось в резолюции 864 (1993), принятой 15 сентября 1993 года, в которой вводились меры против УНИТА на основании главы VII⁹¹, в которой Совет призвал «все государства и все международные организации действовать в строгом соответствии с положениями настоящей резолюции, независимо от существования любых прав или обязательств, предоставленных или установленных любым заключенным международным соглашением, или любым контрактом, или любой лицензией, или разрешением, выданным до даты принятия настоящей резолюции».

В связи с эмбарго, введенным в отношении Руанды, в резолюции 1011 (1995) Совет постановил, что «все государства должны и впредь предотвращать продажу или поставку их гражданами или с их территории либо с использованием морских или воздушных судов под их флагом вооружений и военных материалов всех видов, включая оружие и боеприпасы, военно-транспортные средства и военную технику, снаряжение для военизированной полиции и запасные части, в Руанду или лицам в государствах, соседних с Руандой».

В других положениях, которые не связаны напрямую с введением, осуществлением или регулированием санкций, Совет требовал, чтобы «все государства» или «стороны и другие, кого это касается», принимали широкий круг мер, включая поддержку мирных инициатив, сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и ее программами и учреждениями и прочие меры⁹².

⁹¹ В этой резолюции Совет предусмотрел возможность введения эмбарго на поставки нефти и оружия УНИТА, если эта организация нарушит соглашение о прекращении огня или прекратит участие в осуществлении мирных соглашений.

⁹² В связи с ситуацией в Боснии и Герцеговине см. резолюции 959 (1994), пункт 4; 987 (1995), пункт 4; 1016 (1995), пункт 3. В связи с положением в Камбодже см. резолюцию 880 (1993), пункт 4. В связи с бывшей югославской Республикой Македония см. резолюции 970 (1995), пункт 2; 984 (1992), пункт 8. В связи с Бурунди см. резолюцию 1012 (1995), пункт 6. В связи с Руандой см. резолюцию 1013 (1995), пункты 3 и 5. В связи с ситуацией в Таджикистане см. резолюции 999 (1995), пункты 7 и 8; 1030 (1995), пункты 7 и 8.

Дважды Совет напомнил «всем сторонам и другим, кого это касается» об их обязанности выполнять конкретные резолюции. В резолюции 947 (1994), принятой 30 сентября 1994 года, Совет призвал все стороны и других, кого это касается, полностью выполнить все резолюции Совета Безопасности, касающиеся ситуации в бывшей Югославии. Аналогичное положение содержалось в резолюции 982 (1995) от 31 марта 1995 года. Ряд положений в резолюциях касался «государств»⁹³.

Е. Статья 2, пункт 7

Пункт 7 статьи 2

Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций предоставлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII.

Примечание

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности не принял ни одной резолюции, в которой содержится прямая ссылка на пункт 7 статьи 2, но члены Совета делали прямые ссылки на эту статью в ходе рассмотрения Советом документа «Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций»⁹⁴. На пункт 7 статьи 2 содержалась также прямая ссылка в письме представителя Йемена на имя Председателя Совета Безопасности от 31 мая 1994 года⁹⁵. Прямые ссылки на пункт 7 статьи 2 содержатся также в ряде решений и в материалах обсуждений Совета.

Примеры 10–17 ниже отражают практику Совета, касающуюся положений пункта 7 статьи 2, о чем свидетельствуют его решения и обсуждения в связи со следующими вопросами: письмо представителя Корейской Народно-Демократической Республики от 12 марта 1993 года; ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом; миссия СБСЕ в Косово, Санджаке и Воеводине; ситуация в Йеменской Республике; вопрос о Гаити; Дополнение к Повестке дня для мира; положение в Анголе; и положение в Бурунди.

⁹³ В связи с положением в Бурунди см. резолюцию 1012 (1995), пункт 6. В связи с Гаити см. резолюцию 1007 (1995), пункт 10. В связи с ситуацией в отношении Руанды см. резолюции 935 (1994), пункт 2; 978 (1995), пункты 1 и 3; 997 (1995); 1029 (1995), пункт 11. В связи с ситуацией в Боснии и Герцеговине см. резолюции 900 (1994), пункты 2 и 6; 942 (1994), пункты 6 и 12.

⁹⁴ S/1995/1.

⁹⁵ S/1994/644.

Пример 10

*Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций от 12 марта 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности*⁹⁶

В письме от 12 марта 1993 года на имя Председателя Совета⁹⁷ министр иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики сообщил Совету о том, что правительство Корейской Народно-Демократической Республики 12 марта 1993 года приняло решение выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия в соответствии с пунктом 1 статьи X Договора в связи со сложившимися в Корейской Народно-Демократической Республике чрезвычайными обстоятельствами, которые ставят под угрозу ее высшие интересы. Он заявил, что Соединенные Штаты вместе с Республикой Корея возобновили совместные военные учения «Тим спирит», которые являются своего рода репетицией действий на случай ядерной войны и источником угрозы для Корейской Народно-Демократической Республики, и что по их наущению некоторые должностные лица секретариата и ряд государств — членов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) приняли на заседании Совета управляющих МАГАТЭ 25 февраля 1993 года несправедливую резолюцию, в которой от Корейской Народно-Демократической Республики требуют открыть ее военные объекты, которые не имеют никакого отношения к ее ядерной деятельности, в нарушение Устава МАГАТЭ, Соглашения о гарантиях и договоренностей, достигнутых между МАГАТЭ и Корейской Народно-Демократической Республикой. Он заявил, что, если оставить такой акт без ответа, это лишь создаст прецедент, способствующий узакониванию ядерных угроз в отношении государств-участников, не обладающих ядерным оружием, и вмешательства в их внутренние дела.

На своем 3212-м заседании 11 мая 1993 года Совет рассмотрел письмо представителя Корейской Народно-Демократической Республики от 12 марта 1993 года, а также письмо Генерального секретаря от 19 марта 1993 года⁹⁸ и записку Генерального секретаря от 12 апреля 1993 года по этому вопросу⁹⁹. Объясняя причины,

⁹⁶ Полное название этого пункта повестки дня звучит так: «Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций от 12 марта 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности; письмо Генерального секретаря от 19 марта 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности; записка Генерального секретаря».

⁹⁷ S/25405.

⁹⁸ S/25445. Этим письмом Генеральный секретарь препроводил Совету сообщение, направленное ему Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии и касающееся осуществления Соглашения о гарантиях между Корейской Народно-Демократической Республикой и Агентством.

⁹⁹ S/25556. Этой запиской Генеральный секретарь препроводил членам Совета Безопасности письмо Генерального директора МАГАТЭ от 6 апреля 1993 года, препровождающее Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее его доклад от имени Совета управляющих о несоблюдении Корейской Народно-Демократической Республикой Соглашения о гарантиях и невозможности для Агентства проверить непереключение материала, подлежащего гарантиям.

заставившие его страну выйти из Договора о нераспространении, представитель Корейской Народно-Демократической Республики заявил, что отказ его страны разрешить МАГАТЭ проводить «незаконную инспекцию» «подозрительных мест» является не чем иным, как полным осуществлением законного права суверенного государства, которое никогда не может рассматриваться как отказ от выполнения Соглашения о гарантиях. Он далее заявил, что подписание Договора, присоединение к нему, его разрыв или выход из него являются правомерными действиями в рамках суверенных прав того или иного независимого государства и что никто не уполномочен вмешиваться в это дело. Более того, выход Корейской Народно-Демократической Республики из Договора является оборонительной мерой, основанной на праве выхода из него в осуществление своего национального суверенитета, в случае если государство — участник Договора примет решение о том, что его высшие интересы находятся под угрозой. Что касается проекта резолюции, то представитель заявил, что этот проект покушается на суверенитет Корейской Народно-Демократической Республики, поскольку он игнорирует требования главы VI (статья 33) Устава Организации Объединенных Наций, Устава МАГАТЭ и норм международного права, согласно которым разногласия должны урегулироваться с помощью диалога и переговоров. Проект резолюции будет отвергнут, поскольку он не имеет здравого смысла и противоречит пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и статье 3 *d* Устава МАГАТЭ, которые призывают к уважению суверенитета государств-членов. Его принятие вынудит Корейскую Народно-Демократическую Республику принять соответствующие меры для самообороны.¹⁰⁰

Представитель Республики Корея заявил, что МАГАТЭ передало этот вопрос в Совет Безопасности, исчерпав все предоставляемые ему его Уставом средства для решения этого вопроса. Говоря о причинах, приведенных Корейской Народно-Демократической Республикой для объяснения отказа дать согласие на проведение инспекции МАГАТЭ, и о ее решении выйти из Договора о нераспространении, представитель заявил, что предложенная Корейской Народно-Демократической Республикой характеристика двух объектов как военных объектов никоим образом не освобождает их от возможности проведения их инспекции. В соответствии с соглашением с Корейской Народно-Демократической Республикой МАГАТЭ имеет право инспектировать объекты, которые оно может на веских основаниях считать связанными с ядерной программой, независимо от того, являются ли эти объекты военными или нет. Ссылаясь на заявление Председателя, принятое Советом Безопасности на его заседании на высшем уровне 31 января 1992 года¹⁰¹, представитель Республики Корея заявил, что ответственность за то, чтобы было обеспечено прекращение разработки Корейской Народно-Демократической Республикой ядерного оружия, лежит в

первую очередь на международном сообществе в целом, и особенно на Совете Безопасности, который по Уставу облечен полномочиями по поддержанию международного мира и безопасности¹⁰².

Представитель Соединенных Штатов заявила, что несоблюдение Корейской Народно-Демократической Республикой ее обязательств по заключенному с МАГАТЭ Соглашению о гарантиях и последовавшее затем объявление о намерении выйти из Договора о нераспространении — это дело международных учреждений и международного сообщества, а не какой-либо отдельной страны¹⁰³. Представитель Китая, напротив, высказал мнение, что вопрос в отношении Корейской Народно-Демократической Республики — это главным образом вопрос между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ, между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами и между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея. Поэтому его следует решить должным образом на основе прямого диалога и консультаций между Корейской Народно-Демократической Республикой и, соответственно, тремя другими заинтересованными сторонами. Китай не поддерживает рассмотрение этого вопроса Советом Безопасности, не говоря уже о том, чтобы Совет принимал по этому вопросу резолюцию. Поскольку это лишь усложнит ситуацию, а не будет способствовать ее должному урегулированию, Китай воздержится при голосовании по этому проекту резолюции¹⁰⁴.

Представитель Соединенного Королевства заявил, что его делегация не ставит под сомнение право государств выйти из договора, если подобный выход не идет вразрез с положениями соответствующего договора. В этой связи он сослался на совместное заявление, выпущенное 1 апреля 1993 года тремя странами-депозитариями Договора о нераспространении — Российской Федерацией, Соединенными Штатами и Соединенным Королевством¹⁰⁵, — в котором они высказали сомнение в том, что объявленные Корейской Народно-Демократической Республикой причины выхода из Договора действительно являются чрезвычайными событиями, касающимися существа Договора. Он отметил, что Корейская Народно-Демократическая Республика остается связанной своими обязательствами по соглашению о гарантиях. Соглашаясь с тем, что важную роль должны играть двусторонние контакты, он заявил, что рассматриваемый вопрос касается многосторонних дисциплин, которыми занимаются многосторонние организации, такие как МАГАТЭ. Поэтому совершенно справедливо и необходимо, чтобы Совет Безопасности продолжал рассматривать этот вопрос с возможным принятием дальнейших мер¹⁰⁶.

На этом заседании Совет принял резолюцию 825 (1993), в которой призвал Корейскую Народно-Демократическую Республику соблюдать свои обязатель-

¹⁰⁰ S/PV.3212, стр. 6–25.

¹⁰¹ S/23500. В заявлении, в частности, говорилось, что члены Совета будут принимать соответствующие меры в случае любых нарушений, о которых их будет уведомлять МАГАТЭ.

¹⁰² S/PV.3212, стр. 26–33.

¹⁰³ Там же, стр. 33–35.

¹⁰⁴ Там же, стр. 42 и 43.

¹⁰⁵ S/25515, приложение.

¹⁰⁶ S/PV.3212, стр. 52–55.

ства в области нераспространения по Договору и свое Соглашение о гарантиях с Агентством и постановил заниматься этим вопросом и рассмотреть вопрос о дальнейших действиях в случае необходимости.

Пример 11

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Письмом от 21 мая 1993 года на имя Председателя Совета¹⁰⁷ Генеральный секретарь препроводил окончательный доклад о демаркации международной границы между Республикой Ирак и Государством Кувейт Комиссией Организации Объединенных Наций по демаркации ирако-кувейтской границы от 20 мая 1993 года, содержащий итоги работы Комиссии. Генеральный секретарь напомнил, что в соответствии со своим мандатом и кругом полномочий Комиссия была призвана выполнить техническую, а не политическую задачу и сделала все возможное, чтобы строго придерживаться этой цели. Посредством технического процесса демаркации Комиссия не осуществляла передела территории между Ираком и Кувейтом, а выполняла техническую задачу, необходимую для демаркации международной границы между этими двумя странами, установленной в «Согласованном протоколе между Государством Кувейт и Иракской Республикой о восстановлении дружественных отношений, признании и связанных с этим вопросах», подписанном в Багдаде 4 октября 1963 года.

В ходе рассмотрения Советом этого пункта на 3224-м заседании 27 мая 1993 года некоторые члены Совета затронули вопрос о последствиях действий Совета, касающихся демаркации границ, для суверенитета государств в этом конкретном случае и в целом. Представитель Бразилии отметил, что его страна постоянно поддерживает действия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций с целью обеспечения полного уважения суверенитета и территориальной целостности Кувейта. Любые попытки угрожать этому суверенитету и целостности неприемлемы. Его правительство понимает так, что решения, принятые Советом по поводу международной границы между Ираком и Кувейтом, могут быть оправданы только в свете исключительных и уникальных обстоятельств, в которых эти решения принимались, и не создают прецедент для будущих действий Совета в отношении других проблем, связанных с определением или демаркацией границ между государствами-членами. Поддержка Бразилией рассматриваемой резолюции и других решений по этому вопросу не отменяет ее замечаний по поводу компетенции Совета в вопросах, связанных с определением или демаркацией границ между государствами-членами, которые должны разрешаться непосредственно заинтересованными государствами¹⁰⁸.

Точно так же представитель Китая заявил, что в вопросе о границах заинтересованные страны должны

в соответствии с международным правом и Уставом стремиться к мирному решению на основе заключения соглашений или договоров путем проведения переговоров и консультаций. Нынешняя демаркация границы между Ираком и Кувейтом — это особый случай, вытекающий из особых исторических условий, и как таковой не имеет общего применения. Поэтому ссылка Совета на главу VII Устава в вопросе о демаркации спорной границы между этими двумя странами не должна рассматриваться как создание прецедента¹⁰⁹.

Представитель Франции, в свою очередь, отметил, что на основе соглашения между Ираком и Кувейтом, которое было представлено Организации Объединенных Наций и которое по сей день остается в силе, Комиссия выполнила техническую задачу по демаркации границы, линия которой была определена самими государствами очень давно. Доклад совершенно недвусмысленно свидетельствует о том, что никакая часть территории не была передана Комиссией ни одной из сторон и что она никоим образом не ущемила суверенитет ни того, ни другого государства¹¹⁰.

В резолюции 833 (1993), принятой на этом заседании, Совет подтвердил, что решения Комиссии в отношении демаркации границы окончательно, потребовал, чтобы Ирак и Кувейт в соответствии с международным правом и соответствующими резолюциями Совета Безопасности уважали нерушимость международной границы, демаркированной Комиссией, и подчеркнул и подтвердил свое решение обеспечить гарантию нерушимости вышеупомянутой международной границы, окончательно демаркированной Комиссией, и с этой целью принимать в соответствующих случаях все необходимые меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в пункте 4 резолюции 687 (1991) и пункте 4 резолюции 773 (1992).

Пример 12

Миссии Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Косово, Санджаке и Воеводине, Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория)

В письме от 20 июля 1993 года¹¹¹ Председатель Совета министров Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе сообщил Председателю Совета Безопасности о том, что государства — участники СБСЕ пришли к единодушному мнению о том, что решение белградских властей не разрешать дальнейшее функционирование миссий СБСЕ в Косово, Санджаке и Воеводине усиливает существующую угрозу миру и безопасности в регионе.

9 августа 1993 года на 3262-м заседании Совета представитель Китая заявил, что вопрос о Косово является внутренним делом Югославии. В соответствии

¹⁰⁷ S/25811.

¹⁰⁸ S/PV.3224, стр. 8 и 9.

¹⁰⁹ Там же, стр. 12.

¹¹⁰ Там же, стр. 7 и 8.

¹¹¹ S/26121.

с основополагающими принципами Устава и международного права должно быть обеспечено уважение суверенитета, политической независимости и территориальной целостности Югославии. Китайская делегация считала, что Совету следует проявлять исключительную осмотрительность и действовать в строгом соответствии с целями и принципами Устава, особенно принципом невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Представитель отметил, что, как свидетельствует многолетняя практика, важным фактором обеспечения успешной деятельности Организации Объединенных Наций и региональных организаций является наличие согласия и сотрудничества сторон. Он отметил, что в случае возникновения разногласий между региональной организацией и суверенным государством важно рассмотреть вопрос о том, следует ли Совету Безопасности вмешиваться и если да, то каким принципом он должен руководствоваться в своих действиях¹¹².

Другие ораторы, напротив, высказывались в пользу дальнейшего присутствия миссий СБСЕ в Косово, Санджаке и Воеводине¹¹³. Представитель Венгрии заявил, что Венгрия, как и сообщество СБСЕ в целом, считает, что изгнание миссии СБСЕ является актом, который еще больше усиливает угрозу миру и безопасности в Балканском регионе. Поэтому его страна считает, что призыв Совета к белградскому правительству пересмотреть свою позицию — это вполне законный и здравый шаг в поддержку усилий СБСЕ в этой крайне тревожной ситуации¹¹⁴. Представитель Франции заявил, что, как подчеркивается в резолюции, деятельность миссии никоим образом не направлена против суверенитета какого-либо государства, а, напротив, призвана обеспечить соблюдение основополагающих принципов, которым обязались следовать все государства — члены СБСЕ, включая Союзную Республику Югославия¹¹⁵. На этом заседании Совет принял резолюцию 855 (1993), в которой одобрил усилия СБСЕ и призвал власти Союзной Республики Югославия снять свои возражения против продолжения деятельности миссий СБСЕ в Косово, Санджаке и Воеводине, оказать содействие СБСЕ и согласиться на увеличение числа наблюдателей в соответствии с решением СБСЕ.

Пример 13

Ситуация в Йеменской Республике

В письме от 31 мая 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности¹¹⁶ представитель Йемена заявил, что его правительство рассматривает просьбу о созыве заседания Совета Безопасности для обсуждения ситуации в Йемене¹¹⁷ как вмешательство в свои внутренние

дела и как нарушение пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

На 3386-м заседании 1 июня 1994 года представитель Китая отметил, что при рассмотрении того или иного вопроса Совет Безопасности должен уважать соответствующие позиции стран или заинтересованных сторон. По мнению его делегации, рассмотрение в Совете ситуации в Йеменской Республике в сложившихся на тот момент особых условиях не должно создавать прецедент для рассмотрения других аналогичных вопросов¹¹⁸.

На 3394-м заседании 29 июня 1994 года представитель Российской Федерации высказался в поддержку рассматриваемого проекта резолюции¹¹⁹ и заявил, что его страна решительно поддерживает усилия, предпринимаемые мировым сообществом, прежде всего Советом Безопасности, с целью нормализации обстановки в Йемене, возобновления мирного диалога и создания контрольного механизма наблюдения за прекращением огня¹²⁰. Представитель Соединенного Королевства также считал, что Организация Объединенных Наций должна срочно предпринять шаги по исправлению ухудшающейся гуманитарной ситуации в Йемене, в частности в Адене. Он надеялся, что принятие Советом этой резолюции продемонстрирует сторонам всю серьезность, с которой международное сообщество относится к этой ситуации, и что они сделают соответствующие выводы¹²¹. Выступая в том же ключе, представитель Франции заявил, что, принимая новую резолюцию, Совет Безопасности подтвердил свою решимость способствовать мирному урегулированию спора, который «ведет к гуманитарной катастрофе и потрясает основы региональной безопасности»¹²².

Председатель, выступая в своем качестве представителя Омана, напомнил, что его страна вместе с другими пятью странами региона поддержала призыв о проведении заседания Совета Безопасности, чтобы рассмотреть ситуацию в Йемене. Это заседание увенчалось принятием резолюции 924 (1994), в которой Совет призвал к незамедлительному прекращению огня и потребовал, чтобы стороны вернулись к переговорам как к наиболее приемлемому средству урегулирования своих разногласий. Оман считал, что эта резолюция носила весьма сбалансированный характер в части требований и что если бы она была полностью осуществлена сторонами, то она помогла бы сторонам урегулировать их разногласия¹²³.

На своем 3394-м заседании Совет принял резолюцию 931 (1994), в которой он выразил глубокое сожаление по поводу жертв среди гражданского населения и разрушений, вызванных продолжающимся обстрелом Адена, подтвердил свой призыв к немедленному пре-

¹¹² S/PV.3262, стр. 3 и 4.

¹¹³ Там же, стр. 7 (Пакистан); стр. 12 (Испания); и стр. 17 и 18 (Соединенные Штаты).

¹¹⁴ Там же, стр. 5 и 6.

¹¹⁵ Там же, стр. 8–10.

¹¹⁶ S/1994/644.

¹¹⁷ Письмо представителей Бахрейна, Египта, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана и Саудовской Ара-

вии от 27 мая 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1994/630).

¹¹⁸ S/PV.3386, стр. 3.

¹¹⁹ S/1994/772.

¹²⁰ S/PV.3394, стр. 5.

¹²¹ Там же, стр. 4.

¹²² Там же, стр. 3.

¹²³ Там же, стр. 6 и 7.

кращению огня и просил Генерального секретаря и его Специального посланника продолжать под их эгидой переговоры со всеми, кого это касается, в целях обеспечения прочного прекращения огня.

Пример 14

Вопрос о Гаити

В письме от 29 июля 1994 года на имя Генерального секретаря¹²⁴ президент Гаити заявил, что Верховное командование Вооруженных сил Гаити не намерено соблюдать Соглашение Гавернорс Айленд, подписанное 3 июля 1993 года под эгидой Организации Объединенных Наций и Организации американских государств. Президент заявил, что в условиях угрожающего ухудшения положения в области прав человека в Гаити и резкого увеличения страданий народа Гаити наступил момент, когда международное сообщество как сторона в процессе, увенчавшемся подписанием этого соглашения, должно под руководством Организации Объединенных Наций предпринять активные и решительные действия для обеспечения полного его выполнения.

На 3413-м заседании 31 июля 1994 года члены Совета рассмотрели проект резолюции, уполномочивающей государства-члены сформировать многонациональные силы с целью использовать все необходимые средства для того, чтобы способствовать отбытию из Гаити военного руководства¹²⁵. В ходе прений несколько членов Совета говорили об этом решении в контексте пункта 7 статьи 2 Устава.

Представитель Гаити заявил, что, обращаясь к международному сообществу за помощью в урегулировании кризиса в Гаити, его страна делится с ним мечтой о том, чтобы все ее граждане были едины в осуществлении прерогатив своего суверенитета при решении вопроса о будущем своей страны. Заявляя о согласии правительства президента Аристида с представленным на рассмотрение Совета проектом резолюции, его делегация призывает международное сообщество в лице Председателя Совета вместе с этой страной принять участие в защите ее национального суверенитета¹²⁶.

Представитель Нигерии отметил, что представленный вниманию членов Совета проект резолюции выводит его на иной, совершенно новый уровень принимаемых извне действий по урегулированию ситуации в Гаити и затрагивает совершенно иную область Устава Организации Объединенных Наций, в частности область, касающуюся применения главы VII. Именно поэтому реакция его делегации на представленный проект резолюции была исключительно осторожной, однако ее радует то, что высказанные ею опасения были учтены. Одним из них было то, что, по мнению его делегации, никакие предпринимаемые в Совете Безопасности действия не должны создавать угрозу для суверенитета и территориальной целостности Гаити. Уважение суверенитета и территориаль-

ной целостности государств-членов — это минимальное требование, объединяющее в рядах Организации Объединенных Наций ее членов. Оно должно выполняться в отношении всех стран. Кроме того, его делегация руководствуется тем пониманием, что любые коллективные действия, предусматриваемые проектом резолюции, касаются только конкретной страны. Его страна еще раз подчеркнула особый характер ситуации в Гаити. Поэтому принятие этого проекта резолюции не должно рассматриваться как выдача универсальной лицензии на осуществление вмешательства извне во внутренние дела государств-членов с использованием силы или любых иных средств¹²⁷.

Выступая в том же ключе, представитель Испании заявил, что его страна, которая придает большое значение принципу невмешательства, особенно на американском континенте, поддерживает эту резолюцию, учитывая уникальные и исключительные обстоятельства данной ситуации, ввиду четкой позиции законных властей Гаити, а также потому, что предполагаемые действия будут осуществляться не в одностороннем порядке, а напротив — в многосторонних и организационных рамках под руководством и контролем Организации Объединенных Наций. В противном случае его делегация не смогла бы поддержать подобные действия¹²⁸. Представитель Соединенных Штатов заявила, что цель заключается не в том, чтобы ущемить суверенитет Гаити, а в том, чтобы восстановить власть, которая будет осуществлять этот суверенитет в интересах тех, кто по праву им обладает. Цель состоит в том, чтобы остров Гаити, говоря словами Устава, имел возможность продвигаться по пути «социального прогресса и улучшения условий жизни при большей свободе». Цель заключается в том, чтобы дать Гаити возможность строить грядущую жизнь на основе большей свободы, большей безопасности и большего процветания, чем раньше¹²⁹.

На этом заседании Совет принял находящийся на его рассмотрении проект резолюции в качестве резолюции 940 (1994), в которой он санкционировал вышеупомянутые действия многонациональных сил, признавая уникальность ситуации в Гаити и ее осложняющийся, непростой и чрезвычайный характер, требующий особого ответа.

Пример 15

Дополнение к Повестке дня для мира

В ходе первого рассмотрения Советом документа, озаглавленного «Дополнение к Повестке дня для мира»¹³⁰, на 3492-м заседании 18 января 1995 года несколько ораторов затронули вопрос о применении принципов пункта 7 статьи 2 Устава. Представитель Индонезии, выступая от имени Движения неприсоединения, отметил, что важно признать уважение государственного

¹²⁴ S/1994/905.

¹²⁵ S/1994/904.

¹²⁶ S/PV. 3413, стр. 4.

¹²⁷ Там же, стр. 13.

¹²⁸ Там же, стр. 24.

¹²⁹ Там же, стр. 15.

¹³⁰ «Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций» (S/1995/1).

суверенитета в качестве одного из основных принципов международных отношений. Что касается предложения Генерального секретаря о создании сил быстрого реагирования, то, говоря об обстоятельствах, в которых они будут развертываться, представитель отметил, что неясно, о какого рода чрезвычайных ситуациях идет речь в докладе Генерального секретаря и кто будет устанавливать наличие таких кризисов. Эти неясности могут привести к толкованиям, ставящим под сомнение суверенитет и независимость государств¹³¹.

Представитель Китая заявил, что принципы уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела страны должны всегда соблюдаться. Участие Организации Объединенных Наций в последние годы в урегулировании внутренних конфликтов ряда стран по просьбе правительства страны или одной из действующих в ней группировок — это новый и крайне деликатный аспект, который, если к нему подойти неправильно, превратит Организацию Объединенных Наций в участника конфликта или даже в инструмент вмешательства некоторых стран во внутренние дела других стран и тем самым осложнит операции Организации Объединенных Наций и приведет к их провалу. Поэтому участие Организации Объединенных Наций должно, в частности, основываться на том принципе, что операции Организации Объединенных Наций должны осуществляться по просьбе и при наличии согласия заинтересованных сторон. Представитель далее подчеркнул, что Организация Объединенных Наций является межправительственной организацией, состоящей из суверенных государств, а не мировым правительством. Вопросы, которые касаются какой-либо страны, должны в конечном итоге решаться ее собственным народом, а вопросы, касающиеся региона, — теми странами, которые входят в этот регион, на основе консультаций, в которых международное сообщество, в том числе Организация Объединенных Наций, может играть лишь вспомогательную роль. Что касается деятельности Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии и постконфликтного миростроительства, то оратор заявил, что Организация Объединенных Наций должна уважать волю правительств и народов заинтересованных стран, а не навязывать им свое мнение. Она должна проявлять особую осторожность в таких вопросах, как раннее предупреждение, поскольку это затрагивает суверенитет страны. Следует предварительно получить согласие заинтересованных стран, перед тем как направлять миссии по установлению фактов или другие миссии, и надо четко определять сроки¹³².

Представитель Шри-Ланки тоже заявил, что Организация Объединенных Наций должна строго соблюдать принципы суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств и не вторгаться в сферы, которые входят в их внутреннюю юрисдикцию¹³³. В связи с увеличением числа и нарастанием сложности внутренних конфлик-

тов, проанализированных в докладе Генерального секретаря, представитель Колумбии заявил, что деятельность Организации должна основываться на положениях Устава, прежде всего пункта 7 статьи 2. Именно поэтому его делегация поддерживает содержащееся в этом документе утверждение о том, что Организация Объединенных Наций по вполне понятным причинам не склонна брать на себя ответственность за поддержание правопорядка и навязывать новые политические структуры или государственные институты¹³⁴. Представитель Украины, напротив, отметил, что защита прав человека в современных условиях уже не может считаться исключительно внутренним делом того или иного государства. В связи с этим содействие соблюдению прав человека и сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в этом вопросе, включая направление миссий по установлению фактов, должно стать моральным императивом для всех. Анализ недавних успехов и неудач операций по поддержанию мира показывает, что при разработке мандата операции и при определении ее основных принципов необходимо прежде всего строго соблюдать общепризнанные нормы международного права, в том числе уважать суверенитет, территориальную целостность и нерушимость границ¹³⁵.

Пример 16

Положение в Анголе

На 3499-м заседании Совета 8 февраля 1995 года в ходе рассмотрения проекта резолюции¹³⁶ некоторые ораторы затронули вопрос о применении принципов пункта 7 статьи 2 Устава и последствиях их применения для положения в Анголе.

Представитель Анголы заявил, что военное положение на местах спокойное и что прекращение огня соблюдается без каких-либо крупных инцидентов. Он выразил надежду на то, что принятие рассматриваемого проекта резолюции об учреждении КМООНА III станет шагом в направлении окончательного установления прочного мира. Он заявил об озабоченности по поводу некоторых пунктов этого проекта резолюции, в частности пунктов 6, 8 и 12, и добавил, что в соответствующее время его делегация представит конкретные предложения, направленные на улучшение текста проекта резолюции¹³⁷. Представитель Мозамбика подчеркнул значение соблюдения принципов уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела Анголы в соответствии с Соглашениями об установлении мира и Лусакским протоколом, а также положениями Устава. По мнению его делегации, международное сообщество может оказывать помощь государствам — членам Организации Объединенных Наций на основе полного уважения этих принципов. В этом контексте его правительство не может согласиться с тем, что раз-

¹³¹ S/PV.3492, стр. 9 и 10.

¹³² Там же, стр. 16–18.

¹³³ S/PV.3492 (Resumption 2), стр. 197.

¹³⁴ Там же, стр. 201 и 202.

¹³⁵ S/PV.3492 (Resumption 1), стр. 103.

¹³⁶ S/1995/117.

¹³⁷ S/PV.3499, стр. 2–6.

вертывание той или иной операции по поддержанию мира должно увязываться с выполнением определенных условий, и поэтому поддерживает мнение ангольской делегации в отношении того, что некоторые пункты проекта резолюции необходимо пересмотреть, с тем чтобы они в полной мере отвечали интересам правительства Анголы¹³⁸.

Представитель Нигерии, заявив о поддержке ее делегацией проекта резолюции, напротив, отметил, что ни один из его пунктов не содержит положений, которые ущемляли бы суверенные права правительства Анголы, связанные с поддержанием правопорядка и сохранением территориальной целостности страны, ни до, ни в ходе, ни после КМООНА III¹³⁹. Представитель Малави, выступая от имени делегации Совета министров ОАЕ¹⁴⁰, заявил, что, несмотря на тревоги тех, кто призывает проявлять осторожность в отношении любого расширения международного участия, до тех пор пока не будет окончательно установлен мир, следует отметить, что народ Анголы устал от войны и что ситуация изменилась. Поэтому делегация ОАЕ настоятельно призвала Совет санкционировать учреждение и незамедлительное развертывание КМООНА III¹⁴¹. Другие ораторы отмечали, что, хотя решение Совета о расширении операции Организации Объединенных Наций в Анголе говорит о его приверженности оказанию поддержки народу этой страны в его долгих поисках мира и национального примирения, Совет дал ясно понять, что он больше не будет мириться с длительными задержками или отсутствием сотрудничества сторон в выполнении некоторых обязательств и что он намерен в такой ситуации пересмотреть роль Организации Объединенных Наций в Анголе. Эта резолюция также является подтверждением международным сообществом своего доверия к механизмам Организации Объединенных Наций по урегулированию конфликтов, с которыми одна страна сама по себе не может справиться. Вместе с тем, как неоднократно отмечалось в резолюциях Совета, именно народ Анголы несет главную ответственность за будущее своей страны¹⁴². На этом заседании Совет принял резолюцию 976 (1995), в которой вновь подтвердил свою приверженность сохранению единства и территориальной целостности Анголы и учредил КМООНА III.

Пример 17

Положение в Бурунди

В письме от 28 июля 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁴³ в связи с положением в Бурунди Генеральный секретарь предложил учредить комиссию

по расследованию, с тем чтобы установить факты, относящиеся к убийству президента Бурунди, и рекомендовать методы судебного преследования и наказания виновных. Он отметил, что потребуется полное сотрудничество правительства Бурунди, и описал формы такого сотрудничества.

На своем 3571-м заседании 28 августа 1995 года Совет рассмотрел рекомендации Генерального секретаря. Несколько ораторов указали на важность тесного сотрудничества комиссии с правительством Бурунди и необходимость уважения суверенитета этой страны. Представитель Бурунди сказал, что инициатива учреждения комиссии по расследованию исходит от его правительства, стремящегося найти беспристрастного международного арбитра. Он подчеркнул, что успех работы комиссии будет зависеть от тесного сотрудничества с правительством Бурунди, силами безопасности этой страны и ее судебной системой. Комиссия должна будет противиться любому соблазну превысить свои полномочия, очерченные правительством Бурунди и закрепленные в находящемся на рассмотрении Совета проекте резолюции. Кроме того, ей следует избегать любых нарушений национального суверенитета и любого вмешательства во внутренние дела его страны¹⁴⁴.

Представитель Китая заявил, что его делегация в принципе поддерживает предложение об учреждении международной комиссии по расследованию. Однако международное сообщество должно полностью уважать независимость и суверенитет Бурунди и не должно вмешиваться во внутренние дела этой страны. Оно должно также учитывать мнения правительства Бурунди по вопросам, касающимся создания комиссии. Он заявил о наличии у его делегации определенных оговорок по некоторым элементам мандата комиссии, который является весьма обширным и в какой-то мере затрагивает суверенитет и внутренние дела Бурунди¹⁴⁵. Председатель, выступая в качестве представителя Индонезии, заявил также, что суверенитет и территориальная целостность Бурунди имеют большое значение и что рекомендации комиссии не должны наносить ущерб этим священным принципам. Ввиду сложности ситуации соблюдение этих принципов внесет конкретный вклад в урегулирование ситуации и содействие национальному единству и примирению, в которых нуждается Бурунди¹⁴⁶.

На этом заседании Совет принял резолюцию 1012 (1995), в которой он принял во внимание инициативу правительства Бурунди, призывающую к организации международной судебной комиссии по расследованию, о которой говорится в Соглашении о государственном управлении, обратился к Генеральному секретарю с просьбой учредить в первоочередном порядке международную комиссию по расследованию и призвал органы власти и учреждения Бурунди, в том числе все политические партии Бурунди, оказывать всестороннее содействие комиссии по расследованию в осуществлении ее мандата.

¹³⁸ S/PV.3499 (Resumption), стр. 92.

¹³⁹ Там же, стр. 94–96.

¹⁴⁰ В состав делегации вошли министры иностранных дел Анголы, Ботсваны, Замбии, Лесото, Намибии, Туниса и Южной Африки, а также представители Гвинеи-Бисау и Сенегала.

¹⁴¹ S/PV.3499, стр. 7.

¹⁴² S/PV.3499 (Resumption), стр. 105–107 (Соединенные Штаты) и стр. 107–109 (Соединенное Королевство).

¹⁴³ S/1995/631.

¹⁴⁴ S/PV.3571, стр. 2–5.

¹⁴⁵ Там же, стр. 6 и 7.

¹⁴⁶ Там же, стр. 17 и 18.

Часть II

Рассмотрение вопроса о полномочиях и функциях Совета Безопасности (статьи 24 и 25 Устава)

А. Главная ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности (статья 24)

Статья 24

1. Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени.
2. При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций. Определенные полномочия, предоставленные Совету Безопасности для выполнения этих обязанностей, изложены в Главах VI, VII, VIII и XII.
3. Совет Безопасности представляет на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодные доклады и, по мере надобности, специальные доклады.

Примечание

Ни одна из резолюций, принятых Советом в течение отчетного периода, не содержит прямой ссылки на статью 24 Устава, но положение Устава, по которому на Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, затрагивается в ряде резолюций, принятых Советом, косвенным образом. В ходе работы Совета неоднократно делались прямые ссылки на статью 24. Рассматриваемые ниже примеры 18–20 отражают практику Совета, касающуюся положений статьи 24, о чем свидетельствуют его решения и обсуждения относительно повестки дня для мира, ситуации в Республике Босния и Герцеговина и вопроса о Гаити.

Помимо примеров, изложенных ниже, прямые ссылки на статью 24 были сделаны в ходе заседаний Совета по другим двум вопросам. Выступая на 3175-м заседании 22 февраля 1993 года в связи с учреждением Международного трибунала по бывшей Югославии, представитель Бразилии напомнил, что Совет Безопасности при осуществлении своих обязанностей действует от имени государств — членов Организации Объединенных Наций в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Устава. Подобно тому, как мандат Совета устанавливается не самим Советом, а всеми членами Организации Объединенных Наций, возлагающими на него определенные обязанности, так и полномочия Совета не могут создаваться, воссоздаваться или подвергаться новому, вольному толкованию по решению самого

Совета, а должны неизменно основываться на конкретных положениях Устава¹⁴⁷.

На 3483-м заседании Совета, состоявшемся 16 декабря 1994 года, представитель Испании, выступая в связи с пунктом повестки дня «Методы и процедура работы Совета Безопасности», подчеркнул необходимость обеспечения большей транспарентности и гибкости в работе Совета. По его мнению, это будет способствовать укреплению легитимности и авторитета Совета Безопасности в глазах государств-членов, от чьего имени, в соответствии со статьей 24 Устава, Совет осуществляет свою деятельность. Это, отметил он, в конечном счете позволит повысить эффективность решений Совета¹⁴⁸. Председатель Совета заявил, что статья 24 подразумевает двусторонний обмен информацией, а это требует предоставления Советом более подробной информации по всем аспектам своей работы в распоряжение более значительного числа членов Организации¹⁴⁹.

Прямые ссылки на статью 24 имеются также в ряде сообщений¹⁵⁰.

Пример 18

Повестка дня для мира: поддержание мира

Прямые ссылки на пункт 1 статьи 24 были сделаны, когда Совет обсуждал пункт, озаглавленный «Повестка дня для мира: поддержание мира». В ходе 3449-го заседания Совета 4 ноября 1994 года Турция подчеркнула необходимость совершенствования процедур обмена информацией и консультаций между членами Совета и странами, предоставляющими войска. Решения Совета имеют силу на том основании, что Совет в соответствии со статьей 24 Устава действует от имени всех членов Организации Объединенных Наций. Поэтому отсутствие надлежащего механизма консультаций подрывает легитимность решений Совета в отношении операций по поддержанию мира¹⁵¹.

На 3611-м заседании, состоявшемся 20 декабря 1995 года, ряд ораторов прямо сослались на положения статьи 24. Представитель Франции заявил, что долг Со-

¹⁴⁷ S/PV.3175, стр. 6.

¹⁴⁸ S/PV.3483, стр. 10.

¹⁴⁹ Там же, стр. 32.

¹⁵⁰ По вопросу о методах работы Совета Безопасности см. пункт 1 приложения к письму представителя Франции на имя Генерального секретаря от 9 ноября 1994 года (S/1994/1279). По вопросу о Гагской декларации относительно Локербийского дела см. четвертый абзац приложения к письму представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 5 апреля 1995 года (S/1995/267). По вопросу о формате ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи см. записку Председателя Совета Безопасности от 30 июня 1993 года (S/26015).

¹⁵¹ S/PV.3449, стр. 25.

вета состоит в том, чтобы выслушать высказываемые соображения и попытаться найти средства, с помощью которых Совет мог бы развить идеи, высказанные теми, от имени кого, в соответствии со статьей 24 Устава, он действует¹⁵². Представитель Ботсваны отметил, что поскольку полномочия и легитимность Совета Безопасности предопределены всеми членами Организации Объединенных Наций, не являющимися членами Совета Безопасности, было бы справедливо предоставить им возможность внести вклад в работу Совета с тем, чтобы он мог эффективно действовать от их имени в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Устава¹⁵³. Также, ссылаясь на статью 24, представитель Алжира отметил, что действия Совета приобретают дополнительную легитимность, когда они являются результатом расширенных консультаций, проводимых в духе партнерства и направленных на оптимальную эффективность. С этой точки зрения неофициальная практика создания «групп друзей» приносила бы больше пользы и признания, если бы целью таких групп был энергичный и углубленный контроль за развитием ситуации, в отношении которых Совет Безопасности берет на себя ответственность¹⁵⁴.

Пример 19

Ситуация в Республике Босния и Герцеговина

В ходе рассмотрения Советом ситуации в Боснии и Герцеговине и его последствий для международного мира и безопасности были приняты три резолюции, призывающие к полному и немедленному осуществлению всех соответствующих резолюций Совета¹⁵⁵. В резолюциях 836 (1993) от 4 июня 1993 года, 838 (1993) от 10 июня 1993 года и 859 (1993) от 24 августа 1993 года Совет вновь подтвердил суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Боснии и Герцеговины и ответственность Совета Безопасности в этой связи. В резолюции 859 (1993) Совет прямо заявил о том, что он помнит о своей главной ответственности в соответствии с Уставом за поддержание международного мира и безопасности.

Прямые ссылки на статью 24 Устава неоднократно делались в ходе прений в Совете, когда государства-члены подчеркивали необходимость того, чтобы Совет нес возложенную на него в соответствии со статьей 24 ответственность, принимая все необходимые меры для защиты и полного восстановления суверенитета и политической независимости Республики Босния и Герцеговина¹⁵⁶. На своем 3247-м заседании 29 июня 1993 года государства-члены особо отметили трудности, с которыми сталкивается Совет при выполнении возложенных на него в соответствии со статьей 24

обязанностей в связи с ситуацией в Боснии и Герцеговине, а именно обязанности принимать оперативные и эффективные меры по восстановлению мира. Представитель Малайзии заявил, что в условиях, когда происходит расчленение одного из государств — членов Организации Объединенных Наций (Боснии и Герцеговины), Совет должен предпринять более решительные и конкретные действия в соответствии со своей главной обязанностью, закрепленной в статье 24 Устава, применив все полномочия, которыми наделяет его глава VII¹⁵⁷.

Прямые ссылки на статью 24 в связи с положением в Боснии и Герцеговине также содержатся в ряде сообщений, адресованных Совету. В письме от 7 июня 1993 года¹⁵⁸ представитель Малайзии выразил озабоченность в связи с реакцией Совета на притеснение гражданского населения, особенно боснийских мусульман. С его точки зрения, Совету следует укрепить свои обязанности, предусмотренные в статье 24 Устава, которые заключаются в принятии быстрых и эффективных мер с целью восстановления мира. В записке на имя Председателя Совета Безопасности от 4 ноября 1994 года¹⁵⁹ Генеральный секретарь настоятельно призвал Совет Безопасности выполнить возложенные на него в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Устава обязанности и принять все надлежащие меры с тем, чтобы сохранить и в полной мере восстановить суверенитет и политическую независимость Республики Босния и Герцеговина.

Пример 20

Вопрос о Гаити

В резолюциях 862 (1993) от 31 августа 1993 года и 867 (1993) от 23 сентября 1993 года Совет сослался на положение в Гаити и постоянную ответственность Совета в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности.

В письме от 14 июня 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁶⁰ представитель Кубы заявил, что Куба поддерживает восстановление конституционного порядка в Гаити и возвращение в страну единственного законного представителя — президента Аристиды. Однако это не мешает Кубе решительно выступать против принятия мер, касающихся внутренней ситуации в Гаити, Советом Безопасности, чья главная ответственность в соответствии со статьей 24 Устава заключается в поддержании международного мира и безопасности, поскольку эта статья не имеет никакого отношения к нынешней ситуации в этой стране, хотя сейчас используются многочисленные предлоги для того, чтобы доказать обратное.

¹⁵² S/PV.3611, стр. 6

¹⁵³ Там же, стр. 12.

¹⁵⁴ Там же, стр. 20.

¹⁵⁵ См. пункт 3 резолюции 836 (1993); пункт 2 резолюции 838 (1993); и пункты 2, 12 и 14 резолюции 859 (1993).

¹⁵⁶ См. S/PV.3247, стр. 37, 58, 61 и 101; S/PV.3336 (Resumption 2), стр. 162 и 187; S/PV.3370, стр. 19; S/PV.3454, стр. 19 и 20; S/PV.3454 (Resumption 1), стр. 14; S/PV.3367, стр. 22.

¹⁵⁷ S/PV.3247, стр. 37.

¹⁵⁸ S/25893.

¹⁵⁹ S/1994/1251, пункт 21.

¹⁶⁰ S/25942.

В. Обязанность государств-членов подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их (статья 25)

Статья 25

Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.

Примечание

Ни одна из резолюций, принятых Советом в течение обзорного периода, не содержит прямой ссылки на статью 25 Устава. В ходе прений в Совете прямые ссылки на обязанность государств-членов подчиняться решениям Совета и выполнять их делались пять раз¹⁶¹. Однако в этих случаях Совет не вступал в обсуждение уставных вопросов, касающихся статьи 25, ограничиваясь подтверждением мнений относительно ее толкования и применения.

В других случаях в заявлениях членов Совета содержались косвенные ссылки на статью 25¹⁶². В одном случае в обсуждениях и решениях Совета, касающихся учреждения Международного трибунала по бывшей Югославии, затрагивались два аспекта применения статьи 25, а именно то, что все стороны обязаны выполнять решение Совета, а также сотрудничество и поддержка со стороны государств-членов в целях обеспечения нормального функционирования Трибунала. В отношении последнего имели место дискуссии, в ходе которых Председатель Совета Безопасности потребовал, чтобы стороны соглашения о прекращении огня выполнили свои обязательства и все соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Прямая ссылка на статью 25 содержится в письмах Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 724 (1991), на имя Председателя Совета Безопасности, касающихся заявок, поданных в соответствии со статьей 50 Устава вследствие осуществления мер, принятых в отношении бывшей Югославии¹⁶³. Прямые ссылки на данную статью содержатся также в ряде сообщений государств-членов¹⁶⁴, зачастую в контексте

общей ответственности, возложенной на государства по международному праву. Кроме того, прямые ссылки на статью 25 содержатся в трех вербальных нотах государств-членов¹⁶⁵ на имя Генерального секретаря, информирующих Генерального секретаря о том, что соответствующее государство своевременно приняло все необходимые меры для выполнения обязательств, изложенных в резолюциях 841 (1993) и 917 (1994), соответственно.

Из внесенных в Совет Безопасности проектов резолюций, которые либо не ставились на голосование, либо ставились, но не были приняты, ни один не содержал прямых ссылок на статью 25; в нескольких текстах содержались пункты, в которых были косвенные ссылки на эту статью¹⁶⁶.

Ряд заявлений, сделанных Председателем Совета Безопасности от имени членов Совета¹⁶⁷, содержал

нерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности от 27 апреля 1993 года (S/25686).

¹⁶⁵ Вербальные ноты представителя Мьянмы на имя Генерального секретаря от 2 сентября 1993 года и 15 июня 1994 года (S/26414 и S/1994/754); и вербальная нота представителя Уругвая на имя Генерального секретаря от 6 мая 1993 года (S/25763).

¹⁶⁶ В связи с ситуацией в Республике Босния и Герцеговина см. резолюции 816 (1993), третий пункт преамбулы; 820 (1993), восьмой пункт преамбулы и пункт 17; 836 (1993), пункт 1; 859 (1993), четвертый пункт преамбулы; 871 (1993), пятый пункт преамбулы; 942 (1994), пункт 18; 982 (1995), пункт 9; 992 (1995), четвертый пункт преамбулы; 994 (1995), второй пункт преамбулы; 1009 (1995), четвертый пункт преамбулы и пункты 1 и 8; 1016 (1995), пункт 1; 1019 (1995), пункт 8; 1034 (1995), первый пункт преамбулы и пункт 12. В связи с ситуацией в отношениях между Ираком и Кувейтом см. резолюции 833 (1993), пункт 5, и 949 (1994), пункты 2, 3 и 5. В связи с положением на Ближнем Востоке см. резолюции 830 (1993), пункт а; 887 (1993), пункт а; 962 (1994), пункт а; 996 (1995), пункт а; и 1024 (1995), пункт а. В связи с положением в Анголе см. резолюции 864 (1993); десятый пункт преамбулы; 890 (1993), пункт 13; 903 (1994), пункт 9; 922 (1994), пункт 8; 932 (1994), пункт 8; 945 (1994), пункт 13; 952 (1993), девятый пункт преамбулы; 966 (1994), десятый пункт преамбулы; и 976 (1995), пункт 12. В связи с ситуацией в Сомали см. резолюции 886 (1993), пункт 11; 897 (1994), пункт 9; и 923 (1994), пункт 6. В связи с ситуацией в отношении Руанды см. резолюции 955 (1994), пункт 2; 978 (1995), четвертый и девятый пункты преамбулы; и 1013 (1995), пятый пункт преамбулы. В связи с положением в Либерии см. резолюции 813 (1993); пункт 9; 950 (1994), пункт 6; 972 (1995), пункт 6; 985 (1995), пятый пункт преамбулы и пункт 4; 1001 (1995), десятый пункт преамбулы и пункты 10; 1014 (1995), пункт 11; и 1020 (1995), пункт 11. В связи с письмами Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки от 20 и 23 декабря 1991 года см. резолюцию 883 (1993), пункты 1 и 2. В связи с вопросом о Гаити см. резолюции 841 (1993); пункты 10 b и 13; 875 (1993), пункт 1; 917 (1994), двенадцатый пункт преамбулы и пункты 10, 12 и 13; и 940 (1994), девятый пункт преамбулы.

¹⁶⁷ В связи с районами Хорватии, охраняемыми Организацией Объединенных Наций, см. S/25178 (27 января 1993 года), второй пункт; S/PRST/1995/30, первый и второй пункты; S/PRST/1995/38, первый пункт; S/PRST/1995/23, второй и третий пункты; S/PRST/1995/37, четвертый пункт. В связи с ситуацией в Республике Босния и Герцеговина см. S/25302 (17 февраля 1993 года), второй пункт; S/25334 (25 февраля 1993 года), четвертый пункт; S/25426 (17 марта 1993 года), пункты с первого по третий; S/25520 (3 апреля 1993 года), третий пункт; S/25646 (21 апреля 1993 года), третий пункт; S/PRST/1994/6, второй пункт; S/PRST/1994/19, первый пункт; S/PRST/1994/26, четвертый пункт; S/PRST/1994/29, третий пункт; S/PRST/1995/34, второй пункт; S/PRST/1995/43, второй пункт; S/PRST/1994/71, второй пункт; и S/PRST/1994/11, третий пункт. В связи с ситуацией в отношениях между Ираком и Кувейтом см. S/25081 (8 января 1993 года), четвертый пункт; S/25970 (18 июня 1993 года),

¹⁶¹ В связи с учреждением Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, см. S/PV.3217, стр. 11 (Франция). В связи с вопросом о консультациях между членами Совета Безопасности и странами, предоставляющими войска, см. S/PV.3449, стр. 25 (Турция); и S/PV.3611, стр. 43 (Турция). В связи с вопросом о методах и процедуре работы Совета Безопасности см. S/PV.3483, стр. 22 (Турция). В связи с «Дополнением к Повестке дня для мира» см. S/PV.3492 (Resumption 2), стр. 204 (Венгрия).

¹⁶² В связи с ситуацией в Республике Босния и Герцеговина см. S/PV.3180, стр. 3; S/PV.3192, стр. 7; S/PV.3210, стр. 3; S/PV.3456, стр. 2; S/PV.3530, стр. 2; S/PV.3554, стр. 3; S/PV.3557, стр. 2; S/PV.3580, стр. 2; S/PV.3587, стр. 2.

¹⁶³ Письма от 2 июля, 4 августа и 10 декабря 1993 года (S/26040 и Add. 1 и 2).

¹⁶⁴ Письмо представителя Новой Зеландии на имя Генерального секретаря от 26 апреля 1993 года (S/25667); и письмо Ге-

формулировки, которые можно рассматривать как косвенные ссылки на статью 25. Несколько резолюций и заявлений Председателя были адресованы конкретным государствам-членам, всем государствам или различным сторонам, не все из которых являлись государствами-членами. Зачастую в этих резолюциях и заявлениях содержался призыв выполнить свою обязанность и подчиниться решениям Совета Безопасности.

Приведенные ниже меры 21–23 отражают практику Совета, затрагивающую положения статьи 25, о чем свидетельствуют его решения и обсуждения, касающиеся учреждения Международного трибунала по бывшей Югославии, ситуации в отношении Руанды и ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом.

Пример 21

Учреждение Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии

На своем 3175-м заседании 22 февраля 1993 года Совет принял резолюцию 808 (1993), в которой постановил учредить Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные в бывшей Югославии с 1991 года.

В резолюции 827 (1993), принятой на 3217-м заседании 25 мая 1993 года, Совет постановил, что все государства должны в полной мере сотрудничать с Трибуналом и его органами в соответствии с этой резолюцией и уставом Трибунала и что все государства должны поэтому принимать в рамках своего внутреннего права любые меры, необходимые для осуществления положений резолюции 827 (1993) и устава, включая обязанность государств выполнять просьбы об оказании помощи или приказы судебной камеры в соответствии со статьей 29 устава. Совет также настоятельно призвал все государства и межправительственные и неправительственные организации предоставлять Трибуналу финансовые средства, оборудование и услуги, в том числе кадры специалистов.

Представитель Франции отметил, что эта резолюция, которая представляет собой решение по смыслу статьи 25 Устава, теперь, таким образом, относится ко

всем государствам. Это, в частности, означает, что все государства должны в полной мере сотрудничать с Трибуналом, даже если это вынуждает их изменить некоторые положения их внутреннего законодательства¹⁶⁸.

На своем 3591-м заседании 9 ноября 1995 года Совет принял к сведению письмо Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии от 31 октября 1995 года¹⁶⁹, в котором тот отметил, что вследствие невыполнения администрацией боснийских сербов просьбы о вручении Драгану Николичу обвинительного заключения и ордера на арест Судебная камера Трибунала вынесла решение, в котором предусматривалась выдача международного ордера на его арест и Председателю Трибунала было предложено информировать об этом Совет Безопасности. На том же заседании Совет единогласно принял резолюцию 1019 (1995), в которой потребовал, чтобы все государства, в частности государства, находящиеся в регионе бывшей Югославии, и все стороны в конфликте в бывшей Югославии полностью и добросовестно выполняли предусмотренные в пункте 4 резолюции 827 (1993) обязательства. Совет повторил это требование в резолюции 1034 (1995).

Пример 22

Ситуация в отношении Руанды

На своем 3453-м заседании 8 ноября 1994 года Совет принял резолюцию 955 (1994), в которой постановил учредить международный трибунал с единственной целью судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года. В этой резолюции Совет также постановил, что все государства должны в полной мере сотрудничать с Трибуналом и его органами в соответствии с этой резолюцией и Уставом Трибунала и что все государства должны поэтому принимать любые меры, требуемые их внутренним законодательством, для осуществления положений этой резолюции и Устава, включая обязанность государств выполнять просьбы об оказании помощи или приказы судебной камеры в соответствии со статьей 28 Устава, а также направленные государствам просьбы информировать Генерального секретаря о таких мерах.

На своем 3504-м заседании 27 февраля 1995 года Совет принял резолюцию 978 (1995), в которой подчеркнул необходимость того, чтобы государства приняли меры, требуемые их внутренним законодательством, для осуществления положений резолюции 955 (1994) и Устава Международного трибунала по Руанде. Совет также настоятельно призвал все государства арестовывать и задерживать, согласно своему внутригосударственному праву и соответствующим стандартам международного права, до проведения судебного раз-

пятый и шестой пункты; S/26006 (28 июня 1993 года), третий пункт; S/26787 (23 ноября 1993 года), третий пункт; S/PRST/1994/58, первый и четвертый пункты; и S/PRST/1994/68, второй и третий пункты. В связи с вопросами, относящимися к пункту «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира», см. S/25859 (28 мая 1993 года), второй пункт. В связи с положением в Анголе см. S/PRST/1994/45, девятый пункт; и S/PRST/1995/11, четвертый пункт. В связи с ситуацией в отношениях между Арменией и Азербайджаном см. S/26326 (18 августа 1993 года), шестой пункт. В связи с ситуацией в Сомали см. S/PRST/1995/15, восьмой пункт. В связи с ситуацией в отношении Руанды см. S/PRST/1994/21, второй пункт; и S/PRST/1995/53, пятый пункт. В связи с вопросом о Гаити см. S/26460 (17 сентября 1993 года), восьмой пункт; и S/26747 (15 ноября 1993 года), восьмой пункт. В связи с ситуацией в Йеменской Республике см. S/PRST/1994/30, четвертый пункт.

¹⁶⁸ S/PV.3217, стр. 11.

¹⁶⁹ S/1995/910.

бирательства Трибуналом или компетентными национальными властями обнаруженных на их территории лиц, в отношении которых имеются достаточные доказательства того, что они несли ответственность за деяния, подпадающие под юрисдикцию Трибунала.

Пример 23

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

В резолюции 833 (1993), принятой на 3224-м заседании 27 мая 1993 года, Совет, действуя в соответствии с главой VII Устава, потребовал, чтобы Ирак и Кувейт в соответствии с международным правом и соответствующими резолюциями Совета Безопасности уважали нерушимость международной границы, демаркированной Комиссией Организации Объединенных Наций по демаркации иракско-кувейтской границы, и право судоходного доступа.

На 3246-м заседании 28 июня 1993 года Председатель Совета обратил внимание на письма представителей Ирака¹⁷⁰ и Кувейта¹⁷¹, в которых представлена первоначальная точка зрения правительств этих двух стран в отношении резолюции 833 (1993). В заявлении Председателя¹⁷² члены Совета напомнили Ираку о том, что Комиссия действовала на основе резолюции 687 (1991) и доклада Генерального секретаря о выполнении пункта 3 этой резолюции, причем оба эти документа были официально признаны Ираком.

На 3319-м заседании 23 ноября 1993 года в заявлении Председателя¹⁷³ члены Совета потребовали, чтобы Ирак — согласно международному праву и со-

ответствующим резолюциям Совета — уважал нерушимость международной границы и принял все необходимые меры для предотвращения любых нарушений этой границы.

В резолюции 949 (1994) от 15 октября 1994 года Совет вновь подтвердил приверженность всех государств-членов суверенитету, территориальной целостности и политической независимости Кувейта и Ирака и потребовал, чтобы Ирак отвел все военные подразделения, развернутые в южной части Ирака, на их первоначальные позиции. Совет также потребовал, чтобы Ирак не использовал свои вооруженные или какие-либо другие силы враждебным или провокационным образом для того, чтобы угрожать или соседним с ним странам, или операциям Организации Объединенных Наций в Ираке, и чтобы Ирак в полной мере сотрудничал со Специальной комиссией Организации Объединенных Наций.

На 3459-м заседании 16 ноября 1994 года Председатель обратила внимание членов Совета на письмо министра иностранных дел Ирака от 12 ноября 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁷⁴, в котором подтверждалось окончательное и безоговорочное признание Ираком суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Государства Кувейт и международной границы между Республикой Ирак и Государством Кувейт, определенной Комиссией Организации Объединенных Наций по демаркации иракско-кувейтской границы. Члены Совета в заявлении Председателя приветствовали это событие, отметили, что Ирак принял эту меру в осуществление резолюции 833 (1993) и безоговорочно обязался, осуществив в полном объеме официальные конституционные процедуры, уважать суверенитет, территориальную целостность и границы Кувейта, как того требуют резолюции 687 (1991), 833 (1993) и 949 (1994).

¹⁷⁴ S/1994/1288, приложение.

Часть III

Рассмотрение положений главы VIII Устава

Статья 52

1. *Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержке международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации.*

2. *Члены Организации, заключившие такие соглашения или составляющие такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности.*

3. *Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе.*

4. *Настоящая статья ни в коей мере не затрагивает применения статей 34 и 35.*

Статья 53

1. *Совет Безопасности использует, где это уместно, такие региональные соглашения или органы для принудительных действий под его руководством. Однако никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или*

региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности, за исключением мер, предусмотренных статьей 107, против любого вражеского государства, как оно определено в пункте 2 настоящей статьи, или мер, предусмотренных в региональных соглашениях, направленных против возобновления агрессивной политики со стороны любого такого государства, до того времени, когда на Организацию, по просьбе заинтересованных Правительств, может быть возложена ответственность за предупреждение дальнейшей агрессии со стороны такого государства.

2. Термин «вражеское государство», как он применен в пункте 1 настоящей статьи, относится к любому государству, которое в течение второй мировой войны являлось врагом любого из государств, подписавших настоящую Устав.

Статья 54

Совет Безопасности должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в силу региональных соглашений или региональными органами, для поддержания международного мира и безопасности.

Примечание

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности в отношении целого ряда ситуаций, являвшихся предметом его рассмотрения, постановил наладить сотрудничество в рамках региональных соглашений или с региональными органами в области поддержания международного мира и безопасности, как это предусмотрено главой VIII Устава. В соответствии с тенденцией, отмеченной в предыдущем *Дополнении к Справочнику*, число случаев сотрудничества продолжало расти. Хотя все эти случаи следует рассматривать в контексте главы VIII Устава, Совет не всегда ссылался на эту главу в своих решениях. Вместе с тем в отчетах об обсуждениях в Совете за рассматриваемый период отражено, что его члены постоянно ссылались на главу VIII и ее положения на заседаниях Совета.

Более активное участие региональных организаций¹⁷⁵ в деятельности по поддержанию мира и безопасности в течение рассматриваемого периода позволило Совету расширить круг возможностей в плане характера и условий сотрудничества с этими региональными органами, различными по своему мандату, структуре, потенциалу и опыту в области деятельности, связанной с вопросами мира. В большинстве своем деятельность региональных организаций, получившая высокую оценку или одобрение Совета, а в некоторых случаях — активную поддержку Генерального секретаря, касалась попыток мирного урегулирования споров. Рассматриваемый период отмечен отступлением от практики Совета: он впервые постановил развернуть миссию по поддержанию мира в регионе, где на тот момент уже

проводилась операция по поддержанию мира одной из региональных организаций. Кроме того, Совет уполномочил региональные организации применять силу в целях осуществления торгового и оружейного эмбарго и впервые санкционировал меры принуждения для введения запрета на полеты и оказания поддержки одной из миссий в осуществлении ее мандата.

Описание деятельности Совета на основании главы VIII Устава приводится в четырех разделах. Раздел А посвящен обсуждению Советом положений главы VIII в рамках рассмотрения доклада Генерального секретаря, озаглавленного «Повестка дня для мира», и дополнения к нему. В разделе В представлены различные способы, с помощью которых Совет Безопасности поощрял и/или поддерживал усилия региональных организаций в области мирного урегулирования споров. В разделе С приводится пример, когда один из членов Совета поставил под сомнение правомочность Совета рассматривать спор на основании статьи 52. В заключительном разделе приводятся два примера, когда Совет санкционировал применение региональными органами мер принуждения.

А. Общее рассмотрение положений главы VIII

Несколько раз в течение рассматриваемого периода в ходе рассмотрения Советом доклада Генерального секретаря «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира»¹⁷⁶ члены Совета высказывались в поддержку более тесного сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями и организациями на основании главы VIII Устава; предлагали этим организациям изучить пути и средства укрепления их функций по поддержанию мира и безопасности в их сферах компетенции с уделением должного внимания отличительным чертам их соответствующих регионов и заявляли о своей готовности оказывать поддержку и содействовать усилиям по поддержанию мира, предпринимаемым в рамках региональных организаций и соглашений в соответствии с главой VIII Устава¹⁷⁷.

В ходе первого рассмотрения Советом «Дополнения к Повестке дня для мира»¹⁷⁸ на 3492-м заседании 18 января 1995 года члены Совета, а также целый ряд государств-членов затронули в своих выступлениях в ходе прений вопрос о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. Подавляющее большинство выступавших подчеркнули важность сотрудничества Организации Объединенных Наций с региональными организациями и высказались в поддержку предложений Гене-

¹⁷⁶ S/24111, от 17 июня 1992 года.

¹⁷⁷ См. заявления Председателя от 28 января 1993 года (S/25184), 28 мая 1993 года (S/25859) и 3 мая 1994 года (S/PRST/1994/22).

¹⁷⁸ «Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций» (S/1995/1).

¹⁷⁵ В главе VIII Устава говорится о «региональных соглашениях и органах». По аналогии с практикой Совета в *Справочнике* эти понятия пользуются в качестве синонимов для «региональных организаций».

рального секретаря по этому вопросу¹⁷⁹. Представитель Российской Федерации, помимо этого, отметил, что во всех случаях регионального миротворчества, осуществляемого на основе добровольных региональных соглашений и в соответствии со статьей 52 Устава, подключение Организации Объединенных Наций должно носить характер добровольного и равноправного сотрудничества без какого-либо надзирательства, стремления вмешиваться в процесс урегулирования и без принятия на себя соответствующей доли ответственности — политической и финансовой — за исход этого процесса¹⁸⁰. Представительница Соединенных Штатов отметила, что Совет время от времени может продолжать обращаться к региональным организациям, отдельным государствам-членам или специально созданным коалициям в тех случаях, когда возникает необходимость в принуждении к миру. В таких случаях важно, чтобы Совет оставлял за собой способность наблюдать за ходом таких операций для обеспечения того, чтобы они осуществлялись в соответствии с международно признанными принципами¹⁸¹.

В заявлении Председателя, сделанном 22 февраля 1995 года¹⁸² в связи с «Дополнением к Повестке дня для мира», члены Совета приветствовали готовность Генерального секретаря оказывать региональным организациям и соглашениям надлежащее содействие в создании потенциала в области превентивных действий, миротворчества и, если требуется, поддержания мира. Они обратили особое внимание в этой связи на потребности Африки.

В. Работа Совета Безопасности в поддержку усилий, предпринимаемых региональными организациями в целях мирного разрешения споров

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности поддержал ряд миротворческих усилий, предпринимаемых региональными организациями. В некоторых случаях Совет поддерживал эти усилия, уполномочивая Генерального секретаря сотрудничать с региональными организациями. Совет впервые направил миссию по поддержанию мира в регион, где в тот момент уже действовала миссия регионального органа. Ниже освещаются различные действия Совета в поддержку региональных усилий.

¹⁷⁹ S/PV.3492, стр. 5 (Соединенное Королевство); стр. 12 (Индонезия, от имени Движения неприсоединения); стр. 14 (Ботсвана); и стр. 28 (Гондурас); S/PV.3492 (Resumption 1), стр. 77 (Италия); стр. 81 (Нигерия); стр. 82 (Оман); стр. 91–92 (Аргентина); стр. 96 (Франция, от имени Европейского союза); стр. 107 (Польша); стр. 111 (Нидерланды); стр. 113 (Турция); стр. 116 (Канада); стр. 117 (Япония); и S/PV.3492 (Resumption 2), стр. 204 (Венгрия); стр. 205 (Ирландия); стр. 210 (Румыния); стр. 214 и 215 (Болгария); стр. 224 (Египет).

¹⁸⁰ S/PV.3492, стр. 24.

¹⁸¹ Там же, стр. 30 и 31.

¹⁸² S/PRST/1995/9.

Африка

В целях мирного урегулирования ситуации в **Сомали** Совет Безопасности в течение рассматриваемого периода сотрудничал с Организацией африканского единства (ОАЕ), Лигой арабских государств (ЛАГ) и Организацией Исламская конференция (ОИК). 3, 11 и 22 марта 1993 года во исполнение резолюции 794 (1992) от 3 декабря 1992 года Генеральный секретарь представил доклад по Сомали¹⁸³, в котором заявил, что продолжает содействовать усилиям по политическому примирению в сотрудничестве с региональными организациями. На своем 3188-м заседании 26 марта 1993 года Совет принял резолюцию резолюции 814 (1993), в которой выразил свою признательность ОАЕ, ЛАГ, ОИК и Движению неприсоединения за их содействие и за поддержку усилий Организации Объединенных Наций в Сомали. Во исполнение резолюции 814 (1993) Генеральный секретарь представил Совету последующий доклад, в котором отметил, что ОАЕ, ЛАГ и ОИК твердо поддерживают деятельность Организации Объединенных Наций в Сомали, особенно в целях принятия надлежащих мер по выполнению положений Аддис-Абебского соглашения, касающихся разоружения¹⁸⁴.

На 3280-м заседании 22 сентября 1993 года несколько членов Совета с удовлетворением отметили усилия ОАЕ и ЛАГ по оказанию помощи Генеральному секретарю¹⁸⁵. В резолюции 865 (1993), принятой на том же заседании, Совет приветствовал усилия, предпринимаемые африканскими странами, ОАЕ, в частности Постоянным комитетом государств Африканского Рога, ЛАГ и ОИК в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и при ее поддержке в целях содействия национальному примирению в Сомали. В этой резолюции Совет также призвал все государства-члены оказывать совместно с региональными организациями всеми возможными средствами помощь Генеральному секретарю в его усилиях по примирению сторон и воссозданию политических институтов в Сомали и предложил Генеральному секретарю провести консультации со странами региона и соответствующими региональными организациями по вопросу о путях дальнейшей активизации процесса примирения.

На 3315-м заседании 16 ноября 1993 года Председатель обратил внимание членов Совета на письмо Постоянного представителя Эфиопии от 25 октября 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности¹⁸⁶, в котором президент Эфиопии сообщил Председателю Совета о том, что он обращается к нему с письмом во исполнение мандата, которым его наделили главы государств и правительств ОАЕ и руководители стран — членов Межправительственного органа по вопросам засухи и развития, поручив следить за развитием событий в Сомали. В своем письме президент Эфиопии заявил, что в настоящее время полностью признается,

¹⁸³ S/25354 и Add.1 и 2.

¹⁸⁴ S/26317 от 17 августа 1993 года.

¹⁸⁵ S/PV.3280, стр. 11 (Китай); стр. 26 (Российская Федерация); стр. 28 (Испания).

¹⁸⁶ S/26627.

что проблемы в Сомали должны решать африканцы. По его убеждению, необходимо, чтобы эта концепция была отражена в резолюции Совета Безопасности или одобрена им. В этой связи он далее заявил, что было бы чрезвычайно полезно дать ЮНОСОМ прямое указание о том, чтобы она осуществляла свой мандат в сотрудничестве с ОАЕ и странами субрегиона, особенно в отношении поиска и реализации политического решения проблем Сомали. На этом заседании Совет принял резолюцию 885 (1993), в которой он принял к сведению предложения, внесенные государствами-членами, в частности членами ОАЕ, в том числе содержащиеся в вышеупомянутом письме представителя Эфиопии, в котором рекомендовалось создать комиссию по расследованию вооруженных нападений на ЮНОСОМ II.

На 3317-м заседании 18 ноября 1993 года представитель Эфиопии заявил, что для политического процесса в Сомали важно подлинное сотрудничество между ОАЕ, странами субрегиона и Организацией Объединенных Наций¹⁸⁷. Представитель Китая заявил, что надеется на то, что позитивная роль ОАЕ и стран этого региона станет еще более активной и что по мере постепенного продвижения по пути национального примирения ЮНОСОМ II начнет превращаться в операцию по поддержанию мира в ее традиционном понимании¹⁸⁸. На этом заседании Совет единогласно принял резолюцию 886 (1993), в которой он приветствовал и поддержал дипломатические усилия, прилагаемые государствами-членами и международными организациями, в частности организациями региона, и направленные на содействие усилиям Организации Объединенных Наций с целью посадить за стол переговоров все стороны в Сомали, включая движения и группировки.

На последующих заседаниях члены Совета продолжали высоко оценивать и подчеркивать важную роль региональных организаций, в частности ОАЕ, ЛАГ и ОИК, в деле содействия столь необходимому примирению в Сомали и восстановлению гражданского общества, а также заявляли о своей поддержке этих организаций¹⁸⁹. Совет выразил эти мнения в своих резолюциях 897 (1994) от 4 февраля 1994 года и 954 (1994) от 4 ноября 1994 года, а также в заявлении Председателя, сделанном 6 апреля 1995 года¹⁹⁰.

Что касается положения в **Либерии**, то в течение рассматриваемого периода Совет впервые направил силы Организации Объединенных Наций — Миссию наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии (МНООНЛ) — для урегулирования конфликта, которым в тот момент уже занималась региональная организация — Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС). ЭКОВАС предпринимало в Либерии усилия дипломатического

и — через свою Группу наблюдения за прекращением огня (ЭКОМОГ) — военного характера с начала конфликта, и Совет Безопасности высоко оценивал его инициативы и усилия. В своем докладе от 12 марта 1993 года¹⁹¹, представленном во исполнение резолюции 788 (1992), Генеральный секретарь отметил, что Либерия представляет собой положительный пример систематического сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональной организацией, как это предусматривается в главе VIII Устава. Он также предположил, что Совет, возможно, будет стремиться продолжать расширять, по мере необходимости, эти отношения сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и данной региональной организацией.

В ходе последующих обсуждений в Совете, посвященных положению в Либерии, члены Совета высказывались за расширение сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и ЭКОВАС¹⁹². В резолюции 813 (1993), принятой на 3187-м заседании 26 марта 1993 года, Совет, ссылаясь на положения главы VIII, высоко оценил усилия ЭКОВАС и ОАЕ, направленные на мирное урегулирование конфликта в Либерии, и заявил о своей готовности принять меры в поддержку ЭКОВАС. Во исполнение этой резолюции Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад по Либерии¹⁹³, в котором описал будущую роль Организации Объединенных Наций в осуществлении Соглашения Котону. В этом соглашении, подписанном 25 июля 1993 года, предусматривается, что ЭКОМОГ будет следить за осуществлением положений Соглашения и участвовать в этом процессе, а Организация Объединенных Наций будет заниматься наблюдением и контролем. Кроме того, Генеральный секретарь сообщил, что ЭКОВАС обратилось к Организации Объединенных Наций с просьбой создать целевой фонд для того, чтобы дать африканским странам возможность направлять подкрепления в ЭКОМОГ, а также предоставить помощь странам, уже участвующим в работе ЭКОМОГ.

На 3263-м заседании 10 августа 1993 года представитель Бенина от имени Председателя ЭКОВАС заверил Совет в том, что ЭКОВАС будет в полной мере сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в осуществлении задач ее миссии в Либерии¹⁹⁴. Несколько членов Совета назвали заключение Соглашения Котону ярким примером существующего между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями сотрудничества, к установлению которого призывает глава VIII Устава, и призвали Генерального секретаря также создать предлагаемый целевой фонд для оказания помощи странам, которые участвуют в деятельности ЭКОМОГ. Представитель Франции с удовлетворе-

¹⁸⁷ S/PV.3317, стр. 7.

¹⁸⁸ Там же, стр. 23.

¹⁸⁹ Заседания, состоявшиеся 4 февраля 1994 года (см. S/PV.3334, стр. 32 (Российская Федерация)); 4 ноября 1994 года (см. S/PV.3447, стр. 16 (Аргентина); стр. 21 (Испания); стр. 22 (Российская Федерация)).

¹⁹⁰ S/PRST/1995/15.

¹⁹¹ S/25402.

¹⁹² На 3187-м и 3263-м заседаниях, состоявшихся соответственно 26 марта 1993 года и 10 августа 1993 года. Совет также высказался за укрепление сотрудничества с ЭКОВАС в заявлении Председателя, принятом на 3233-м заседании (S/25918).

¹⁹³ S/26200.

¹⁹⁴ S/PV.3263, стр. 9–10.

нием отметил, что Организация Объединенных Наций едва ли не впервые предпринимает операцию по поддержанию мира в сотрудничестве с региональной организацией в духе главы VIII Устава. Он добавил, что для этого первого эксперимента важно, чтобы сфера компетенции и прерогативы обеих организаций строго соблюдались при том понимании, что Организация Объединенных Наций должна и в дальнейшем играть доминирующую роль. Он далее отметил, что деятельность Организации Объединенных Наций следует финансировать через обязательные взносы, в то время как деятельность ЭКОМОГ должна финансироваться через специальный целевой фонд, созданный за счет добровольных взносов¹⁹⁵. На этом заседании Совет принял резолюцию 856 (1993), в которой заявил, что ожидает представления Генеральным секретарем доклада о предлагаемом учреждении МНООНЛ, включая, среди прочего, пути обеспечения координации действий МНООНЛ и сил ЭКОВАС по поддержанию мира, а также их соответствующие роли и обязанности.

На 3281-м заседании 22 сентября 1993 года все ораторы говорили о том, что сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и ЭКОМОГ может послужить в качестве прецедента для будущих совместных действий Организации Объединенных Наций и региональных организаций в других конфликтах. Представитель Бразилии отметил, что это тот случай, когда были созданы новые условия тесного сотрудничества Организации Объединенных Наций и региональной организации на местах. Бразилия убеждена в том, что такое сотрудничество, предусматривающее четко определенную роль каждой организации, действующей в соответствии со своими собственными правилами и процедурами, является весьма отрядным явлением¹⁹⁶. На этом заседании Совет принял резолюцию 866 (1993), которой учредил МНООНЛ и приветствовал намерение Генерального секретаря заключить с Председателем ЭКОВАС соглашение, определяющее — до развертывания МНООНЛ — роли и функции МНООНЛ и ЭКОВАС в рамках осуществления Мирного соглашения. В этой резолюции Совет также приветствовал учреждение Генеральным секретарем целевого фонда, который будет способствовать направлению африканскими государствами подкреплений в ЭКОМОГ.

В последующих заявлениях Председателя и резолюции 911 (1994) от 21 апреля 1994 года Совет, в частности, высоко оценил постоянные усилия МНООНЛ и ЭКОМОГ по восстановлению мира, безопасности и стабильности в Либерии и приветствовал тесное сотрудничество между этими двумя миссиями¹⁹⁷. В резолюции 911 (1994) Совет, в частности, приветствовал приверженность ЭКОМОГ делу обеспечения безопасности наблюдателей и гражданского персонала МНООНЛ.

В связи с непрекращающимися нападениями на персонал Организации Объединенных Наций и ЭКОМОГ, а также случаями похищения и притеснения Со-

вет в заявлении Председателя от 13 сентября 1994 года¹⁹⁸ просил ЭКОВАС принять меры к тому, чтобы ЭКОМОГ продолжала обеспечивать, насколько это возможно, защиту персонала МНООНЛ в соответствии с положениями писем от 7 октября 1993 года, которыми обменялись Генеральный секретарь и Председатель ЭКОВАС. В этих письмах были определены роли и обязанности этих двух миссий в Либерии.

10 июня 1995 года во исполнение резолюции 985 (1995) Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад, в котором рекомендовал, чтобы роль МНООНЛ в Либерии и ее отношения с ЭКОМОГ были скорректированы, с тем чтобы обе миссии могли действовать более эффективно.

На 3549-м заседании 30 июня 1995 года представитель Нигерии заявил, что создание ЭКОМОГ стало практическим выражением сотрудничества между региональными организациями и Организацией Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности, которое предусмотрено в главе VIII Устава. Он далее отметил, что необходимо предоставлять ЭКОМОГ материальные и финансовые ресурсы, с тем чтобы она могла выполнить свои обязательства. Без жизнеспособной ЭКОМОГ роль МНООНЛ, а также ее эффективность в Либерии будут существенно ограничены¹⁹⁹. Представитель Чешской Республики, напротив, предупредил, что недостатки в сотрудничестве между МНООНЛ и ЭКОМОГ представляют собой тревожный аспект ситуации в Либерии. Он заявил, что параллельные и согласованные действия двух сил рассматриваются в качестве модели сотрудничества в духе главы VIII между миссией наблюдателей Организации Объединенных Наций и региональными силами в других регионах мира. Поэтому беспокоит то, что на рабочем уровне сотрудничество, как было отмечено в докладе Генерального секретаря²⁰⁰, «порой оставляет желать лучшего». Чешская Республика выразила признательность странам ЭКОВАС за то, что они взяли на себя бремя по содержанию ЭКОМОГ, но она особенно заинтересована в том, чтобы ЭКОМОГ обеспечивала необходимую безопасность персонала МНООНЛ в соответствии с Соглашением Котону, как указано в пункте 12 резолюции 1001 (1995)²⁰¹.

В резолюции 1001 (1995), принятой на этом заседании, а также в последующих резолюциях²⁰² Совет высоко оценил позитивную роль ЭКОВАС в его постоянных усилиях по восстановлению мира, безопасности и стабильности в Либерии и призвал ЭКОВАС согласно соглашению, касающемуся соответствующих ролей и функций МНООНЛ и ЭКОМОГ в осуществлении Соглашения Котону, принимать необходимые меры для обеспечения безопасности наблюдателей и гражданского персонала МНООНЛ.

¹⁹⁸ S/PRST/1994/53.

¹⁹⁹ S/PV.3549, стр. 4 и 5.

²⁰⁰ S/1995/473 от 10 июня 1995 года.

²⁰¹ S/PV.3549, стр. 18.

²⁰² Резолюции 1014 (1995) от 15 сентября 1995 года и 1020 (1995) от 10 ноября 1995 года.

¹⁹⁵ Там же, стр. 27 и 28.

¹⁹⁶ S/PV.3281, стр. 18.

¹⁹⁷ S/PRST/1994/9 от 25 февраля 1994 года, S/PRST/1994/25 от 23 мая 1994 года и S/PRST/1994/33 от 13 июля 1994 года.

На 3577-м заседании 15 сентября 1995 года представитель Либерии заявил, что за пять лет ЭКОВАС потратило много сил ради сохранения своего присутствия в Либерии. В соответствии со статьей 52 Устава Совет Безопасности, учредив и направив в этот район МНООНЛ, дополнил усилия ЭКОВАС. Участие МНООНЛ в мирном процессе пробудило в либерийцах уверенность в том, что международное сообщество поддерживает их стремление восстановить мир и нормальную жизнь в Либерии. Правительство и народ Либерии надеются, что Организация Объединенных Наций будет оказывать ЭКОМОГ еще более значительную финансовую поддержку. В заключение оратор заявил, что, когда в Либерии будет приведено к присяге избранное демократическим путем правительство, сотрудничество между ЭКОВАС и Организацией Объединенных Наций будет действительно вписано в анналы Организации как уникальный пример успеха и этот опыт можно будет применять при урегулировании конфликтов в других регионах мира²⁰³. Другие ораторы отметили, что более эффективное сотрудничество между МНООНЛ и ЭКОМОГ будет ключом к успеху обеих миссий и что они ожидают рекомендаций Генерального секретаря по этому вопросу. Представитель Руанды заявил, что его делегация убеждена в том, что Организация Объединенных Наций, и в частности Совет Безопасности, не в состоянии положить конец конфликту в регионе без участия региональных и субрегиональных организаций Африки. Именно поэтому необходимо рекомендовать сотрудничество между Советом Безопасности и Секретариатом и африканскими региональными организациями²⁰⁴.

10 ноября 1995 года на 3592-м заседании несколько членов Совета высказались за корректировку мандата МНООНЛ с целью более четкого распределения обязанностей между МНООНЛ и ЭКОМОГ. В отличие от этих ораторов представитель Руанды отметил, что финансовые средства, необходимые для деятельности ЭКОМОГ в течение одного года, меньше суммы, расходуемой силами по поддержанию мира в бывшей Югославии всего за одну неделю. Именно поэтому его страна хотела бы еще раз подтвердить свой обращенный к Совету Безопасности и Секретариату призыв решать африканские проблемы только с помощью чисто африканских учреждений, ибо результат будет лучше, а издержки меньше. При нынешнем экономическом положении африканского континента региональные и субрегиональные организации нуждаются только в материальной и моральной поддержке для более успешного выполнения задач, возлагаемых на них государствами²⁰⁵. На этом заседании Совет принял резолюцию 1020 (1995), в которой он скорректировал мандат МНООНЛ и подчеркнул необходимость тесных контактов и усиления координации между МНООНЛ и ЭКОМОГ в их оперативной деятельности на всех уровнях.

Что касается **Анголы**, то Совет сотрудничал с ОАЕ в целях мирного урегулирования ситуации в этой

стране. На 3254-м заседании, состоявшемся 15 июля 1993 года, представитель Египта заявила, что Египет, действуя в качестве Председателя ОАЕ, рад возможности участвовать в нынешнем этапе обсуждения в Совете Безопасности по вопросу о мире в Анголе. Затем она проинформировала членов Совета об усилиях, которые предпринимались в рамках обсуждений по Анголе на встрече глав государств и правительств, состоявшейся в Египте 28–30 июня 1993 года. От имени ОАЕ она подчеркнула важность продолжения координации и консультаций между Организацией Объединенных Наций и ОАЕ по ангольской проблеме²⁰⁶. На этом заседании Совет принял резолюцию 851 (1993), в которой он приветствовал Заявление о ситуации в Анголе, принятое Ассамблеей глав государств и правительств ОАЕ, и резолюцию о ситуации в Анголе, принятую Советом министров ОАЕ на его пятьдесят восьмой очередной сессии, состоявшейся в Каире с 21 по 26 июня 1993 года.

13 сентября 1993 года во исполнение резолюции 851 (1993) Генеральный секретарь представил Совету очередной доклад о Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Анголе II²⁰⁷. В своем докладе Генеральный секретарь приветствовал активизирующиеся усилия международного сообщества, прежде всего усилия Специального комитета ОАЕ по южной части Африки, глав соседних государств и трех государств-наблюдателей, в поддержку поиска мирного урегулирования конфликта в Анголе и настоятельно призвал их продолжать прилагать эти усилия.

В своих последующих резолюциях²⁰⁸ Совет приветствовал усилия Специального комитета ОАЕ по южной части Африки и глав соседних государств, направленные на возобновление мирного процесса в Анголе, и высоко оценил усилия Генерального секретаря, его Специального представителя и представителей трех государств-наблюдателей по содействию мирному процессу в Анголе, а также ОАЕ и некоторых соседних государств, в частности Замбии. Он рекомендовал им прилагать дальнейшие усилия, направленные на скорейшее урегулирование ангольского кризиса на основе переговоров в рамках Мирных соглашений и соответствующих резолюций Совета Безопасности.

На своем 3499-м заседании 8 февраля 1995 года Совет предложил делегации Совета министров ОАЕ²⁰⁹ участвовать в обсуждении вопроса о положении в Анголе. Представитель Туниса подчеркнул, что президент Зине эль Абидин бен Али, являющийся Председателем ОАЕ, с большим интересом следит за усилиями, направленными на окончательное урегулирование конфликта в Анголе. ОАЕ готова не жалея сил бороться во

²⁰⁶ S/PV.3254, стр. 60–67.

²⁰⁷ S/26434 и Add.1.

²⁰⁸ Резолюции 864 (1993) от 15 ноября 1993 года, 903 (1994) от 16 марта 1994 года, 922 (1994) от 31 мая 1994 года, 932 (1994) от 30 июня 1994 года, 945 (1994) от 29 сентября 1994 года, 952 (1994) от 27 октября 1994 года и 966 (1994) от 8 декабря 1994 года. В последней из вышеуказанных резолюций Совет признал, что результатом этих усилий стало подписание Лусакского протокола.

²⁰⁹ В составе министров иностранных дел Анголы, Ботсваны, Замбии, Лесото, Намибии, Туниса и Южной Африки и представителя Гвинеи-Бисау и Сенегала.

²⁰³ S/PV.3577, стр. 6.

²⁰⁴ Там же, стр. 19 и 20.

²⁰⁵ S/PV.3592, стр. 17 и 18.

взаимодействии с Советом Безопасности за поддержание и укрепление мира в Анголе и в Африке в целом. Далее представитель отметил, что присутствие делегации на уровне министров обеспечило возможность вновь подтвердить стремление ОАЕ продолжать и укреплять свое сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, особенно в области превентивной дипломатии, через центральный механизм ОАЕ по предотвращению, регулированию и улаживанию конфликтов в Африке. Такое сотрудничество оказалось очень полезным в ряде ситуаций, и в случае с Анголой Организация Объединенных Наций вновь получила возможность провести успешную операцию по поддержанию мира с участием африканских стран²¹⁰. Несколько ораторов приветствовали присутствие делегации ОАЕ на уровне министров и ее участие в обсуждениях как знак готовности ОАЕ и других региональных организаций способствовать урегулированию конфликтов и подчеркнули, что участие региональных организаций в урегулировании кризисов имеет огромное значение для успешной деятельности Организации Объединенных Наций²¹¹. Эти мнения были отражены в резолюции 976 (1995), принятой на этом заседании.

Что касается **Южной Африки**, то в принятом 23 ноября 1993 года заявлении Председателя²¹² Совет предложил Генеральному секретарю в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи²¹³ ускорить планирование развертывания континентов для того, чтобы Организация Объединенных Наций, возможно, сыграла свою роль в процессе выборов в этой стране, и в том числе наметить координацию с миссиями наблюдателей ОАЕ, Европейского сообщества и Содружества Наций.

На 3329-м заседании 14 января 1994 года члены Совета приветствовали сотрудничество между неправительственными учреждениями, занимающимися наблюдением за выборами в Южной Африке, и подчеркнули важность координирующей роли Организация Объединенных Наций. В резолюции 894 (1994), принятой на этом заседании, Совет дал высокую оценку положительному вкладу, внесенному Миссией наблюдателей Организации Объединенных Наций в Южной Африке (ЮНОМСА) в переходный процесс в Южной Африке, а также положительный вклад, внесенный в этой связи ОАЕ, Содружеством и Европейским союзом. В этой резолюции Совет согласился с предложениями Генерального секретаря, касающимися координации деятельности международных наблюдателей, направленных ОАЕ, Содружеством и Европейским союзом.

В своем последнем докладе Совету по вопросу о Южной Африке от 16 июня 1994 года²¹⁴ Генеральный секретарь отметил, что в качестве деятельности в рамках превентивной дипломатии использование сильных сторон нескольких международных организаций в це-

лях поддержки национальных усилий по достижению мира и национального примирения и действия международного сообщества в Южной Африке в период с 1992 года являются уникальной и позитивной демонстрацией преимуществ такого сотрудничества. Это, возможно, была самая тесная форма сотрудничества, достигнутая этими организациями до настоящего времени. Генеральный секретарь намеревался предложить ОАЕ, Содруеству и Европейскому союзу, а также заинтересованным региональным организациям выработать руководящие принципы будущего сотрудничества с учетом их успехов и ошибок в Южной Африке. В резолюции 930 (1994), принятой на 3393-м заседании 27 июня 1994 года, Совет высоко оценил чрезвычайно важную роль, которую сыграли Специальный представитель Генерального секретаря и Миссия, а также ОАЕ, Содружество и Европейский союз, в содействии созданию единой, нерасовой и демократической Южной Африки.

Азия

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности учредил Миссию наблюдателей Организации Объединенных Наций в **Таджикистане** (МНООНТ), с тем чтобы в сотрудничестве с Коллективными силами по поддержанию мира Содружества Независимых Государств (СНГ), а также в сотрудничестве с СБСЕ в рамках добрых услуг Генерального секретаря добиться прекращения огня и мирного урегулирования конфликта.

На начальном этапе в одном своем решении и одном сообщении²¹⁵ Совет приветствовал усилия региональных сторон и СБСЕ, направленные на стабилизацию ситуации. На своем 3482-м заседании 16 декабря 1994 года в резолюции 968 (1994) Совет постановил учредить МНООНТ с мандатом, предусматривающим оказание помощи в поддержании сохранения огня, и в этой связи поддержание тесных контактов со сторонами в конфликте, а также тесную связь с миссией СБСЕ в Таджикистане и Коллективными миротворческими силами СНГ в Таджикистане и пограничными войсками.

Представитель Таджикистана заявил, что, по мнению его делегации, Коллективные миротворческие силы СНГ являются региональным механизмом, созданным в соответствии с главой VIII Устава и целями и принципами Организации. Нейтралитет и беспристрастность этих сил четко отражены в их мандате, о чем сообщил Генеральный секретарь²¹⁶. Представитель Российской Федерации заявил, что у Коллективных миротворческих сил СНГ и Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций отдельные мандаты, но одна цель — содействие стабилизации ситуации и процессу национального примирения в Таджикистане, что требует их взаимодействия²¹⁷. Представитель

²¹⁰ S/PV.3499, стр. 18 и 19.

²¹¹ Там же, стр. 10 (Норвегия); S/PV.3499 (Resumption), стр. 97 (Китай), стр. 99 (Франция), стр. 102 (Италия) и стр. 104 (Руанда).

²¹² S/2678.

²¹³ Резолюции Генеральной Ассамблеи 48/159 от 20 декабря 1993 года и 48/230 от 23 декабря 1993 года.

²¹⁴ S/1994/717.

²¹⁵ Заявление Председателя от 23 августа 1993 года (S/26341); и письмо Председателя на имя Генерального секретаря от 23 ноября 1993 года (S/26794).

²¹⁶ S/PV.3482, стр. 4.

²¹⁷ Там же, стр. 7.

Чешской Республики подчеркнул принцип нейтралитета и беспристрастности деятельности «других сил» в Таджикистане, а также заявил, что его правительство считает, что наблюдение за нейтралитетом и беспристрастностью должно быть элементом деятельности МНООНТ²¹⁸.

В своих последующих решениях²¹⁹ Совет высоко оценил усилия Генерального секретаря и его Специального посланника, а также стран и региональных организаций, выступавших в качестве наблюдателей на межтаджикских переговорах, выразил свое удовлетворение в связи с тесными контактами МНООНТ со сторонами, участвующими в конфликте, а также их тесными связями с коллективными силами по поддержанию мира, пограничными войсками и Миссией Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Таджикистане²²⁰, а также на протяжении оставшейся части рассматриваемого периода дважды продлевал мандат МНООНТ²²¹.

Европа

Совет Безопасности и Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе объединили усилия для мирного урегулирования ситуации в **Нагорном Карабахе**. Полностью поддержав усилия СБСЕ, особенно Минской конференции²²², Совет просил Генерального секретаря в консультации с СБСЕ установить факты и в срочном порядке представить Совету доклад, содержащий оценку положения на месте²²³. В своем докладе от 14 апреля 1993 года²²⁴ Генеральный секретарь подтвердил свою полную и активную поддержку усилий СБСЕ, направленных на созыв Минской конференции в кратчайшие возможные сроки и оказание технической помощи в развертывании наблюдательной миссии СБСЕ. В своих последующих решениях, касающихся ситуации в Нагорном Карабахе²²⁵, Совет продолжал поддерживать, в том числе с помощью добрых услуг Генерального секретаря, усилия так называемой Минской группы СБСЕ, включая наблюдательную миссию, направленную этой организацией.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе подчеркнуло важность руководящих указаний Совета Безопасности в отношении мирного процесса. В

своем докладе от 1 октября 1993 года²²⁶, рассмотренном на 3292-м заседании Совета 14 октября 1993 года, Председатель ОБСЕ отметил, что принятие резолюции Совета Безопасности или заявления Председателя о конфликте в Нагорном Карабахе послужило бы руководством и вдохновляющим источником, указывающим верное направление как для конфликтующих сторон, так и для остальных членов Минской группы, а также предложил включить в такое решение некоторые пункты, такие как выражение готовности со стороны Организации Объединенных Наций направить своих представителей для наблюдения за работой Минской конференции в случае, если они будут приглашены, с тем чтобы оказывать всю возможную помощь для проведения переговоров по существу вопросов после открытия Конференции, а также выражение поддержки миссии по наблюдению СБСЕ и выражение готовности Организации Объединенных Наций взаимодействовать с ней любым возможным путем. Резолюция 874 (1993), принятая на этом заседании, включает в себя эти, а также другие пункты, предложенные Председателем СБСЕ.

В письме на имя Председателя Совета Безопасности от 20 апреля 1995 года²²⁷ Сопредседатели Минской конференции отметили, что необходима постоянная политическая поддержка Советом Безопасности возможного развертывания сил по поддержанию мира ОБСЕ, а также дальнейшее предоставление технических консультаций и услуг специалистов Организации Объединенных Наций. Далее Председатель выразил благодарность за помощь, которую Секретариат Организации Объединенных Наций оказал Группе планирования высокого уровня. В принятом 26 апреля 1995 года заявлении Председателя²²⁸ Совет подчеркнул необходимость срочного заключения политического соглашения о прекращении вооруженного конфликта на основе соответствующих принципов Устава Организации Объединенных Наций и ОБСЕ. Он подчеркнул, что достижение такого соглашения является предварительным условием для развертывания многонациональных сил ОБСЕ по поддержанию мира. В этом заявлении Совет подтвердил также свою готовность оказывать дальнейшую политическую поддержку, в том числе путем принятия соответствующей резолюции, касающейся возможного развертывания многонациональных сил ОБСЕ по поддержанию мира, после достижения между сторонами соглашения о прекращении вооруженного конфликта. Кроме того, Организация Объединенных Наций готова предоставить техническую и консультативную помощь.

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности постановил направить миссию наблюдателей в **Грузию** для наблюдения за прекращением огня в сотрудничестве с силами по поддержанию мира, направленными Содружеством Независимых Государств. Кроме того, в своих решениях²²⁹ Совет поддержал про-

²¹⁸ Там же, стр. 9.

²¹⁹ Резолюции 999 (1995) от 16 июня 1995 года и 1030 (1995) от 14 декабря 1995 года; и заявление Председателя от 25 августа 1995 года (S/PRST/1995/42).

²²⁰ С 1 января 1995 года название «Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе» было изменено на «Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе».

²²¹ В соответствии с резолюцией 999 (1995) — до 15 декабря 1995 года; и резолюцией 1030 (1995) — до 15 июня 1996 года.

²²² В заявлениях Председателя от 29 января 1993 года (S/25199) и 6 апреля 1993 года (S/25539).

²²³ S/25539.

²²⁴ S/25600.

²²⁵ Резолюции 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, 853 (1993) от 29 июля 1993 года, 874 (1993) от 14 октября 1993 года и 884 (1993) от 12 ноября 1993 года; и заявление Председателя от 18 августа 1993 года (S/26326).

²²⁶ S/26522.

²²⁷ S/1995/321.

²²⁸ S/PRST/1995/21.

²²⁹ Резолюция 849 (1993) от 9 июля 1993 года, 858 (1993) от 24 августа 1993 года, 876 (1993) от 19 октября 1993 года, 881 (1993) от

должающееся сотрудничество Генерального секретаря с действующим Председателем СБСЕ в их усилиях, направленных на обеспечение мира в регионе, и поддержал решения, принятые СБСЕ с этой целью. Сотрудничество между миссиями Организации Объединенных Наций и СНГ в регионе было предметом широких обсуждений в Совете, поэтому о нем будет представлена более подробная информация.

На 3268-м заседании 24 августа 1993 года представитель Франции заявил, что «после событий в Либрии, которые произошли совсем недавно», Совет Безопасности «вновь столкнулся с новой для себя ситуацией», которая заключается в том, что Организация Объединенных Наций вмешивается в ситуацию вместе с другими (региональными) участниками. В связи с такими действиями возникает ряд вопросов, касающихся прежде всего разграничения полномочий²³⁰. На этом заседании Совет принял резолюцию 858 (1993), в которой он учредил миссию Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ), приветствовал размещение временных групп грузинско-абхазско-российских подразделений наблюдателей, призванных способствовать укреплению прекращения огня, и предложил Генеральному секретарю содействовать сотрудничеству между наблюдателями Организации Объединенных Наций и этими подразделениями в рамках их соответствующих мандатов.

В письме от 21 июня 1994 года²³¹ министр иностранных дел Российской Федерации сообщил Генеральному секретарю, что, действуя на основании положений главы VIII Устава, СНГ приняло решение о вводе в зону конфликта коллективных сил сроком на шесть месяцев. Совет Безопасности будет всегда полностью информирован о численности таких сил, а также их действиях, как это предусмотрено в статье 54 Устава. Министр заявил далее, что СНГ стремится не подменять Организацию Объединенных Наций, а содействовать созданию для нее наиболее благоприятных условий, поэтому важно с самого начала обеспечить тесное взаимодействие миротворческих сил и МООННГ. Российская Федерация выразила надежду на то, что Совет Безопасности решит увеличить численность персонала Миссии, а также расширить и уточнить ее мандат.

На своем 3398-м заседании 30 июня 1994 года Совет принял резолюцию 934 (1994), в которой он с удовлетворением отметил, что СНГ начало оказывать помощь в зоне конфликта в непрерывной координации с МООННГ и на основе дальнейших мер по организации координации с МООННГ, которые будут согласованы ко времени рассмотрения Советом рекомендаций Генерального секретаря в отношении расширения МООННГ, и просил Генерального секретаря представить Совету доклад о результатах обсуждений между МООННГ, сторонами и миротворческими силами СНГ, на-

правленных на достижение соглашения об организации координации между расширенной МООННГ и миротворческими силами СНГ.

Представитель Франции заявил, что наряду с развертыванием сил СНГ необходимо быстро дать новый мандат МООННГ, чтобы контролировать все аспекты осуществления соглашения от 14 мая 1994 года. Совет не сможет принять резолюцию об этом до тех пор, пока Миссия и силы СНГ не завершат принятие необходимых мер по координации своей деятельности, и до тех пор, пока стороны не дадут гарантий, обеспечивающих полную свободу передвижения²³². Представитель Чешской Республики заявил, что, по мнению его делегации, это новое положение резолюции, первоначально предложенное Российской Федерацией, идет вразрез с общим пониманием в Совете Безопасности относительно того, что Совет будет в состоянии рассмотреть операцию СНГ по поддержанию мира в Абхазии, Грузии, и вынести свое суждение лишь после того, как он получит и обсудит доклад Генерального секретаря о деятельности МООННГ. Этот доклад должен быть вскоре подготовлен и должен содержать анализ целого ряда важных и пока весьма неясных аспектов операции по поддержанию мира в Абхазии, Грузии, включая жизненно важный вопрос о координации и сотрудничестве между МООННГ и миротворческими силами СНГ. Он вновь выразил озабоченность своей делегации тем, что многие аспекты миротворческой операции СНГ, включая вопрос о координации и взаимодействии с МООННГ, остаются неясными и туманными²³³.

На 3407-м заседании 21 июля 1994 года члены Совета обсудили условия сотрудничества между МООННГ и миротворческими силами СНГ, а также проанализировали последствия сотрудничества между миссиями Организации Объединенных Наций и региональной организации или между такими миссиями и государством-членом. Что касается ситуации в Грузии, то представитель Франции заявил, что необходимо установить баланс между самостоятельными действиями миротворческих сил государств — членов СНГ и действиями миссии Организации Объединенных Наций, санкционированными Советом. Важно также поручить МООННГ наблюдение за действиями миротворческих сил государств — членов СНГ в рамках реализации Соглашения от 14 мая, а такое требование стало вполне законным с тех пор, как Организацию Объединенных Наций попросили принять участие в реализации этого соглашения. Его делегация приветствовала тот факт, что Российская Федерация попросила Совет о поддержке региональной операции по стабилизации на территории СНГ, а также то, что эта операция стала таким образом частью процесса политического урегулирования, которое осуществляется под эгидой Организации Объединенных Наций. Это позитивное событие ясно показывает, что отныне Совет Безопасности берет на себя функции по регулированию миротворческой деятельности, осуществля-

4 ноября 1993 года, 892 (1993) от 22 декабря 1993 года и 896 (1994) от 31 января 1994 года; S/PRST/1994/17 от 8 апреля 1994 года; и резолюции 937 (1994) от 21 июля 1994 года, 971 (1995) от 12 января 1995 года и 993 (1995) от 12 мая 1995 года.

²³⁰ S/PV.3268, стр. 3.

²³¹ S/1994/732.

²³² S/PV.3398, стр. 2.

²³³ Там же, стр. 44.

емой державами или региональными структурами²³⁴. Представитель Российской Федерации заявил, что его страна и другие государства-члены СНГ считают, что теснейшее взаимодействие между миротворческими силами СНГ и МООННГ является важнейшим условием успешного выполнения ими своих параллельных задач²³⁵. Представитель Новой Зеландии заявил, что проведение двух операций по поддержанию мира в одной стране делает обязательным, чтобы отношения между участниками этих двух операций были четко определены и хорошо поняты всеми участвующими сторонами на всех уровнях. Есть ряд элементов²³⁶, которые, как показал накопленный опыт операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, необходимо рассмотреть в такой ситуации. Именно это и было сделано в резолюции 937 (1994).

Представитель Чешской Республики отметил, что вопрос о наблюдении со стороны МООННГ за миссией СНГ является делом, представляющим огромный интерес и значение для его делегации на протяжении всех проводимых в Совете прений по Абхазии, Грузии. Поэтому следует с особым интересом следить за докладами МООННГ по данному вопросу. Он подчеркнул, что, приняв резолюцию 937 (1994), Совет Безопасности вступил на неисследованную территорию. Впервые члены Совета столкнулись с ситуацией, когда государство, открыто объявившее о своих национальных интересах в регионе, проводит операцию по поддержанию мира в соседней стране. За этим прецедентом могут последовать другие. Ни одна операция по поддержанию мира не похожа на другую; каждая обладает своими уникальными условиями и характерными чертами. Поэтому его делегация не считает, что эта резолюция создает прецедент²³⁷. Представитель Соединенного Королевства признал, что во многих отношениях эта резолюция и предусматриваемые в ней меры являются новаторскими. Эти меры принимаются в то время, когда растет спрос на услуги Организации Объединенных Наций в области поддержания мира — спрос, который может опередить предложение. Эти меры являются реакцией на положение дел, которое вызывает у всех глубокое беспокойство, однако в настоящее время нет условий, позволяющих развернуть операцию Организации Объединенных Наций по поддержанию мира²³⁸.

Представитель Нигерии заметил, что его делегация не считает эту резолюцию «новаторской». В условиях, когда потребности в коллективных миротворческих усилиях превышают имеющиеся у Организации Объединенных Наций возможности и ресурсы, уже давно стало ясно, что пришла пора подключать к этим усилиям региональные организации. Представитель Нигерии отметил, что «мы можем без ложной скромности утверждать, что мы — страны Западной

Африки — уже пошли этим путем», когда ЭКОВАС, к которому впоследствии присоединилась МНООНЛ, вмешалось в ситуацию в Либерии²³⁹. Выступая в качестве представителя Пакистана, Председатель выразил обеспокоенность в связи с формирующейся тенденцией поручать миротворческие функции странам данного региона, особенно в тех случаях, когда такие страны имеют прямые политические интересы в районе конфликта. Государства — члены Организации Объединенных Наций ни в коей мере не должны отказываться подобным образом от своих обязанностей по Уставу. Его делегации известны те финансовые трудности, с которыми сталкивается в настоящее время Организация Объединенных Наций, особенно в связи с ее миротворческими операциями. Однако не следует допускать того, чтобы эти ограничения мешали Организации Объединенных Наций выполнять возложенные на нее обязанности по поддержанию мира и безопасности во всем мире. Общая обязанность состоит в том, чтобы не допустить разрушения системы коллективной безопасности, предусмотренной Уставом. Делегация Нигерии не приветствует такую систему, при которой Совет Безопасности постфактум утверждает региональную миротворческую операцию, которая находится вне круга полномочий Организации Объединенных Наций²⁴⁰.

В резолюции 937 (1994), принятой на этом заседании, Совет, приняв к сведению заверения относительно полной свободы передвижения МООННГ при выполнении ею своего мандата, постановил, что расширенный мандат МООННГ должен включать в себя наблюдение за операциями миротворческих сил СНГ. Совет отметил также намерение Генерального секретаря обратиться к Председателю Совета глав государств СНГ с письмом о соответствующих ролях и обязанностях МООННГ и миротворческих сил СНГ, а также просил Генерального секретаря достичь соответствующих договоренностей в этой связи.

В своих последующих решениях о ситуации в Грузии Совет давал высокую оценку сотрудничеству между Организацией Объединенных Наций и силами СНГ и в течение остальной части рассматриваемого периода дважды постановлял продлить мандат МООННГ²⁴¹.

В течение рассматриваемого периода Совет поддерживал усилия СБСЕ по мирному урегулированию в **бывшей Югославии**, в том числе дальнейшее присутствие СБСЕ в регионе с этой целью. В письме от 20 июля 1993 года²⁴² исполняющий обязанности Председателя Совета министров СБСЕ информировал Председателя Совета Безопасности в соответствии со статьей 54 Устава о том, что государства — участники СБСЕ пришли к единодушному мнению, что решение белградских властей не разрешить дальнейшее функционирование мис-

²³⁴ S/PV.3407, стр. 5.

²³⁵ Там же, стр. 6.

²³⁶ Совместимость концепций обеих операций; соблюдение принципов миротворчества; адекватные механизмы взаимодействия участников операций (см. S/PV.3407, стр. 7).

²³⁷ S/PV.3407, стр. 10.

²³⁸ Там же, стр. 11.

²³⁹ Там же, стр. 14.

²⁴⁰ Там же, стр. 16.

²⁴¹ В соответствии с резолюцией 971 (1995) от 12 января 1995 года Совет продлил мандат МООННГ до 15 мая 1995 года; в соответствии с резолюцией 993 (1995) от 12 мая 1995 года — до 12 января 1996 года.

²⁴² S/26121.

сий СБСЕ в Косово, Санджаке и Воеводине усиливает существующую угрозу миру и безопасности в регионе.

На 3262-м заседании 9 августа 1993 года представитель Китая, сославшись на принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств, отметил, что многолетняя практика свидетельствует о том, что важным фактором обеспечения успешной деятельности Организации Объединенных Наций и региональных организаций является наличие согласия заинтересованных сторон и сотрудничества. Оратор заявил, что, когда между региональной организацией и суверенным государством возникают разногласия, важно рассмотреть вопрос о том, должен ли Совет Безопасности вмешиваться, и если это необходимо сделать, то каким принципом он должен руководствоваться в своих действиях²⁴³. Представитель Венгрии заявил, что миссии СБСЕ сыграли весьма позитивную роль в содействии достижению стабильности и предотвращению угрозы применения насилия на национальной почве в Косово, Санджаке и Воеводине. Как и все сообщество СБСЕ, Венгрия считает, что изгнание миссии СБСЕ является актом, который еще больше усиливает угрозу миру и безопасности в Балканском регионе. Поэтому, по мнению его страны, призыв Совета к белградскому правительству пересмотреть свою позицию — это вполне законный и здравый шаг в поддержку усилий СБСЕ в этой крайне тревожной ситуации²⁴⁴. Эта позиция была поддержана представителями Пакистана²⁴⁵, Франции²⁴⁶, Испании²⁴⁷ и Соединенных Штатов²⁴⁸. В резолюции 855 (1993), принятой на этом заседании, Совет одобрил усилия СБСЕ и призвал власти Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория) пересмотреть свой отказ дать разрешение на продолжение деятельности миссий СБСЕ в Косово, Санджаке и Воеводине; сотрудничать с СБСЕ, предприняв практические шаги, необходимые для возобновления этих миссий, а также согласиться на увеличение числа наблюдателей в соответствии с решением СБСЕ.

Северная и Южная Америка

В течение рассматриваемого периода Совет Безопасности сотрудничал с Организацией американских государств (ОАГ) в целях мирного урегулирования положения в Гаити. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и ОАГ осуществлялось на разных уровнях и включало в себя ряд мер, принятых Советом²⁴⁹. Ниже приводится информация о

наиболее важных элементах его решений в поддержку сотрудничества между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Генеральным секретарем ОАГ.

На своем 3238-м заседании 16 июня 1993 года Совет принял резолюцию 841 (1993), в которой он отдал должное усилиям Специального представителя Генерального секретаря по Гаити и Генерального секретаря ОАГ по обеспечению начала политического диалога с гаитянскими сторонами; сослался в этой связи на положения главы VIII Устава и подчеркнул необходимость эффективного сотрудничества между региональными организациями и Организацией Объединенных Наций. Совет приветствовал также просьбу Генеральной Ассамблеи о том, чтобы Генеральный секретарь принял необходимые меры с целью содействовать, в сотрудничестве с Организацией американских государств, урегулированию кризиса в Гаити, а также просил Генерального секретаря представить Совету Безопасности доклад о прогрессе, достигнутом в осуществлении усилий, которые совместно предпринимаются им и Генеральным секретарем ОАГ в целях политического урегулирования кризиса в Гаити.

12 июля 1993 года в соответствии с резолюцией 841 (1993) Генеральный секретарь представил Совету доклад, в котором он информировал Совет о том, что он встречался с президентом Гаити и командующим Вооруженными силами Гаити на Гавернос Айленд, Нью-Йорк, 27 июня — 3 июля 1993 года. Результатом этой встречи было подписание соглашения из 10 пунктов, содержащего, в частности, следующие положения: проведение под эгидой Организации Объединенных Наций и ОАГ политического диалога между представителями политических партий, представленных в парламенте, с участием представителей президентской комиссии; приостановление действия — по инициативе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций — санкций, введенных резолюцией 841 (1993), и приостановление — по инициативе Генерального секретаря ОАГ — санкций ОАГ сразу же после того, как премьер-министр будет утвержден и приступит к исполнению своих обязанностей в Гаити; проверка Организацией Объединенных Наций и ОАГ того, как выполняются все вышеизложенные обязательства, содержащиеся в Соглашении Гавернос Айленд²⁵⁰.

На 3282-м заседании 23 сентября 1993 года Совет единогласно принял резолюцию 867 (1993), в которой он учредил Миссию Организации Объединенных Наций в Гаити (МООНГ) на период в шесть месяцев и приветствовал намерение Генерального секретаря поставить Миссию под надзор со стороны Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря ОАГ²⁵¹, который наблюдал также за деятельностью Международной

²⁴³ S/PV.3262, стр. 3 и 4.

²⁴⁴ Там же, стр. 5 и 6.

²⁴⁵ Там же, стр. 7.

²⁴⁶ Там же, стр. 8.

²⁴⁷ Там же, стр. 12 и 13.

²⁴⁸ Там же, стр. 17 и 18.

²⁴⁹ Поддержав принятие мер по мирному урегулированию, Совет Безопасности также официально одобрил санкции, введенные ОАГ, и ввел дополнительные санкции (см. раздел D ниже). Кроме того, Совет учредил Миссию Организации Объединенных Наций в Гаити [резолюция 867 (1993)] и в резолюции 940 (1994) уполномочил государства-члены сформировать многонациональные силы и использовать все необходимые средства, для того чтобы

способствовать отбытию из Гаити военного руководства, а также восстановлению законных властей правительства Гаити и созданию и обеспечению безопасных условий, которые позволят реализовать Соглашение Гавернос Айленд (см. глава V, часть I, раздел C).

²⁵⁰ S/26063.

²⁵¹ Обе функции выполняет г-н Данте Капуто.

гражданской миссии в Гаити²⁵², с тем чтобы миссия по поддержанию мира могла воспользоваться положительными результатами и информацией, уже полученными Гражданской миссией. Совет выразил также свою признательность за ту конструктивную роль, которую ОАГ в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций играла в содействии урегулированию политического кризиса и установлению демократии в Гаити, а также подчеркнул в этом контексте важность обеспечения тесной координации между Организацией Объединенных Наций и ОАГ в их работе в Гаити.

В своих последующих решениях, касающихся положения в Гаити²⁵³, Совет поддержал совместные усилия генеральных секретарей Организации Объединенных Наций и ОАГ, направленные на политическое урегулирование на основе осуществления Соглашения Гавернос Айленд, и усилия, направленные на незамедлительное возвращение МООНГ в Гаити, а также призвал их продолжать оказывать необходимую помощь в ходе выборов в Гаити.

С. Вопросы, касающиеся правомерности решений Совета Безопасности в свете статьи 52

Мирные средства, которые участвующие в споре стороны в соответствии с пунктом 1 статьи 33 Устава прежде всего попытаются применить для урегулирования их спора, включают в себя «обращение к региональным органам или соглашениям». Это дополнительно подчеркивается в статье 52, которая предусматривает, что государства-члены «должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности»; а также предусматривает, что Совет Безопасности «должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов». Один раз в течение рассматриваемого периода государства-члены поставили под сомнение компетенцию Совета Безопасности по рассмотрению спора в свете указанных положений (пример 24).

²⁵² 20 апреля 1993 года Генеральная Ассамблея в своей резолюции 47/20 В санкционировала участие Организации Объединенных Наций совместно с ОАГ в Международной гражданской миссии в Гаити, первоначальная задача которой заключалась в проверке исполнения Гаити своих международных обязательств в области прав человека.

²⁵³ Заявления Председателя от 30 октября 1993 года (S/26668) и 15 ноября 1993 года (S/26747); резолюции 917 (1994) от 6 мая 1994 года, 944 (1994) от 29 сентября 1994 года, 975 (1995) от 30 января 1995 года и 1007 (1995) от 31 июля 1995 года; S/PRST/1995/55 от 16 ноября 1995 года.

Пример 24

Письма Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции от 20 и 23 декабря 1991 года

В связи с письмами Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции от 20 и 23 декабря 1991 года представитель Судана, выступая от имени Лиги арабских государств, заявил на 3312-м заседании Совета 11 ноября 1993 года, что находящийся на рассмотрении Совета вопрос касается государства — члена ОАГ, и отметил, что ОАГ выразила желание оказать добрые услуги и сотрудничать с Генеральным секретарем и Советом Безопасности в урегулировании обостряющегося конфликта. Представитель отметил, что в связи с этим кризисом ОАГ действует согласно Уставу, в котором предусматривается, что все международные споры должны урегулироваться мирными средствами без создания угрозы для международного мира и безопасности, и прежде всего согласно статье 52 Устава²⁵⁴.

Выступая в порядке разъяснения причины того, почему он воздержался от голосования, представитель Китая отметил, что такие организации, как Организация африканского единства и Лига арабских государств и Движение неприсоединения, выразили свое желание содействовать урегулированию кризиса, уже предприняли огромные усилия и достигли определенных результатов. Необходимо, чтобы у организаций, имеющих больше возможностей содействовать урегулированию данного вопроса было больше времени для оказания подобных услуг²⁵⁵.

D. Санкционирование Советом Безопасности принудительных мер, принимаемых региональными организациями

Что касается ситуации в **Боснии и Герцеговине**, то в течение рассматриваемого периода Совет Безопасности, ссылаясь на главу VIII Устава, в нескольких своих решениях впервые уполномочил «государства, действующие на национальном уровне или в рамках международных организаций», применять силу в целях осуществления запрещения на пролеты летательных аппаратов и поддержки миссии Организации Объединенных Наций в выполнении ее мандата. Кроме того, он продолжал уполномочивать в соответствии с этой же формулой государства-члены осуществлять оружейное и торговое эмбарго.

На 3191-м заседании 31 марта 1993 года представитель Франции заявил, что Совет Безопасности принял резолюцию, которая ознаменует собой появление в конфликте новых действующих лиц — государств или региональных организаций, — которые будут в новых

²⁵⁴ S/PV.3312, стр. 36–46.

²⁵⁵ Там же, стр. 64–67.

условиях не только поддерживать, но и устанавливать мир. Представитель приветствовал тот факт, что удалось добиться баланса между технической необходимостью создания эффективных военных структур и политической необходимостью передачи их в распоряжение Совета Безопасности в тесной координации с Генеральным секретарем. Эти принципы должны послужить моделью для будущих операций для поддержания или установления мира, которые будут проводиться совместно с государствами-членами, действующими самостоятельно или в рамках региональных организаций или механизмов²⁵⁶. Представитель Бразилии заявил, что его делегация придает особое значение тому факту, что в соответствии с указанной резолюцией Совет Безопасности будет получать подробную информацию обо всех соответствующих мерах, а также что региональные организации, участвующие в принятии указанных мер, будут делать это в соответствии с положениями главы VIII Устава²⁵⁷. На этом заседании Совет принял резолюцию 816 (1993), в которой он, сославшись на положения главы VIII Устава, уполномочил государства-члены, действующие на национальном уровне или через региональные организации или соглашения, принимать под руководством Совета Безопасности все необходимые меры для обеспечения соблюдения запрета на полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины. В соответствии с указанной резолюцией Генеральный секретарь в письме от 9 апреля 1993 года²⁵⁸ информировал Председателя Совета Безопасности о том, что заинтересованные государства-члены, действующие на национальном уровне, а также через региональный механизм Организации Североатлантического договора (НАТО), осуществляли с ним и Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) тщательную координацию мер, принимаемых ими в целях обеспечения соблюдения запрета на все полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины.

17 апреля 1993 года на своем 3200-м заседании Совет принял резолюцию 820 (1993), в которой, сославшись на положения главы VIII Устава, он подтвердил обязанность прибрежных государств при санкционировании Советом Безопасности принимать необходимые меры для наблюдения и, если это необходимо, меры по остановке и контролю всех судов на реке Дунай в соответствии с резолюциями 713 (1991), 757 (1992) и 787 (1992). В этой связи Совет подтвердил содержащуюся в резолюции 787 (1992) просьбу ко всем государствам, включая неприбрежные государства, оказывать, действуя индивидуально или через региональные организации или соглашения, такую помощь, которая может потребоваться прибрежным государствам.

На своем 3228-м заседании 4 июня 1993 года Совет принял резолюцию 836 (1993), в которой он постановил, что, действуя на национальном уровне или через региональные организации или соглашения, государства-члены могут принимать под руководством Совета Безопасности и при условии тесной координа-

ции с Генеральным секретарем и СООНО все необходимые меры путем применения военно-воздушных сил в безопасных районах в Республике Босния и Герцеговина и вокруг них, для того чтобы содействовать СООНО в осуществлении их мандата²⁵⁹. Представитель Соединенного Королевства заявил, что только что принятая резолюция о «безопасных районах» является еще одним важным шагом в деле реализации ближайшей повестки дня. Новым элементом является то, что Соединенное Королевство вместе с Францией и Соединенными Штатами готово при получении полномочий, согласно этой резолюции, предоставить, возможно, действуя по линии НАТО, военно-воздушные силы в ответ на призывы о помощи со стороны сил Организации Объединенных Наций в самих «безопасных районах» и в прилегающих к ним зонах²⁶⁰.

Что касается ситуации в Боснии и Герцеговине, то в течение рассматриваемого периода сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, включая НАТО, оставалось предметом широких обсуждений в Совете. На 3336-м заседании 14 и 15 февраля 1994 года представитель Соединенных Штатов отметила, что впервые региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности, — НАТО — приняла меры для осуществления решения Совета применить силу в соответствии с главой VII Устава. Сотрудничество между НАТО и Организацией Объединенных Наций имеет жизненно важное значение и не только для граждан Сараево и других безопасных районов в Боснии, но и как прецедент, который оно создаст для коллективной безопасности. Твердое и справедливое выполнение этого решения НАТО значительно укрепит авторитет Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций²⁶¹. Против этого возразил на 3370-м заседании 27 апреля 1994 года министр иностранных дел Малайзии, отметивший, что события в Горажде выявили несостоятельность позиции, занимаемой Советом Безопасности, крупными державами и механизмом Организации Объединенных Наций, находящимся в распоряжении Генерального секретаря. В частности, эти события наглядно продемонстрировали крах системы управления и несоответствия между принципиальной позицией, обязанностями и необходимостью конкретных действий. Остается лишь сделать вывод, что механизм Организации Объединенных Наций, находящийся в распоряжении Генерального секретаря, Совет Безопасности и НАТО явно стремятся уйти от ответственности. Во многих кругах начали задумываться о том, кто же действительно принимает решения²⁶². На 3578-м заседании 15 сентября 1995 года представитель Ботсваны подчеркнул, что важно, чтобы Совет не потерял окончательно контроль над ситуацией вследствие передачи полномочий Организации Объединенных Наций региональным организациям. В таких случаях Организация Объединенных

²⁵⁹ Совет подтвердил это решение в резолюции 844 (1993), принятой 18 июня 1993 года.

²⁶⁰ S/PV.3228, стр. 56–58.

²⁶¹ S/PV.3336, стр. 19.

²⁶² S/PV.3370, стр. 10.

²⁵⁶ S/PV.3191, стр. 3–5.

²⁵⁷ Там же, стр. 18.

²⁵⁸ S/25567.

Наций никогда не должна занимать позицию стороннего наблюдателя в ходе операции, которая, по идее, должна осуществляться под командованием и контролем Совета Безопасности²⁶³.

В связи с передачей полномочий от СООНО в Боснии и Герцеговине Силам по выполнению Соглашения (СВС) представитель Бразилии отметил на 3607-м заседании 15 декабря 1995 года, что, поскольку СВС направляются в район, где по-прежнему отсутствует стабильность, исключительно важно обеспечить, чтобы в распоряжении органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности, были предоставлены все средства, необходимые ему для выполнения отведенной ему Уставом роли. Этот представитель отметил, что создание многонациональных сил по решению Совета Безопасности уже не является чем-то необычным. Однако для того чтобы эти силы являлись, с точки зрения международного сообщества, законными и пользовались доверием, необходимо строго обеспечивать их должную подотчетность перед Советом Безопасности. Как органу, действующему от имени всех членов Организации Объединенных Наций, Совету Безопасности даны широкие полномочия должным образом реагировать на возникающие ситуации. Если он в одном случае будет создавать многонациональные силы для урегулирования ситуации, а в другом нет, то это надо будет как можно более убедительно разъяснить всем членам Организации Объединенных Наций, с тем чтобы заручиться необходимой твердой и единодушной поддержкой²⁶⁴. На этом заседании Совет принял резолюцию 1031 (1995), в которой Совет уполномочил государства-члены, действующие через организацию, указанную в Мирном соглашении, создать многонациональные Силы по выполнению Соглашения под единым командованием и управлением для выполнения задачи, указанной в этом Соглашении.

Что касается положения в Гаити, то в течение рассматриваемого периода Совет Безопасности, ссылаясь на главу VIII в нескольких своих решениях, санкционировал введенное ранее ОАГ в отношении Гаити торговое и оружейное эмбарго, а также принял дополнительные меры в соответствии с главами VII и VIII Устава.

Представитель Гаити в письме на имя Председателя Совета Безопасности от 7 июня 1993 года²⁶⁵ просил Совет придать универсальный и обязательный характер санкциям, введенным Организацией американских государств против властей де-факто в Гаити. Он рекомендовал Совету приоритетное внимание уделить эмбарго на поставку нефтепродуктов, оружия и боеприпасов.

На 3238-м заседании 16 июня 1993 года представитель Канады отметила, что эмбарго ОАГ на торговлю с Гаити не носит обязательного характера для стран, не

являющихся членами этой организации, что ослабляет его влияние и таким образом позволяет незаконному режиму в Порт-о-Пренсе цепляться за власть. Признав эту реальность, ОАГ сочла необходимым обратиться за поддержкой в Организацию Объединенных Наций. На протяжении последних шести месяцев Канада твердо поддерживала усилия Специального посланника ОАГ и Организации Объединенных Наций, направленные на урегулирование путем переговоров. Совет должен принять позитивные ответные меры на призыв президента Аристида и ввести эмбарго на поставку нефти, с тем чтобы добиться быстрого урегулирования ситуации²⁶⁶. В резолюции 841 (1993), принятой на этом заседании, Совет, учитывая, что просьба Постоянного представителя Гаити говорит о существовании уникальных и исключительных обстоятельств, которые делают необходимым принятие экстраординарных мер Советом Безопасности в поддержку усилий ОАГ, постановил обеспечить выполнение положений пунктов 5–14 указанной резолюции, которые согласуются с торговым эмбарго, рекомендованным Организацией американских государств.

В последующих резолюциях, касающихся положения в Гаити²⁶⁷, Совет, продолжая действовать на основании глав VII и VIII Устава и призывая государства-члены действовать на национальном уровне или через региональные учреждения или механизмы, принимал решения о приостановлении, возобновлении, расширении²⁶⁸ или прекращении принудительных действий в соответствии с рекомендациями, содержащимися в докладах Генерального секретаря²⁶⁹, с учетом мнений Генерального секретаря ОАГ.

На своем 3437-м заседании 15 октября 1994 года Совет принял резолюцию 948 (1994), в которой он приветствовал тот факт, что теперь когда президент Аристид уже вернулся в Гаити, санкции будут отменены в соответствии с резолюцией 944 (1994). На этом заседании представитель Нигерии, как и другие члены Совета, приветствовал мирное возвращение в тот день президента Аристида в Гаити, которое стало возможным благодаря огромным усилиям, приложенным Организацией Объединенных Наций, ее Генеральным секретарем, региональной организацией и другими государствами-членами.

²⁶⁶ S/PV.3238, стр. 6 и 7.

²⁶⁷ Резолюции 861 (1993) от 27 августа 1993 года, 873 (1993) от 13 октября 1993 года, 875 (1993) от 16 октября 1993 года, 917 (1994) от 6 мая 1994 года, 944 (1994) от 29 сентября 1994 года и 948 (1994) от 15 октября 1994 года.

²⁶⁸ Резолюцией 917 (1994) от 6 мая 1994 года Совет ввел также эмбарго на полеты и торговое эмбарго в отношении Гаити, эмбарго на поездки офицеров гаитянской армии, членов их семей или лиц, работающих на них по найму, а также заморозил счета лиц, указанных в этой резолюции.

²⁶⁹ См. доклады Генерального секретаря от 12 июля 1993 года (S/26063), 26 августа 1993 года (S/26361), 13 октября 1993 года (S/26573), 20 июня 1994 года (S/1994/742) и 28 сентября 1994 года (S/1994/1143).

²⁶³ S/PV.3578, стр. 11.

²⁶⁴ S/PV.3607, стр. 33.

²⁶⁵ S/25958.

Часть IV

Рассмотрение различных положений Устава (статьи 102 и 103)

Статья 102

1. *Всякий договор и всякое международное соглашение, заключенные любым Членом Организации после вступления в силу настоящего Устава, должны быть, при первой возможности, зарегистрированы в Секретариате и им опубликованы.*
2. *Ни одна из сторон в любом таком договоре или международном соглашении, не зарегистрированных в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, не может ссылаться на такой договор или соглашение ни в одном из органов Организации Объединенных Наций.*

Статья 103

В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу.

В течение рассматриваемого периода ни в одной из принятых резолюций не содержалось прямых ссылок на статью 102. На принцип, предусмотренный в статье 102, была сделана ссылка в ходе обсуждений в Совете на 3256-м заседании 20 июля 1993 года в связи со статусом города Севастополь. В ответ на постановление, определяющее российский федеральный статус города Севастополь, принятое Верховным Советом Российской Федерации, представитель Украины отметил, что это постановление «является грубым нарушением международных обязательств, вытекающих из членства России в Организации Объединенных Наций, ее участия в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, из ратифицированного этим составом российского парламента Договора между Украиной и Россией от 19 ноября 1990 года, зарегистрированного должным порядком в Секретариате Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»²⁷⁰.

Помимо упомянутого выше случая, прямая ссылка на статью 102 содержалась в письме постоянных представителей Белиза, Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа, Панамы и Сальвадора от 18 апреля 1995 года на имя Генерального секретаря. В приложении VII к этому письму содержится текст Договора о социальной интеграции в Центральной Америке, в главе V которого предусматривается официальная регистрация в Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 102²⁷¹.

В письмах и записках Председателя Совета было несколько косвенных ссылок на статью 102. Ссылка на предусмотренный в статье 102 принцип содержалась в записке Председателя Совета Безопасности и в трех

письмах Постоянного представителя Украины на имя Председателя Совета Безопасности, касающихся статуса города Севастополь²⁷².

Что касается ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, то косвенная ссылка на статью 102 была сделана дважды: в записке Председателя Совета Безопасности, в которой содержится заявление Председателя, сделанное от имени Совета, и в письме Постоянного представителя Кувейта на имя Генерального секретаря²⁷³.

Косвенная ссылка на статью 102 содержится также в письме Генерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности в связи с просьбой о приеме в члены Организации Объединенных Наций бывшей югославской Республики Македония²⁷⁴.

В течение рассматриваемого периода ни в одной из принятых резолюций не было прямых ссылок на статью 103. В ходе заседаний Совета в связи с положением в Боснии и Герцеговине прямая ссылка на статью 103 была сделана дважды.

На 3370-м заседании 27 апреля 1994 года представитель Египта, ссылаясь на неотъемлемое право всех государств на индивидуальную или коллективную самооборону (статья 51), подчеркнул, что военное эмбарго в отношении Боснии и Герцеговины противоречит положениям Устава и основополагающим принципам справедливости. Прямо ссылаясь на статью 103, представитель Египта подчеркнул верховенство положений Устава по сравнению с решениями Совета и отметил, что «продолжающееся применение военного эмбарго в отношении боснийского правительства ... противоречит неотъемлемому праву, предусмотренному в Уставе»²⁷⁵.

Второй раз — на 3454-м заседании Совета 9 ноября 1994 года — представитель Египта заявил: «Если же Совет не примет ожидаемого решения и не обеспечит тем самым разблокирования образовавшейся тупиковой ситуации, государства, которых это касается, будут иметь право сослаться на статью 51 Устава

²⁷² S/26118. В письмах своего представителя (S/26100, S/26075 и S/26118) Украина опровергла постановление Верховного Совета Российской Федерации, касающееся Севастополя.

²⁷³ S/26006 от 28 июня 1993 года. В записке содержалась ссылка на «Согласованный протокол между Государством Кувейт и Иракской Республикой о восстановлении дружественных отношений, признании и связанных с этим вопросах», подписанный обеими сторонами 4 октября 1993 года и зарегистрированный в Организации Объединенных Наций. См. также S/26132 от 21 июля 1993 года.

²⁷⁴ S/25855. В приложении V к письму содержится проект договора, подтверждающего существующие границы и определяющего меры по укреплению доверия и налаживанию дружественных отношений и добрососедского сотрудничества. В конце текста есть упоминание о регистрации этого соглашения в Секретариате Организации Объединенных Наций.

²⁷⁵ S/PV.3370, стр.23 и 24.

²⁷⁰ S/PV.3256, стр. 7.

²⁷¹ S/1995/396.

и, в соответствии со статьей 103, предоставить в распоряжение Боснии и Герцеговины, на индивидуальной или коллективной основе, необходимые средства самообороны»²⁷⁶.

В дополнение к упомянутым выше Совет Безопасности принял ряд резолюций, предусматривающих введение мер в соответствии со статьей VII Устава, в которых он ссылался на содержащийся в статье 103 принцип, подчеркивающий преимущественную силу обязательств по Уставу по сравнению с обязательствами государств-членов по какому-либо другому международному соглашению. Большинство резолюций, в соответствии с которыми Совет принимал меры на основании главы VII в отношении Гаити, Анголы, Ливийской Арабской Джамахирии и Руанды, включали в себя цитируемые ниже положения.

На 3238-м заседании 16 июня 1993 года Совет принял резолюцию 841 (1993) в связи с санкциями в отношении Гаити, в которой он призвал «все государства и все международные организации действовать в строгом соответствии с положениями настоящей резолюции, несмотря на существование любых прав или обязательств, предусмотренных или налагаемых любым международным соглашением, любым контрактом, любой лицензией или любым разрешением, которые были заключены или выданы до 23 июня 1993 года».

²⁷⁶ S/PV.3454 (Resumption 1), стр. 18.

В ряде других случаев Совет принял резолюции, содержащие аналогичные формулировки. К их числу относятся резолюция 864 (1993) от 15 сентября 1993 года, предусматривающая принятие мер на основании главы VII в отношении УНИТА²⁷⁷; резолюция 883 (1993) от 11 ноября 1993 года, предусматривающая введение санкций в отношении Ливийской Арабской Джамахирии за невыполнение ею резолюций 731 (1992) и 748 (1992); резолюция 917 (1994) от 6 мая 1994 года, расширяющая санкции против Гаити до возвращения законно избранного президента, и резолюция 918 (1994) от 17 мая 1994 года, вводящая оружейное эмбарго в отношении Руанды.

В течение рассматриваемого периода статья 103 не обсуждалась в Совете Безопасности. Однако в своей записке для средств массовой информации в связи с судоходством по Дунаю в Союзной Республике Югославия²⁷⁸ Председатель Совета напрямую упомянул статью 103.

²⁷⁷ В этой резолюции Совет предусмотрел возможное эмбарго на поставку нефти и оружия УНИТА, если эта организация нарушит соглашение о прекращении огня или же прекратит участвовать в осуществлении Мирных соглашений.

²⁷⁸ S/25270 от 10 февраля 1993 года; эта записка была направлена в связи с задержанием румынских судов на Дунае властями Югославии.